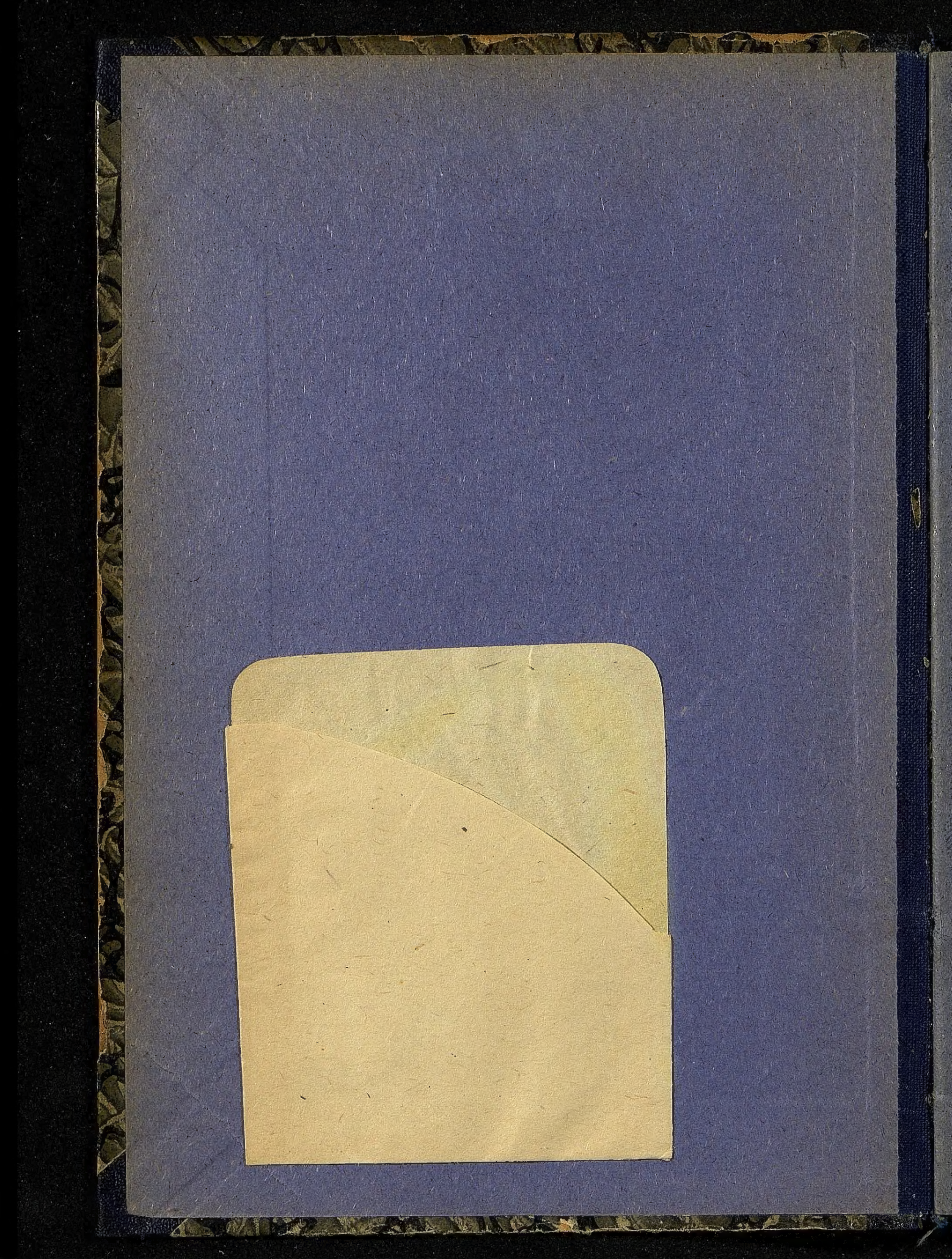
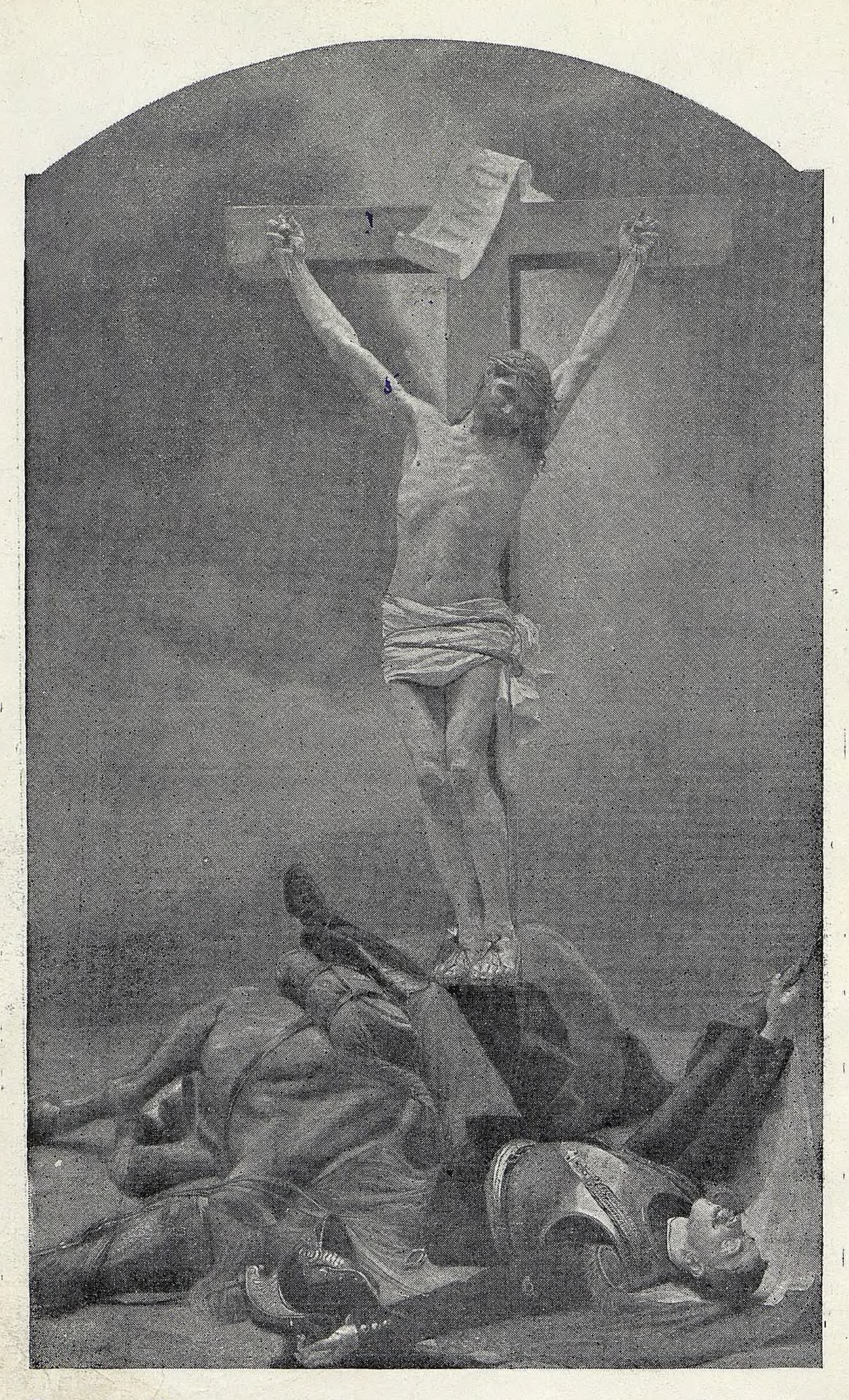
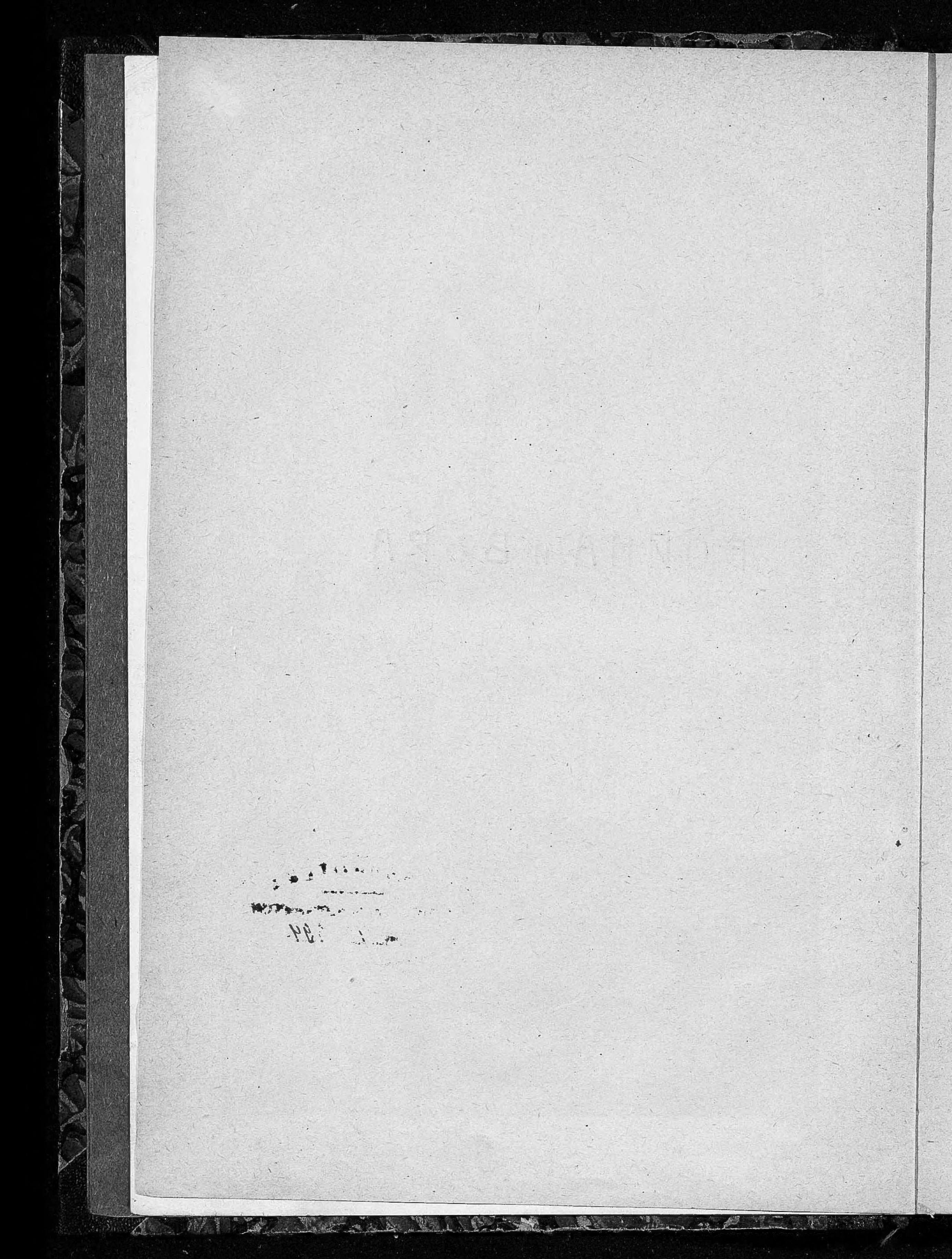

За людей! — за родину! Веертсъ.

ВОЙНА и ВѢРА.

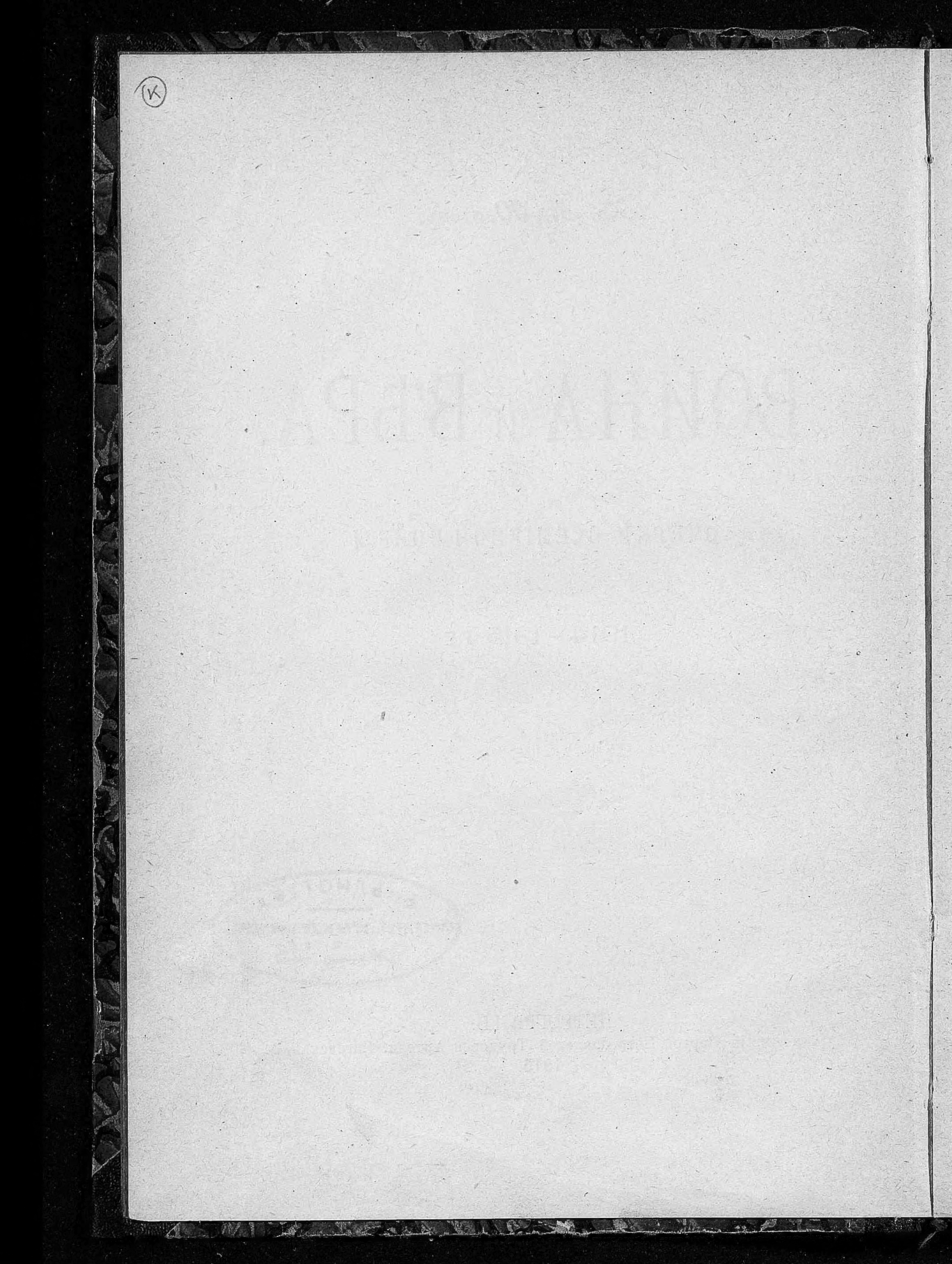
Ив. П. Ювачевъ.

ВОЙНА и ВѢРА.

ОЧЕРКИ ВСЕМIРНОЙ ВОЙНЫ

1914—1915 гг.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Первой Петроградской Трудовой Артели. Лиговская, 34.
1915.

ВВЕДЕНІЕ.

Телеграфъ и печать сдѣлали всѣхъ людей участниками страшной войны, объявленной нѣмцами чуть ли не всему міру. Каждый человѣкъ такъ или иначе переживаетъ всѣ эпизоды сраженій на землѣ, на водѣ и въ воздухѣ. Не проходитъ ни одного дня, чтобы обитатель земли мысленно не перенесся на фронты битвъ народовъ и не попытался проникнуть въ тайны грозныхъ событій.

Авторъ предлагаемыхъ очерковъ ограничился одною точкою зрѣнія. Онъ попробовалъ взглянуть на войну лишь со стороны вѣрующаго человѣка. Война—это ненасытное чудовище, поглощающее ежедневно нѣсколько тысячъ здоровыхъ, сильныхъ людей. А вопросъ о жизни и смерти человѣка есть вопросъ о Богѣ и вѣрѣ въ Него. Вотъ почему у всѣхъ воиновъ сейчасъ *вѣра* стоитъ на первомъ планѣ.

Война еще не кончилась. Пожаръ ея съ каждымъ мѣсяцемъ распространяется все дальше и дальше. Обычная жизнь народовъ все больше и больше разстраивается. Въ этомъ сумбурѣ событій, въ этомъ смятеніи народовъ разобраться сейчасъ

очень трудно. И въ настоящихъ очеркахъ, понятно, не можетъ быть какихъ-либо строго опредѣленныхъ выводовъ. Переживанія автора за минувшій годъ войны укладывались въ главы этой книги по мѣрѣ нарастанія событій, по мѣрѣ сообщеній о нихъ въ текущей печати, которая, какъ увидитъ читатель, и послужила ему главнымъ источникомъ предлагаемыхъ очерковъ.

I.

Объявленіе войны.

Небывалое по размѣрамъ явленіе. — „Германія объявила намъ войну".— Искушеніе Вильгельма II.—Жребій брошенъ! — Новое воплощеніе бога Марса-Арея.—Нѣмцы не боятся и Бога.—Апокалипсическая жатва.—Аллегорическія 1.600 стадій.

Что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, — и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ (Екклесіастъ I, 9). Но когда я, ночью съ 19-го на 20-е іюля прошлаго года, прочелъ краткую, но многовѣщательную, телеграмму: „Германія объявила намъ войну",—то подумалъ про себя:

Будетъ нѣчто небывалое на землѣ. Были кровопролитныя сраженія, но войны такого масштаба еще не было на свѣтѣ. Столкнутся милліонныя арміи, вооруженныя чудовищными пушками и страшными пулеметами. Сраженія будутъ длиться не часами, а недѣлями. Столкновенія такихъ громадъ людей вызовутъ десятки, сотни тысячъ смертей...

Еще наканунѣ роковой ночи мнѣ рисовалась такая картина:

На земномъ шарѣ стоитъ маленькій человѣкъ съ вздернутыми усами и любуется своимъ положеніемъ.

— Отъ меня одного зависитъ сейчасъ миръ или война на землѣ. Скажу миръ,—и будетъ миръ. Война!—и будетъ война.

Страшное искушеніе! Если кайзеръ провозгласитъ миръ на землѣ, то люди, пожалуй, этого не оцѣнятъ въ должной степени. Развѣ наградятъ Нобелевской преміей. Скорѣй сочтутъ за трусость, за боязнь быть разбитымъ на войнѣ. Другое дѣло—объявить войну. Какъ бы она ни кончилась, но исторія запишетъ, что эта міровая война началась по мановенію германскаго императора Вильгельма II.

И онъ не удержался. Манія величія побудила его произнести страшное слово:

— Война!

Явилось новое воплощеніе греко-римскаго бога Арея-Марса. Вильгельмъ II, оказывается, давно лелѣялъ мысль быть въ роли Бога войны нашего времени. За четверть вѣка своего царствованія онъ постарался оцѣпить Германію кольцомъ крѣпостей и разныхъ другихъ укрѣпленій, выставилъ свои безчисленныя чудовищныя орудія, загородился минами и фугасами, разставилъ тысячи препятствій, въ видѣ рвовъ, волчьихъ ямъ и колючей проволоки, и гордо провозгласилъ:

Нѣмцы никого не боятся, кромѣ Бога!

Но теперь за годъ войны всѣ народы увѣрились, что нѣмцы пошли еще дальше: они и Бога не боятся. Тѣ невѣроятныя звѣрства, о которыхъ такъ много свидѣтельствуютъ со всѣхъ сторонъ, то варварство, проявленное ими по отношенію къ городамъ Бельгіи, Франціи, Польши и Галиціи, показываютъ, что этотъ самомнящій народъ окончательно

заглушилъ голосъ совѣсти и потерялъ всякое представленіе о праведномъ Богѣ, воздающемъ каждому по дѣламъ его.

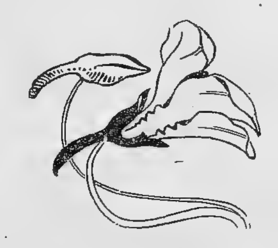
. . . .

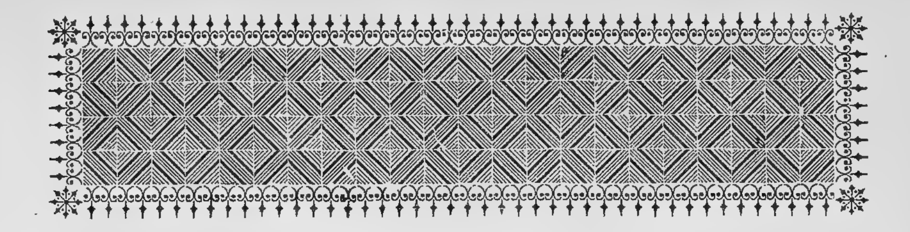
Все человѣчество волнуется небывалою войною. Всѣ государства вооружаются. Равновѣсіе нарушено. Великое потрясеніе людей!

Но это только начало. Конецъ, когда народы будутъ истекать кровью, еще болѣе ужасенъ! Мы подошли къ такому моменту, когда человѣчество приноситъ гигантскую кровавую жертву. Не совершается ли передъ нашими глазами аллегорическая жатва винограда, описанная въ Апокалипсисѣ:

„...И истоптаны въ точилѣ (гнѣва Божія) за городомъ, и потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ, на тысячу шестьсотъ стадій“... (Апок. XIV, 20).

1.600 стадій—это въ своемъ родѣ сорокъ сороковъ верстъ, на пространствѣ которыхъ изобильно льется кровь въ настоящее время, на границахъ Россіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Сербіи и Черногоріи. Отъ Марны до Нѣмана или Днѣстра какъ разъ знаменательныя 1.600 километровъ или около 1.600 верстъ.

II.

Періоды войнъ и мира.

Вѣра двигаетъ горами... людей.—Громъ среди яснаго неба.—Періодичность явленій.—Теорія профессора Мевеса.—Засуха и полноводіе.—27-лѣтній періодъ кровопролитія.

Въ страшной грозѣ настоящаго времени мы убѣждаемся, что война есть стихійное явленіе. Ежедневно мы видимъ, какъ необозримыя толпы людей, погоняемыя чудесною силою, спѣшно двигаются со всѣхъ сторонъ къ боевымъ линіямъ на всевозможныя лишенія и невзгоды, на раны и самую смерть. Всѣ одушевлены религіознымъ сознаніемъ—принести себя въ жертву за своихъ родныхъ братьевъ, за близкихъ друзей, за дорогую родину. Трезвая Русь совершенно сознательно идетъ навстрѣчу огненному дождю и покорно, съ молитвою на устахъ, умираетъ. Умираетъ, вѣруя въ свое безсмертіе.

Можно ли проникнуть въ великую тайну войны?!

И какъ все это случилось внезапно!

Среди разгара лѣтняго сезона, когда городскіе обыватели разъѣхались въ мѣста отдохновенія, вдругъ раздался страшный громъ ужасающей грозы. Все сразу пришло въ движеніе, внезапно упали перегородки, раздѣляющія людей и общества. Всѣ едино-

душно устремились на борьбу съ нѣмцами. Встали и нѣмцы, какъ одинъ человѣкъ, на грандіозный поединокъ съ славянами.

Все, что происходитъ сейчасъ передъ нашими глазами, совершается какимъ-то чудомъ, волшебствомъ. Тутъ что-то необыкновенное, неземное. Какія-то мистическія силы двигаютъ горами людей.

Нѣкоторые ученые, разбираясь въ законахъ исторической жизни народовъ, находятъ, что на свѣтѣ нѣтъ ничего случайнаго. Все, что происходитъ въ жизни человѣчества, цѣлые ряды крупныхъ событій, страшныя войны и волненія народовъ,—все это естественно вытекаетъ одно изъ другого. Подобно смѣнѣ вечера, ночи, утра и дня, смѣнѣ четырехъ временъ года, чередуются различные періоды жизни государствъ. Все въ мірѣ совершается по строго точнымъ законамъ. Какъ въ окружающей насъ природѣ не могутъ нарушиться извѣстные законы химіи и физики ни на одну минуту, такъ и въ нравственномъ мірѣ существуютъ непреложные законы, по которымъ совершаются тѣ или другія явленія. Эти два міра, и духовный и физическій, тѣсно связаны между собою. Явленія одного непремѣнно отражаются и въ другомъ.

Нѣмецкій профессоръ Рудольфъ Мевесъ, изучая различныя историческія событія, пришелъ къ заключенію, что извѣстныя историческія теченія повторяются. Заодно съ нимъ профессора Ценгеръ и Рейсъ, изучая погоду, убѣдились, что и метеорологическія явленія повторяются періодически.

Профессоръ Мевесъ попробовалъ приложить выводы науки о погодѣ къ исторіи человѣчества.

Размѣстивъ историческія событія въ разныя группы, онъ установилъ, что событія, дѣйствительно, повторяются, идутъ колесомъ. Изъ собранныхъ имъ данныхъ онъ вычислилъ, что на каждыя 111 лѣтъ и четыре мѣсяца приходится два періода военныхъ и два періода мирныхъ, ознаменованныхъ развитіемъ наукъ и искусствъ. Каждый такой періодъ смѣняется другимъ черезъ 27 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ.

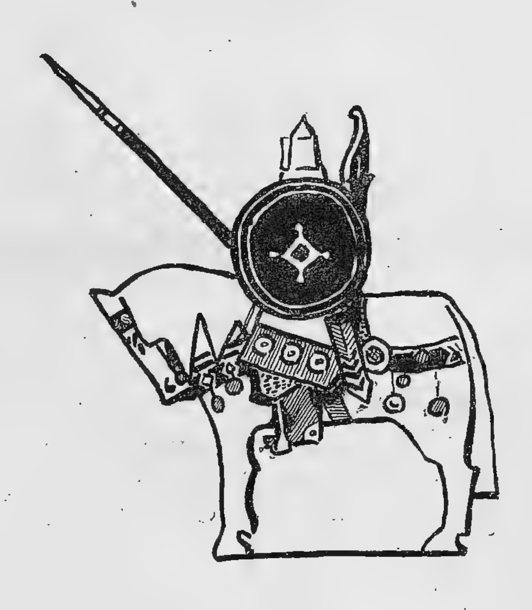
Профессоръ составилъ таблицы важнѣйшихъ историческихъ событій по 1898 годъ включительно и нашелъ, что эти таблицы вполнѣ подтверждаютъ его ученіе. Сравнивая свои таблицы съ таблицами засухъ и многоводія профессоровъ Ценгера и Рейса, нѣмецкій ученый пришелъ къ убѣжденію, что времена процвѣтанія наукъ и искусствъ всегда совпадаютъ съ временами полноводія, а военныя времена—съ засухой и маловодіемъ

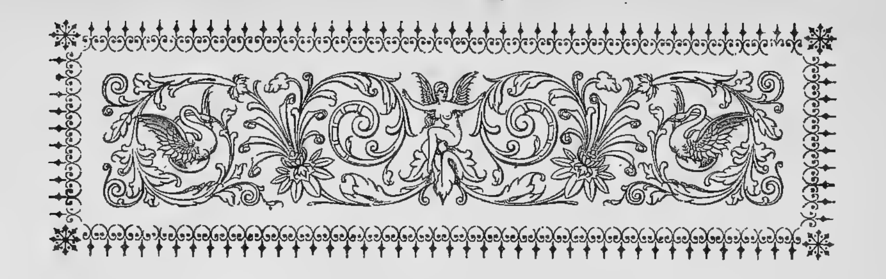
Мевесъ доказывалъ, что въ силу извѣстныхъ метеорологическихъ условій, правильно повторяющихся каждыя 27 лѣтъ съ мѣсяцами, цѣлые народы оказываются настроенными сообразно этимъ періодамъ то воинственно, то миролюбиво. И вотъ на землѣ то процвѣтаютъ науки и искусства, то льется кровь и разрушаются плоды мирнаго труда.

Для того времени, когда напечатаны были труды Мевеса, послѣднею большою европейскою войною была наша русско-турецкая война 1877 года. Затѣмъ наступилъ мирный періодъ, тянувшійся 27 лѣтъ, до 1904 года. Тогда, по увѣренію профессора, наступитъ новое время кровопролитія и разрушенія, и будетъ этотъ періодъ тянуться до 1932 года.

Относительно 1904 года, т.-е. времени русско-японской войны, профессоръ Мевесъ оказался точнымъ предсказателемъ. Слѣдовательно, по его теоріи, теперь мы вступили въ періодъ засухи и маловодія, въ 27-лѣтній періодъ кровопролитія. И эти два страшные года—1914 и 1915—дѣйствительно выдѣляются жаркимъ лѣтомъ и засухою, особенно въ Германіи.

Неужели это ужасное время, время битвъ и засухи, протянется до 1932—33 года?!

III.

Современные пророки.

Законъ колебаній.—Волны житейскаго моря.—Книга Ф. К. ванъ-Бейнингена.—Все тотъ же роковой 1932—33-й годъ.—Жажда поднять таинственную завѣсу.—Предсказанія А. С. Смольянинова.—Его брошюры.—Распоряженіе градоначальника противъ гадальщиковъ.

Нѣмецкіе ученые дѣлаютъ параллели между погодою и политическою жизнью народовъ. Но извѣстно: если барометръ сильно колеблется, то онъ не сразу останавливается на какой-либо высотѣ, а лишь послѣ длиннаго ряда постепенно уменьшающихся колебаній вверхъ и внизъ. Такъ и погода. Она устанавливается послѣ цѣлаго ряда перемѣнъ. Этотъ законъ колебаній мы наблюдаемъ всюду въ природѣ.

Волны житейскаго моря точно также не могутъ улечься въ короткій промежутокъ. Нельзя ожидать, чтобы такое сильное колебаніе всѣхъ народовъ, какое происходитъ въ настоящее время, улеглось бы сразу въ продолженіе двухъ, трехъ лѣтъ. Пожалуй, Мевесъ со своею теоріею и правъ, указывая, какъ на окончаніе кровопролитнаго періода, на 1932—33 г.г.

Невольно тутъ вспоминаешь книгу полковника русской службы Ф. К. ванъ-Бейнингена „Второе пришествіе Спасителя въ 1932—33 году“, выпущенную въ 1906 г. Въ своемъ разборѣ историческихъ событій, въ связи съ библейскими пророчествами, онъ указываетъ на 1932—33 годъ, какъ на конецъ послѣдней борьбы съ анти-христіанскимъ духомъ, послѣ чего наступитъ царство мира и блаженства.

Наука, съ одной стороны, и вѣра, съ другой, указываютъ на одинъ и тотъ же годъ, какъ на границу страшнаго періода, который мы сейчасъ переживаемъ.

Замѣчательно, одно духовное лицо, занимающее высокій постъ, тоже указываетъ все на этотъ же роковой годъ.

Такое разностороннее указаніе на одну и ту же вѣху времени наводитъ на размышленіе. А что если все это правда? Неужели предстоитъ намъ еще семнадцать лѣтъ вести борьбу съ внѣшними врагами?!

. . . .

У всѣхъ русскихъ мысли устремлены на западъ, гдѣ ежеминутно льется кровь защитниковъ отечества отъ страшнаго врага, неразборчиваго на средства. Каждое утро мы лихорадочно развертываемъ газету и съ тревогой пробѣгаемъ сообщенія съ театра войны. Затѣмъ черезъ каждые три часа, въ часъ дня, въ 4, 7 и 10 часовъ вечера, поспѣшно хватаемъ на улицѣ „экстренныя телеграммы“ и въ нихъ стараемся проникнуть тайну нашего всероссійскаго жертвоприношенія, совершающагося въ долинахъ Вислы, Нѣмана, Сана и Двины...

Таинственною завѣсою пока закрыто отъ насъ, что происходитъ въ настоящее время тамъ, за пепелищемъ Польши, ограбленной кичливыми варварами. А о будущемъ—и говорить нечего!..

Но какъ всѣмъ хочется знать—когда и какъ кончится война! Посмотрите, сколько сразу явилось пророковъ и пророчествъ! Очевидно, сейчасъ на нихъ большой спросъ.

Въ началѣ января текущаго года, случилось мнѣ идти по Невскому проспекту. Въ самомъ бойкомъ мѣстѣ Петрограда, на углу Садовой улицы, вижу толпу народа. Кто-то продаетъ небольшія брошюрки. Едва успѣваетъ онъ удовлетворить требованія протянутыхъ рукъ. Подошелъ и я къ продавцу, человѣку лѣтъ пятидесяти, съ большою сумкою, наполненною книгами. Одѣтъ онъ былъ очень легко для зимняго времени, безъ шапки, и на босыхъ ногахъ чуть замѣтныя сандаліи-подошвы.

Далъ и мнѣ онъ брошюрку: „Предсказаніе величайшихъ историческихъ событій до 1933 года“. А. Смольянинова.

На первой же страницѣ примѣчаніе: „О настоящей великой войнѣ много было предсказано въ 1911 г. См. мою брошюру: „Пьянство—величайшее зло въ мірѣ“.

Меня заинтересовали не столько пророчества, сколько самъ пророкъ. Оказывается, это онъ, Смольяниновъ, и продаетъ свои предсказанія по пятаку.

— Скажите, пожалуйста, у васъ есть съ собою и другія ваши брошюры?—обращаюсь къ нему.

— У меня сейчасъ, — отвѣчаетъ онъ, — только

„Предсказанія событій до 1933 года“. Завтра я опять приду сюда и, если вамъ угодно, захвачу съ собою и другія мои брошюры.

— Кажется, вы тоже самое предсказываете, о чемъ раньше писалъ полковникъ ванъ-Бейнингенъ?

— О 1933 годѣ писалъ въ Россіи еще до Бейнингена N, но его сочиненія были конфискованы.

Пока я говорилъ съ Смольяниновымъ, толпы народа буквально осаждали его, и мнѣ волей-неволей пришлось прекратить разспросы.

Дома я познакомился съ его предсказаніями. Вотъ что пишетъ онъ, между прочимъ, въ своей небольшой брошюрѣ:

„Я увѣренно говорю, что пророчества до 1933 года для насъ теперь вполнѣ ясны... Въ 1933 году кончаются всѣ пророчества, они далѣе этого года не идутъ... Настоящія событія и событія будущихъ лѣтъ есть событія священныя, они ниспосланы на насъ, какъ кара Божія за наши грѣхи и преступленія предъ Богомъ... Настоящая европейская война исполняетъ пророческія слова Іисуса Христа: «Тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ». Эта война ужасна по своему истребленію людей, но она есть война послѣдняя. Она опустошитъ міръ на двѣ трети... Отъ 1913 г. до 1923 г.—величайшія историческія событія: три государства уничтожатся, а на ихъ мѣстѣ возстановится одно великое... Религіозное движеніе оздоровитъ человѣчество и вознаградитъ его за всѣ предыдущія утраты“.

Послѣ книгъ полковника Бейнингена, предсказанія Смольянинова не даютъ ничего оригинальнаго.

Тѣмъ не менѣе публика жаждетъ получить что-нибудь, похожее на пророчество. На брошюрѣ напечатано, что издано 10 тысячъ.

На другой день я опять прохожу по Невскому проспекту. На томъ же самомъ углу вижу А. С. Смольянинова со своими книжкамм. Толпа народа осаждаетъ его просьбами. Онъ узналъ меня и вытащилъ изъ сумки обѣщанныя наканунѣ брошюры. Стали просить ихъ и другіе. Но онъ захватилъ только по одному экземпляру для меня.

Вдругъ подходитъ, расталкивая публику, полицейскій.

— Что это вы тутъ продаете?

— Вотъ взгляните!—подаетъ Смольяниновъ брошюру полицейскому.

Толпа еще болѣе увеличилась.

— Тутъ собралось много народу. Пойдемте подъ ворота дома и тамъ объяснимся,—замѣтилъ предсказатель.

Полицейскій согласился и вмѣстѣ съ Смольяниновымъ прошелъ въ ворота ближайшаго дома на Садовой. Вскорѣ они вышли и направились вдвоемъ, какъ говорили, къ приставу. Любопытная толпа долго не покидала ихъ. Смольяниновъ оглянулся, увидѣлъ меня и сказалъ громко:

— Вотъ уже третій разъ меня тянутъ въ полицію.

Одна изъ продавщицъ вечернихъ газетъ замѣтила мнѣ:

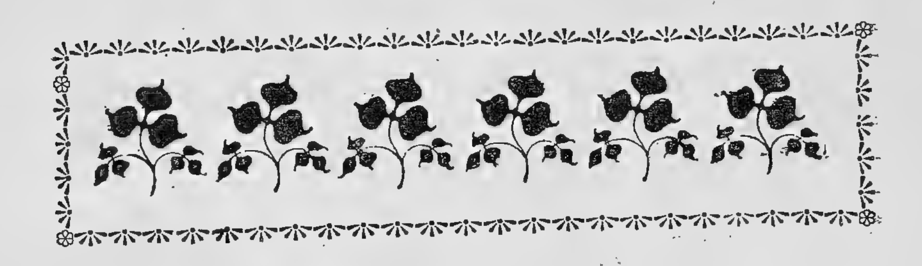
— Хорошій человѣкъ. Сколько онъ добра сдѣлалъ! Иныхъ исцѣлилъ молитвою, иныхъ удержалъ отъ пьянства...

По наведеннымъ мною справкамъ Смольянинова оставили въ покоѣ, но запретили ему продавать свои брошюры на углахъ улицъ.

Около этого времени (9 января 1915 г.) петроградскій градоначальникъ предложилъ приставамъ столицы обязать подпискою всѣхъ хиромантовъ-гадальщиковъ и предсказателей обоего пола о немедленномъ прекращеніи ими ихъ дѣятельности. О случаяхъ отказа предложено приставамъ доводить до свѣдѣнія градоначальника, чтобы принять соотвѣтственныя мѣры для удаленія этихъ лицъ изъ столицы.

Такъ окончилось въ Петроградѣ открытое гаданіе и предсказаніе за деньги.

IV.

Предсказанія г-жи де-Тэбъ.

Парижская гадалка г-жа де-Тэбъ. —Объединеніе французовъ для защиты родины. — Новый папа. — Смерть австрійскаго наслѣдника. — Пробужденіе русскихъ отъ грома войны. — Сколько измѣнъ въ Россіи! — Великія событія въ Варшавѣ. — Протестъ г-жи де-Тэбъ. — Конецъ Гогенцоллерновъ. — Турки уйдутъ изъ Европы. — Время героевъ.

Запретили гадальщикамъ эксплуатировать довѣрчивыхъ людей, которые съ такой тревогой всячески стараются узнать о судьбѣ своихъ дорогихъ, подвизающихся на войнѣ. Но предсказаніями, можно сказать, наполнена не только современная литература, не только наши разговоры, а, кажется, самъ воздухъ. Весь міръ говоритъ намъ въ звукахъ или въ образахъ вѣщія слова о грядущихъ событіяхъ.

Интересуясь судьбою близкихъ намъ воиновъ, насъ занимаетъ судьба и самаго отечества и вообще—чѣмъ кончится эта ужасная война?

Среди предсказателей больше всего извѣстна европейской публикѣ французская гадалка г-жа де-Тэбъ. Ея предсказанія для 1913 года скорѣе относятся къ 1914 году. Вотъ что она написала относительно нѣмцевъ въ своемъ «Альманахѣ», составляю-

щемъ неизмѣнную принадлежность начала парижскаго зимняго сезона:

„1913-й годъ будетъ предразсвѣтнымъ годомъ. Онъ явится началомъ новой эры благородныхъ порывовъ къ благодатнымъ высотамъ.

„Я ясно усматриваю призракъ грозной опасности, которая сольетъ воедино всѣ французскія сердца и направитъ всѣ силы народныя къ общей цѣли.

„Парижъ вступитъ въ жуткую эпопею героической, повышенной жизни. Французская армія станетъ на рубежахъ своей родины, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ отразить грозящую ей опасность...

„Въ Италіи, быть можетъ, новый король займетъ престолъ, и новый папа, вѣроятно, будетъ избранъ конклавомъ.

„Германія въ 1913 г. поставитъ на карту все свое существованіе. Война для нея будетъ фатальной. И, вопреки надеждамъ нѣмцевъ, Вильгельмъ не вступитъ побѣдоносно въ Парижъ, но съ Берлиномъ онъ, пожалуй, разстанется раньше, чѣмъ это думаетъ. Ибо знаменій внутренней междоусобицы въ Германіи еще больше, чѣмъ внѣшней войны. Кровавые дни ждутъ Германію.

„Австрія тоже вступитъ въ новую эру. Ея различные народы еще больше расколются между собой и обособятся. И близокъ часъ открытой борьбы славянъ съ нѣмцами. А тотъ, кто собирается царствовать, не дождется этого".

Послѣднее предсказаніе относительно убитаго австрійскаго наслѣдника Франца-Фердинанда удивительно ярко. А вотъ что г-жа де-Тэбъ говоритъ про Россію и Польшу:

„Ненарушимая тишь будетъ царить въ Россіи, какъ вдругъ грянетъ громъ, и выступятъ новые люди, новыя событія, свободы, великія дѣла; словомъ, настоящее пробужденіе. Но сколько произойдетъ до этого внутренней и внѣшней борьбы, сколько измѣнъ! А спасеніе придетъ оттуда, откуда его меньше всего будутъ ждать.

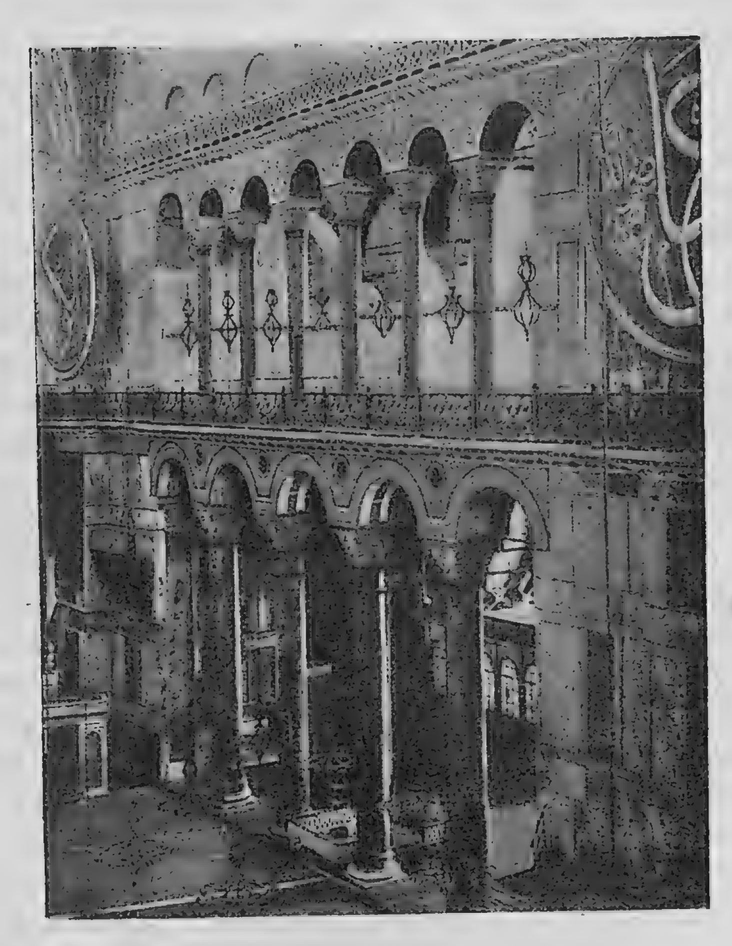
„Польша, Польша, права ты, что не теряешь надежды! Тебѣ будущее улыбается. Кровавыя, но великія событія скоро разыграются въ Варшавѣ“.

Осенью прошлаго года, въ отсутствіе г-жи де-Тэбъ, какой-то ловкій аферистъ пустилъ на продажу по улицамъ Парижа „Послѣднія предсказанія г-жи де-Тэбъ“. Когда она вернулась изъ Бретани, то немедленно оповѣстила редакціи французскихъ газетъ слѣдующимъ письмомъ:

„Я не предсказывала ничего внѣ того, что появилось въ моемъ альманахѣ на 1913 и 1914 годы. Я могу добавить теперь лишь слѣдующее: Мы должны проявить много терпѣнія и вѣры въ конечную побѣду нашего оружія. Событія развернутся вскорѣ съ изумительной стремительностью и будутъ благопріятны для насъ и нашихъ союзниковъ. Я повторяю, что императоръ Германіи имѣетъ на своей каскѣ не орла побѣды, а хищника кровавыхъ полей, что уже теперь онъ предчувствуетъ глубину той пропасти, въ которую ему суждено свергнуться съ былой высоты... Но пока я не могу сказать ни слова о томъ срокѣ, который судьба поставила для окончанія этой войны“.

Все-таки она настойчиво проповѣдуетъ пораженіе Германіи. Еще три года тому назадъ, т.-е. въ 1912 году, m-me де-Тэбъ писала:

„Германія угрожаетъ Европѣ вообще и особенно— Франціи. Когда вспыхнетъ война, отвѣтственность

Внутренній видъ храма Св. Софіи въ Константинополѣ.

за таковую падетъ на Германію. Послѣ войны наступитъ конецъ гегемоніи Гогенцоллерновъ и Прус-

сіи. Это будетъ наказаніемъ Берлину за насиліе и жестокость его политическихъ методовъ. Я сказала, и я повторяю, что дни императора сочтены и что послѣ него все перемѣнится въ Германіи".

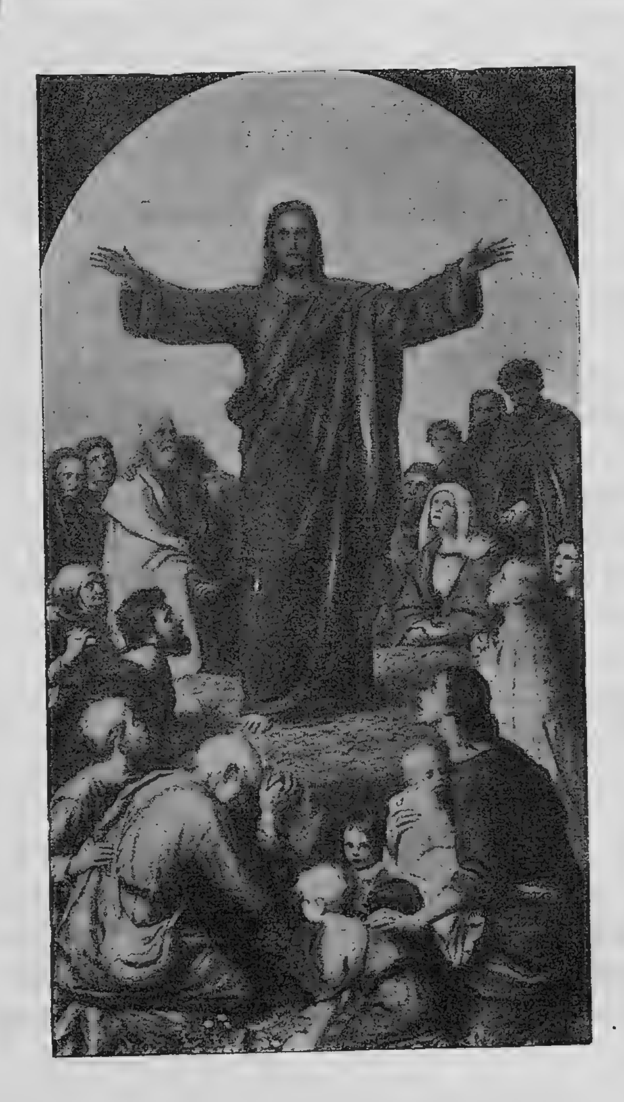
Тогда же она предсказала судьбу и Турціи:

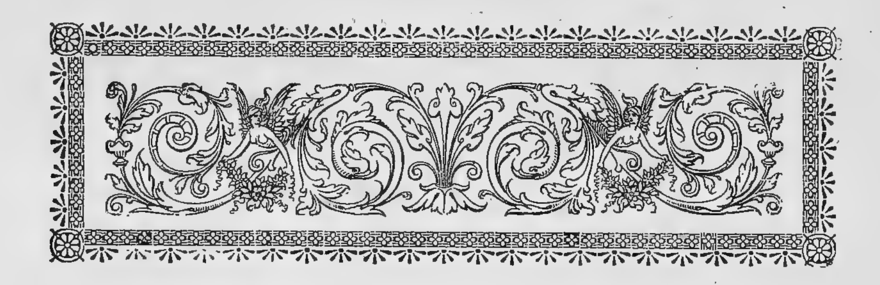
„...Загорится всеобщій пожаръ, изъ котораго Европа выйдетъ совершенно измѣненной... Турки уйдутъ изъ Европы, и крестъ будетъ продолжать идти по пути побѣды надъ полумѣсяцемъ. Не тотъ крестъ, съ которымъ идутъ миссіонеры, а тотъ невидимый крестъ, незримо вліяющій на всѣ европейскія цивилизаціи и покоряющій, завоевывающій весь міръ. Исламъ долженъ погибнуть силою вещей, и если турокъ не будетъ побитъ сегодня, онъ будетъ побитъ завтра; и пожалѣютъ о немъ лишь варвары, которымъ по сердцу, по душѣ приходится его варварская мораль".

А вотъ какъ она рисуетъ будущее:

„...Наступаетъ время, когда вдругъ сразу заработаетъ все, все земное и сама земля. Старая жизнь рушится, и людямъ, наконецъ, совершенно негаданно, представится случай проявить максимумъ напряженія своей воли, своей энергіи. Наступаетъ время героическое, время героевъ! Сколько будетъ проявлено благородныхъ порывовъ, великодушныхъ начинаній! Мы почувствуемъ себя воскресшими. Личные интересы пропадутъ. Жизнь человѣческая потеряетъ цѣну. Бываютъ времена, когда въ народахъ все кипитъ, какъ въ кратерѣ вулкана. Жизнь, рождающая смерть, смѣняется смертью, рождающею жизнь. Это игра судьбы и силъ природы, смыслъ которой недоступенъ пониманію ума человѣческаго.

Мы почувствуемъ себя въ рукахъ Провидѣнія. И счастливъ будетъ тотъ, кто въ своей вѣрѣ почерпнетъ достаточно силъ, чтобы стоять на должной высотѣ, кто сумѣетъ достойно послужить своему отечеству, народу, расѣ, вѣрѣ и отстоять правое дѣло“!

V.

Погоня за предсказаніями.

Госпожа де-Бергъ.—Ея брошюра.—Судьба Вильгельма II.—Потеря трехъ сыновей.—Распаденіе германской монархіи.—«Страдалецъ».—Отдѣленіе славянскихъ земель отъ Австріи.—Намекъ на Энверъ-пашу.—Славянскіе ручьи сольются въ русскомъ морѣ.—Будущее Европы.

Успѣхъ madame де-Тебъ вызвалъ подражанія. У насъ въ Петроградѣ подражаетъ ей хиромантка и окультистка madame де-Бергъ. По примѣру французской гадалки, г-жа де-Бергъ также стала разсматривать руки людей разныхъ положеній и пришла къ выводу, что 1914 и 1915 годы сулятъ намъ много перемѣнъ, какихъ уже не было сто лѣтъ.

Еще въ 1909 году m-me де-Бергъ имѣла случай увидѣть въ Берлинѣ Вильгельма II и предсказать ему о кровавой войнѣ и о концѣ германской имперіи.

Сейчасъ въ книжныхъ магазинахъ продается ея небольшая брошюра въ ярко-красной обложкѣ: „Предсказанія m-me де-Бергъ о войнѣ".

Предсказанія эти сдѣланы въ концѣ 1908 года. Имѣются ссылки на нѣкоторыя газеты, но эти га-

зеты, какъ и сама брошюра, вышли недавно, послѣ объявленія войны. О Вильгельмѣ II она предсказываетъ, что то обаяніе, которымъ окружено его царствованіе, будетъ падать уже къ концу 1913 года, а въ началѣ 1914 г. императоръ начнетъ терять понемногу своихъ друзей изъ числа коронованныхъ особъ сосѣднихъ державъ. Одинъ изъ его лучшихъ друзей и союзниковъ внезапно умретъ.

Можетъ быть, послѣднее предсказаніе исполнилось въ лицѣ эрцгерцога Франца-Фердинанда, убитаго въ Сараевѣ.

„Когда произойдетъ большая война,—говоритъ m-me де-Бергъ,—кровопролитнѣе которой не видѣло еще солнце, много ближайшихъ по крови родственниковъ Вильгельма умретъ; самъ онъ лишится трехъ сыновей, а затѣмъ потеряетъ и корону. Народъ, выстрадавшій такъ много за одинъ годъ, отомститъ кайзеру за всѣ его «блага». Населеніе страны уменьшится наполовину; а оставшіеся въ живыхъ будутъ томиться, ухаживая за больными и ранеными. На улицахъ столицы будутъ бродить голодные и обездоленные, съ крикомъ отчаянія посылая проклятія всему дому Гогенцоллерновъ. Попытка Вильгельма лишить себя жизни будетъ предотвращена, и онъ умретъ въ ужасныхъ условіяхъ, когда-либо испытываемыхъ людьми его положенія.

„Германія и германскій народъ сильно разочаруются въ своемъ преклоненіи передъ монархомъ. Война принесетъ странѣ ужасныя опустошенія и полнѣйшій застой промышленности. Монархія распадется на массу мелкихъ земель, а пограничныя земли отойдутъ къ сосѣднимъ великимъ державамъ.

вліяніе нѣмецкой націи на культуру Европы прекратится на цѣлое столѣтіе“...

M-me де-Бергъ немного сообщаетъ и объ австрійскомъ императорѣ, называя его *страдальцемъ*. Онъ будетъ жить долго, но его жизнь будетъ гораздо мучительнѣе страданій его подданныхъ. Онъ, подобно многострадальному Іову, терпѣливо будетъ ждать своего безславнаго конца.

„Славянскія земли Австро-Венгріи отдѣлятся отъ нея, а оставшаяся часть расцвѣтетъ и будетъ жить въ союзѣ съ завоевателями. Къ оставшейся части Австро-Венгріи присоединится южная полоса Германіи и образуетъ съ нею одно королевство подъ скипетромъ новой династіи, предки которой нѣкогда владѣли въ Европѣ большими землями“.

„Турція,—говоритъ m-me де-Бергъ,—кончитъ очень грустно. Второй султанъ будетъ сверженъ съ престола, власть перейдетъ на нѣкоторое время въ руки народа, въ лицѣ военныхъ диктаторовъ, а затѣмъ на престолѣ будетъ одинъ изъ старѣйшихъ принцевъ.

„...Молодой генералъ, судьба которому до сихъ поръ благоволила, окончитъ свою карьеру весьма печально“...

Пожалуй, намекъ на Энверъ-пашу.

Далѣе madame предсказываетъ, что вліяніе иностранцевъ погубитъ Турцію; ея территорія на материкѣ Европы перейдетъ къ славянамъ. Внутренніе раздоры доведутъ Турцію до полнаго матеріальнаго упадка.

О Россіи г-жа де-Бергъ говоритъ только хорошее. Могущество Россіи достигнетъ въ 1915 г. не-

бывалаго расцвѣта. „Славянскіе ручьи сольются въ русскомъ морѣ“. Русская армія раздавитъ нѣмецкій милитаризмъ. „Вообще планеты сулятъ Россіи свѣтлое будущее“.

Впрочемъ, она пророчитъ всѣмъ нашимъ союзникамъ послѣ великой всемірной войны хорошую будущность. Сербіи и Бельгіи—расширеніе территоріи, Англіи—богатство, Франціи—попрежнему быть центромъ всемірной культуры.

Между прочимъ, пророчица говоритъ: „Вокругъ свѣта облетитъ вѣсть о подвигѣ одной экзальтированной французской дѣвушки изъ простой рабочей семьи; дѣвушка эта будетъ сражаться въ рядахъ побѣдоносной французской арміи“. А въ Бельгіи явится проповѣдникъ, „равносильный святому“.

VI.

Борьба славянъ съ нѣмцами.

Пророчество парижскихъ сибиллъ. — Свѣтлое будущее Россіи. — Пукаръ-Бхава—Ч. I. фонъ-Чинскій.—Законы рока.—Австрія въ рукахъ кайзера.—Вильгельмъ II — истинный врагъ славянъ и Россіи. — Берлинъ подастъ сигналъ къ всеобщей рѣзнѣ. — Конецъ Пруссіи близокъ. — Коалиція народовъ.

Въ Парижѣ есть еще въ своемъ родѣ Сибилла, которая предсказала сотруднику туринской газеты „Stampa" о грядущей войнѣ и кое-что о кайзерѣ въ такихъ выраженіяхъ:

„Европейскій горизонтъ не можетъ быть мрачнѣй. Вездѣ кровавые призраки войны. Въ рукахъ славянъ находится судьба. Драма въ императорской семьѣ неизбѣжна. Особа кайзера является цѣлью фатума. Не вижу возстановленія европейскаго равновѣсія до тѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ низведена до положенія второстепеннаго государства. Бельгію ожидаютъ дни испытаній".

Предсказывала она также, что Италія не примкнетъ къ Германіи, напротивъ, будетъ помогать Франціи.

Кстати будетъ помянуть знаменитую гадалку Марію-Анну Ленорманъ, которая жила въ Пари

въ первой половинѣ прошлаго вѣка (1772—1843 г.г.). Вотъ ея предсказанія относительно Турціи:

„Я вижу твой полумѣсяцъ потускнѣвшимъ; я вижу, какъ твой мечъ выпадетъ изъ слабыхъ рукъ выродившагося правителя. Городъ Константина! твой крестъ вновь будетъ воздвигнутъ на мѣстѣ полумѣсяца, а Коранъ будетъ замѣненъ Библіей“.

Въ это же время она предсказала будущее Россіи:

„На сѣверѣ я вижу орла необычайной величины, распростершаго свои крылья. Какой-то ослѣпительный свѣтъ окружаетъ его голову. Обширнѣйшее Русское государство! твое будущее полно славы, и ты сможешь воскликнуть: „весь міръ мнѣ подчиняется!“

Интересно сопоставить предсказаніе Пунаръ-Бхавы (Ч. I. фонъ-Чинскаго), напечатанное въ утреннемъ выпускѣ „Бирж. Вѣдомостей“, 1-го января 1913 г. Оно очень длинно. Я сдѣлаю здѣсь наиболѣе существенныя выдержки:

„Мрачный годъ. Грохотъ орудій, зарево пожаровъ, стоны умирающихъ, крики отчаянія...

„Дипломаты пытаются разрѣшить проблему всеобщаго мира, но они безсильны противъ законовъ рока и Кармы. Народы продолжаютъ истреблять другъ друга.

„Не слѣдуетъ думать, что наибольшую опасность для европейскаго мира представляетъ Австрія. Австрія, пестрое сборище угнетаемыхъ нѣмцами и мадьярами народовъ, сама разлагается и скоро всѣ поймутъ это. Австрія—простая маріонетка въ рукахъ режиссера, скрывающагося за ея спиной; и

не противъ нея, но противъ него надо направить всѣ силы.

„Не опасайтесь этой старой намазанной кокетки, не обращайте вниманія на ея воинственные жесты: они маскируютъ ея страхъ, боязнь агоніи.

„Австрія только строитъ воинственныя рожи, и это не должно устрашать никого. Съ оружіемъ наготовѣ надо слѣдить за каждымъ движеніемъ режиссера, злоупотребляющаго нашимъ терпѣніемъ. Вотъ истинный врагъ славянъ, Россіи, врагъ всеобщаго мира, вскормленный горемъ народовъ. Но минута возмездія близка. Стрѣлки на часахъ Кармы показываютъ это...

„Предстоитъ грандіозный поединокъ народовъ. Надо молиться, чтобы этотъ мрачный годъ, когда судьбами человѣчества будетъ управлять мстительная Карма, отошелъ поскорѣе въ вѣчность... 1915 годъ будетъ годомъ благопріятнымъ для человѣчества.

„Берлинъ подастъ сигналъ къ всеобщей рѣзнѣ. Въ послѣдній разъ нѣмцамъ удастся одержать побѣду, но шакалы перегрызутся между собою.

„Конецъ Пруссіи и Германской имперіи.

„Воскреснутъ государства, существовавшія раньше въ центральной Европѣ.

„Борьба продолжительная, кровавая, причины и подробности столкновеній весьма сложны...

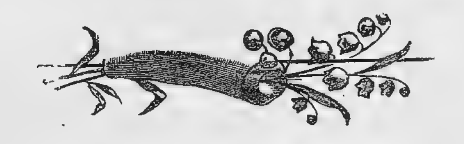
„Помѣсь крестоносца, волка, лисицы и трусливаго зайца будетъ разоблачена. Удивленная Европа пойметъ вскорѣ слабость народа, не боящагося никого, кромѣ Бога, а въ дѣйствительности дрожащаго отъ страха, сознающаго свою немощь и нравственную гниль. Позорный конецъ Пруссіи близокъ.

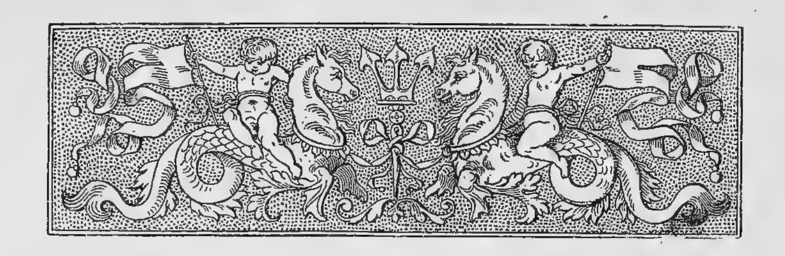
Начнется новый періодъ въ исторіи человѣчества. Боязнь отвѣтственности за послѣдствія столь страшной войны заставитъ мирно настроенныхъ монарховъ оставить гуманныя намѣренія. Они будутъ повиноваться вызывающему наглому жесту дегенерата.

„Вижу новыя государства, новые образцы правленія, новые союзы, большія перемѣны на картѣ Европы.

„Коалиція народовъ. Съ одной стороны: Россія, Англія, Франція, Балканскій союзъ; съ другой стороны: Австрія, Германія, Турція, Румынія. Италія не приметъ участія въ борьбѣ и будетъ ожидать ея результатовъ".

Здѣсь выбрано, главнымъ образомъ, то, что до нѣкоторой степени отвѣчаетъ настоящему положенію вещей въ Европѣ. Мѣстами предвидѣніе удивительно сильно. Мнѣ кажется, если какое слово предсказаній исполняется въ точности, то слѣдуетъ отмѣтить это обстоятельство.

VII.

Попытки проникнуть тайну.

Всеобщее ожиданіе европейской войны.—Предвидѣніе Бебеля.—Пророчества старинныхъ книгъ.—Стихи монаха Германа XIII вѣка. — Послѣдній въ спискѣ кайзеровъ. — Страсбургское пророчество. — Указаніе на имя кайзера.

Предсказаній—неизсякаемый источникъ! Да мы всѣ, пожалуй, такъ или иначе предсказываемъ. Одинъ высказываетъ свои соображенія, по которымъ война должна скоро окончиться. Другой, обратно, предвидитъ затяжную войну. Каждый гадаетъ по-своему.

Также можно сказать, что мы всѣ предвидѣли эту кровопролитную войну. Много лѣтъ и мы, и нѣмцы готовились къ ней. Пожалуй, внимательно изучая политическое состояніе Европы, можно было предвидѣть и время, когда она должна разрѣшиться. Въ одной изъ своихъ многочисленныхъ рѣчей къ нѣмцамъ Вильгельмъ II напоминалъ имъ, что „двѣнадцатый“ годъ не за горами, тотъ годъ, когда въ каждомъ столѣтіи западъ дѣлаетъ нашествіе на во-

стокъ, а потому просилъ ихъ приготовиться къ предстоящему походу—войнѣ.

Августъ Бебель въ своей брошюрѣ „Постоянная армія и милиція“, напечатанной въ 1900 г., дѣлаетъ выводы изъ своихъ соображеній съ ясновидѣніемъ пророка. Онъ говоритъ:

„Война между двумя государствами Европы приведетъ неминуемо къ общей европейской войнѣ. Каковы будутъ результаты этой войны для Австріи и Германіи, если Англія приметъ въ ней участіе?

„Германскій флотъ будетъ уничтоженъ или обреченъ на бездѣйствіе, и Германія утратитъ всѣ свои колоніи.

„Если и Японія присоединится къ союзникамъ противъ Германіи,—кампанія будетъ безусловно проиграна нами, какія бы сверхчеловѣческія силы и напряженіе мы ни развили...

„Главный же результатъ этой войны—это то, что вся морская торговля Германіи падетъ безвозвратно и перейдетъ въ руки англичанъ.

„Если Германія, въ силу своей подготовки, и одержитъ побѣды въ началѣ, то это не поможетъ ей все же добиться конечнаго успѣха: силы будутъ слишкомъ неравны, и если союзники сумѣютъ выдержать бурный натискъ германцевъ, они побѣдятъ, даже держась пассивно,—ибо Германія будетъ взята постепенно изморомъ и общимъ истощеніемъ.

„Помимо этого война остановитъ все промышленное и экономическое развитіе Германіи. Исчезнетъ вывозъ изъ Германіи, и это будетъ сигналомъ близкаго государственнаго краха. Съ другой стороны, прекратится и ввозъ въ Германію, а она не

можетъ существовать на свои природныя богатства“.

Это мнѣніе цѣнно тѣмъ, что оно высказано нѣмцемъ, и уже въ значительной мѣрѣ оправдалось.

Пересматривая цѣлую кипу вырѣзокъ изъ газетъ съ предсказаніями нынѣшней войны, я нашелъ нѣсколько ссылокъ на старинныя книги. Сейчасъ, когда началась уже война нѣмцевъ, пожалуй, не трудно предсказать и исходъ ея. Значительно цѣннѣе тѣ предсказанія, которыя были высказаны задолго до объявленія войны.

Въ Парижѣ вышла книжка „La fin de l'Empire Allemand“; въ ней собранъ интересный матеріалъ изъ предсказаній XIII столѣтія. Въ русской печати также появились переводы этихъ предсказаній (напр., „Нов. Время“, № 13859).

Въ 1723 г., въ царствованіе отца Фридриха Великаго, короля Фридриха-Вильгельма I, въ нѣмецкихъ анналахъ того времени, „Gelehrtes Preussen“, появились подъ заглавіемъ „Frater Hermanus Redivivus“ необычайныя предсказанія нѣкоего монаха Германа, будто бы написанныя въ 1240 г. и нѣсколько столѣтій сохранявшіяся въ рукописи, что, впрочемъ, не помѣшало ихъ широкой извѣстности. Предсказанія эти написаны были въ ста латинскихъ гекзаметрахъ и обнимали всю исторію Пруссіи и Бранденбурга съ XIII столѣтія до невѣдомой дали будущаго. Монахъ Германъ предсказалъ и бурное правленіе Фридриха Великаго, и позорное состояніе Пруссіи при его недостойномъ преемникѣ, и долгіе годы тревогъ и смутъ начала XIX вѣка, и славу

правленія Вильгельма I, который „самъ не подозрѣвалъ, какъ разрастется его могущество“. Современное положеніе Германіи усматриваютъ въ слѣдующихъ, къ сожалѣнію, нѣсколько темноватыхъ стихахъ Германа:

„Наконецъ скипетръ въ рукахъ того, который будетъ послѣднимъ въ этомъ спискѣ королей. Израиль пробуетъ гнусное покушеніе, которое искупить можетъ одна смерть. Тогда пастырь обрѣтаетъ свое стадо, а Германія — своихъ королей. Вполнѣ утѣшившаяся отъ своихъ долгихъ бѣдствій Марна сожметъ въ объятіяхъ своихъ освобожденныхъ отъ чужеземнаго ига дѣтей... Возсіяетъ въ прежнемъ блескѣ духовенство, и овцы не будутъ больше опасаться зубовъ хищнаго волка“.

Существуетъ еще старинное страсбургское или майнцское предсказаніе, впервые процитированное профессоромъ Штофеномъ въ 1854 г. Въ немъ находятъ указанія на войны 1866, 1870 и 1914 годовъ:

„...Смѣлѣй, вѣрныя души, у власти тьмы не будетъ времени исполнить всѣ свои замыслы.

„Вотъ уже приближается срокъ милостей. Одинъ національный принцъ среди васъ...

„Онъ изгонитъ врага Франціи и отъ побѣды къ побѣдѣ пойдетъ до самаго дня божественнаго правосудія.

„Горе тебѣ, народъ Сѣвера [1]), до седьмого поколѣнія поплатишься ты за свои злодѣйства. Горе тебѣ, народъ Востока [2]), ты поднимешь вопли страданій и прольешь невинную кровь. Никогда еще

---

[1]) На сѣверѣ отъ Майнца—Пруссія.

[2]) Австрія?

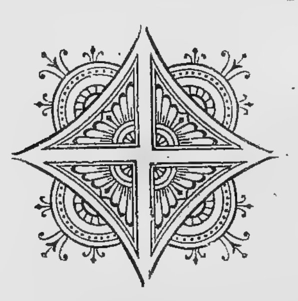
не видѣли такой арміи; никогда не слышали болѣе оглушительнаго шума.

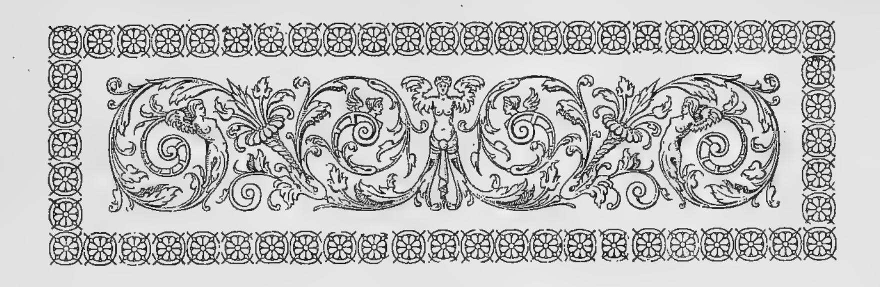
„Трижды пройдетъ солнце надъ головами сражающихся, и они не увидятъ его сквозь тучи дыма.

„Наконецъ, главный одержитъ побѣду. Двое изъ его противниковъ будутъ истреблены. Остатки третьяго бѣгутъ по направленію Дальняго Востока.

„Вильгельмъ, второй съ этимъ именемъ, будетъ послѣднимъ королемъ Пруссіи. Не будетъ у него иныхъ наслѣдниковъ, кромѣ короля Польши, короля Ганновера и короля саксонскаго“.

Указано даже имя кайзера. Намъ приходится вѣрить газетѣ или журналу, въ которыхъ читаемъ эти удивительныя предсказанія. Конечно, интереснѣе бы было заглянуть въ самую рукопись или подлинную книгу того времени.

VIII.

Предвидѣніе развитія техники.

Не ожидали.—Звѣрство и варварство нѣмцевъ.—Что такое современная культура?—Предвидѣніе Жюля Верна.—«Предчувствія» Уэльса.—Германія разбита.—Миръ и прогрессъ.

И вотъ задолго предсказанная война наступила. Она превзошла всѣ наши опасенія.

— Не дай Богъ европейской войны!—говорили предусмотрительные люди.—Вѣдь это будетъ что-то ужасное!

Но даже за два года до войны мы не ожидали, что нѣмцы выставятъ въ полѣ 16-дюймовыя орудія, значительно болѣе по калибру самыхъ гигантскихъ пушекъ нашей крѣпостной артиллеріи. Не ожидали, что хитрые враги будутъ атаковать насъ удушливыми и ядовитыми газами. Не ожидали такого количества орудій, пулеметовъ и ружей... Не ожидали такого числа войскъ... Но главное, чего не ожидали, это—того неслыханнаго звѣрства и варварства со стороны народа, котораго всегда почитали какъ наиболѣе культурнаго представителя Европы. Не ожидали, чтобы современные нѣмцы превзошли по жестокости

своихъ предковъ, примѣнявшихъ въ средніе вѣка и пытки, и казни. Не ожидали, что народъ гордившійся своею наукою, такъ легко попиралъ бы всѣ божескіе и человѣческіе законы...

Война внесла въ нашъ XX-й вѣкъ полное разочарованіе. Съ ужасомъ теперь смотрятъ на современную культуру: что ты такое? добро или зло?

До сихъ поръ всякое завоеваніе въ техникѣ мы привѣтствовали, какъ благо. Новыя открытія, новыя изобрѣтенія насъ только радовали. Какъ намъ нравились романы Жюля Верна! Но что-жъ вышло на самомъ дѣлѣ?—Сплошной ужасъ, сплошное зло, сплошная жестокость.

Въ минувшемъ столѣтіи, когда Жюль Вернъ описалъ подводное плаваніе въ своемъ знаменитомъ романѣ „80.000 лье подъ водой", нѣкоторые журналы сдѣлали ему запросъ: когда, по его мнѣнію, будутъ примѣняемы на практикѣ подводныя и воздушныя суда? Жюль Вернъ въ № 42 журнала „Harpers" отвѣтилъ такими пророческими словами: „Къ сожалѣнію, я долженъ утверждать, что близокъ день, который наступитъ ранѣе конца первой четверти новаго вѣка, когда то, что я увидѣлъ въ области моей фантазіи, будетъ осуществлено и примѣнено на войнѣ. Англичане и нѣмцы первые вступятъ въ бой подъ водою и надъ землею, и не будетъ конца жертвамъ и жестокостямъ. Ламаншъ увидитъ страшныя картины уничтоженія людей, и безстрастныя чудовища будутъ скользить подъ водою и мчаться по воздуху на врага".

Къ сожалѣнію, геніальный Жюль Вернъ оказался правъ. Каждый день теперь въ воздухѣ рѣютъ ди-

Христосъ и заводъ Круппа.

рижабли и аэропланы всевозможныхъ формъ и размѣровъ и всюду разносятъ смерть и разрушеніе. Еще, пожалуй, ужаснѣе скрытыя отъ человѣческихъ глазъ подводныя лодки, которыя, какъ таинственный „Наутилусъ", безпощадно топятъ вражескія суда.

Настоящая война убѣждаетъ насъ, что Жюль Вернъ оказался пророкомъ не только въ области науки или техники, но также и въ области европейской политики. Въ его романѣ „500 милліоновъ Бегумы", появившемся въ 1879 году, описаны изумительно точно всѣ событія, развернувшіяся въ 1914 году. Въ основу своего романа Жюль Вернъ взялъ хищную Германію, движимую чувствомъ наживы, непомѣрной гордыни и тщеславія. Онъ ярко подчеркнулъ въ германцахъ отсутствіе всякихъ угрызеній совѣсти, всякихъ чувствъ гуманности и человѣчности, презрѣніе всѣхъ человѣческихъ правъ, а также методическое звѣрство по отношенію къ противнику, имѣющее единственной цѣлью—терроризовать населеніе.

Помянувъ француза Жюля Верна, надо сказать и о знаменитомъ англійскомъ романистѣ Уэльсѣ, который въ октябрьской книжкѣ 1901 г. журнала „Fortnightly Review" помѣстилъ пророческую статью подъ заглавіемъ „Предчувствія" (Anticipations). Въ ней онъ далъ цѣлый рядъ предсказаній будущаго до 2000 года. Интересно сейчасъ прочесть тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о современномъ столкновеніи народовъ:

„...Германіи придется вступить въ единоборство съ Россіей, если она захочетъ распространиться на востокъ. При желаніи раскинуть свои сѣти на за-

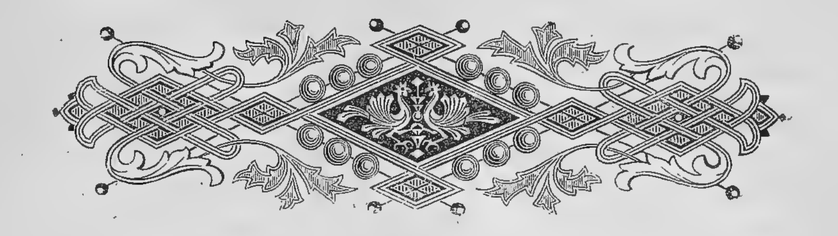
падъ она столкнется съ Франціей или Англіей, а возможно, что и съ обѣими этими державами, объединившимися въ цѣляхъ самозащиты. Я увѣренъ, что мы слишкомъ унизили военную силу Франціи за послѣднее время. Французы были побиты въ 1870 году, но это пораженіе дало націи лишь новыя силы, и несчастье выучило ее быть осмотрительнѣе и осторожнѣе. На морѣ Германія не замедлитъ убѣдиться, что силы ея далеко не равны по сравненію съ Англіей. Германская имперія или, другими словами, организованное выраженіе агрессивнаго германскаго духа, будетъ разбита или ослаблена послѣ серіи неизбѣжныхъ сухопутныхъ и морскихъ войнъ. Тогда она принуждена будетъ склонить свой заносчивый духъ къ ногамъ разумнаго средняго класса. Идеи имперіализма и германизма уступятъ мѣсто идеѣ европейскаго единенія, подобной основному принципу Швейцаріи. Величественная и могучая мечта европейской федераціи, которую Франція высказала міру въ малообработанномъ видѣ въ началѣ XIX вѣка, найдетъ, быть можетъ, свое осуществленіе на зарѣ XX-го. Всѣ народы, объединенные общей идеей, всѣ націи, проникнутыя духомъ мира, будутъ стремиться сообща къ прогрессу, къ истинѣ, къ правосудію, къ счастью"!

Недавно Уэльсъ написалъ новую книгу: „Мечъ мира". Въ ней между прочимъ онъ говоритъ:

„Эта война есть борьба на-смерть. Мы должны или уничтожить, или быть уничтоженными. Мы не искали вызова, мы сдѣлали все возможное, дабы избѣжать его; но теперь, когда мы вынуждены на войну, для насъ является повелительнымъ сдѣлать

ее дѣйствительно *суднымъ днемъ*... Мы должны разгромить прусскій имперіализмъ такъ основательно, какъ Германія въ 1871 году разгромила гнилой имперіализмъ Наполеона III... Теперь ясно, что это величайшая война въ исторіи; война не націи, но человѣчества. Война за миръ".

IX

Предсказанія нѣмцевъ.

Предсказанія самихъ нѣмцевъ. — «Побѣдитель» Макса Людвига.— «Роковой часъ Германской имперіи».—«Наше положеніе» Вандама.—Будущее по описанію профессора Хассе.—Чванство своею культурностью.—Кассандра Австріи.—Quo vadis?—Кайзеръ во пророкахъ.

Интересно прослѣдить, что предсказывали относительно европейской войны сами враги наши—германцы и австрійцы. Оказывается, пророки-писатели есть и среди нѣмцевъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ до настоящей войны въ Мюнхенѣ вышелъ романъ Макса Людвига „Побѣдитель". Онъ иносказательно русуетъ положеніе Германіи и императора Вильгельма II въ настоящей войнѣ. Выдержки изъ этого нѣмецкаго романа, напечатаны въ вечернемъ выпускѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей" (№ 14357, 6-го сентября 1914 г.):

„Императоръ (Вильгельмъ II) объявилъ войну красному государству (Франціи). Нарушивъ нейтралитетъ маленькаго королевства (Бельгіи), что принесло ему гораздо больше хлопотъ, чѣмъ пользы, императоръ послѣ ожесточенныхъ боевъ съ крас-

ными очутился въ весьма затруднительномъ положеніи. Его полки далеко вторглись въ предѣлы непріятельской страны. Императоръ во всѣ концы свѣта разослалъ побѣдныя реляціи. Но призракъ крушенія всего его грандіознаго предпріятія неотступно стоитъ передъ нимъ. Его армія изнурилась въ мучительныхъ форсированныхъ переходахъ, солдаты и офицеры сражаются неохотно и жаждутъ тепла семейнаго очага. Непріятель одушевленъ героической готовностью цѣною жизни отстоять родную землю и родные очаги... Между тѣмъ, въ столицѣ все громче и громче раздается ропотъ недовольства. Измученный долгой войной, народъ съ каждымъ днемъ укрѣпляется во мнѣніи, что война затѣяна императоромъ во имя его кровавыхъ фантазій. Жены, матери и дѣти несчастныхъ солдатъ, ушедшихъ на войну, оглашаютъ улицы отчаянными мольбами о мирѣ. Рейхстагъ, созванный для вотированія новаго огромнаго займа на военныя нужды, присоединяетъ свой голосъ къ общему хору протеста противъ политики императора. Правительство закрываетъ рейхстагъ. Но ничто не можетъ уже предотвратить неумолимый приговоръ исторіи... Императоръ и правительство вооруженной силой подавляютъ народныя возмущенія. Въ арміи падаютъ всѣ устои дисциплины... Всѣ стихіи ополчились противъ императора. Но онъ не хочетъ смириться передъ народной волей и тянетъ войну, хотя умъ и сердце говорятъ ему, что онъ защищаетъ потерянное дѣло...“.

Интересна книга оберъ-лейтенанта германской службы Фробеніуса „Роковой часъ Германской имперіи“, указывающая на скрытыя пружины нынѣшней

войны [1]). Она появилась въ Германіи передъ самой войной. Въ настоящее время имѣется переводъ ея на русскій языкъ (изд. М. В. Попова). Фробеніусъ считаетъ Англію вдохновительницей другихъ державъ въ отношеніи враждебныхъ дѣйствій ихъ противъ Германской имперіи. Франція ненавидитъ Германію, но, будучи вдвое малочисленнѣе своей грозной сосѣдки, она не можетъ справиться съ нею безъ посторонней помощи. У Россіи, въ сущности, нѣтъ поводовъ враждовать съ Германіей. Австрія гораздо болѣе могла бы быть предметомъ наступательной политики Россіи. Только одна Англія должна быть признана главнымъ врагомъ Германіи. Таковая точка зрѣнія Фробеніуса. Надо замѣтить, что и нашъ русскій военный писатель Вандамъ въ своей интересной книгѣ „Наше положеніе“ указывалъ на подобную политику Англіи, которая не потерпитъ соперничества на морѣ. И Вильгельмъ, провозгласивъ, что будущее Германіи на водахъ, этимъ самымъ объявилъ свое государство очень опаснымъ соперникомъ міровой торговли Англіи и ея военной мощи на морѣ.

Есть еще нѣсколько германскихъ предсказаній, но всѣ они написаны съ большимъ самовосхваленіемъ. Напримѣръ, профессоръ Хассе проповѣдуетъ: „Будущность принадлежитъ великимъ націямъ, среди коихъ Германія призвана стать самой великой, при томъ, однако, условіи, что вся ея территорія будетъ населена исключительно природными нѣмцами. Весь иностранный элементъ слѣдуетъ выполоть, какъ сор-

---

[1]) См. рецензію о ней Іер. Ясинскаго въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ № 14399.

ную траву... Мы должны сдѣлать жизнь инородцевъ невозможной, чтобы заставить ихъ покинуть нашъ край, замѣнивъ ихъ добрыми нѣмцами". А вотъ что напечатано въ одной гамбургской газетѣ: „Все, что есть благороднаго и великаго въ наше несчастное время упадка Европы, все это нѣмецкое. Пораженіе Германіи было бы концомъ настоящаго человѣколюбія, и если міръ жаждетъ прогресса, онъ долженъ стать нѣмецкимъ". Такимъ гордымъ самомнѣніемъ у нихъ проникнуты всѣ предсказанія о будущей жизни Европы. Противно! Послѣ того, какъ раскрылось съ этой войной, что это за чудовищный народъ, злой, мстительный, зрѣрски-жестокій, вдвое противнѣе стало ихъ хвастовство своею культурностью. Сердце человѣческое ими утеряно, а умъ ихъ весь ушелъ въ хитрыя машинки, махинаціи, въ тонкое мошенничество. И сами они превратились въ желѣзныя машины. Этимъ только и сильны. Какъ мы обманулись въ нихъ! какъ обманулись!..

Въ Австріи за шесть лѣтъ до настоящей войны тоже явилась своя Кассандра въ образѣ австрійскаго офицера. Его книга довольно ярко предсказываетъ то положеніе Австро-Венгріи, въ которое она пришла послѣ трехъ мѣсяцевъ войны. Этотъ романъ отчаянія — „Quo vadis, Австрія?" — по постановленію правительства преданъ сожженію. Подражая Кассандрѣ, полный отчаянія авторъ говоритъ:

„Я вижу пламя на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ.

„Тучи извергаютъ противниковъ, бросающихся на спящую Австрію. И цѣль ихъ—древній городъ на Дунаѣ съ золотымъ соборомъ Стефана.

„И каждый беретъ себѣ часть добычи. Габсбурги

Quo vadis?

же уходятъ съ плачемъ на чужбину. Таковъ конецъ гордаго Иліона".

Объ Италіи предсказываетъ, что она ненадежный союзникъ. Ненавидя Россію, все-таки онъ долженъ признаться, что „...много воды еще утечетъ въ Невѣ ранѣе, чѣмъ священнороссійское государство исчерпаетъ до конца свои огромныя людскія средства и сможетъ ими цѣликомъ воспользоваться для арміи. Но когда наступитъ это время, Россія окажется въ состояніи наводнить Европу безчисленнымъ количествомъ батальоновъ. Почемъ знать, можетъ быть, очень скоро у насъ будетъ случай въ этомъ убѣдиться!"

Онъ замѣчаетъ относительно Турціи, что господство младотурокъ повлекло бы за собою конецъ господства султановъ, сперва въ Европѣ, а затѣмъ и всюду тамъ, гдѣ вѣрятъ въ Магомета. Про Сербію же его пророчество вылилось въ такомъ признаніи:

„Недалеко то время, когда произойдутъ серьезныя событія. Сербы соединятся съ кроатами и осуществятъ свои мечты о величіи и самостоятельности. Исходъ этотъ неизбѣженъ. Можетъ быть, сербы правы, предсказывая намъ судьбу Турціи, на которую мы такъ похожи".

Интереснѣе всего, — самъ кайзеръ Вильгельмъ „во пророкахъ".

Любитель говорить длинныя рѣчи по всякому поводу, Вильгельмъ произнесъ 21-го ноября 1910 г. напыщенное слово о вредѣ алкоголя:

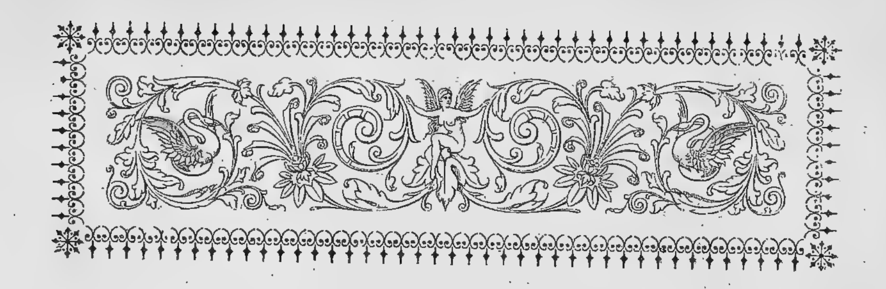
„... Ближайшая война на сушѣ и на морѣ потребуетъ здоровыхъ нервовъ. Побѣдитъ тотъ, кто бу-

детъ меньше всѣхъ потреблять алкоголя. Отъ этого зависитъ будущее нашего флота и нашей арміи!“

Насколько мы, русскіе, воздерживаемся въ настоящее время отъ спиртныхъ напитковъ, настолько нѣмцы поражаютъ на войнѣ всѣхъ корреспондентовъ своимъ безудержнымъ пьянствомъ. Ихъ достойный предводитель, кронпринцъ, время отъ времени проситъ доставлять въ армію спиртныхъ напитковъ въ возможно большемъ количествѣ. И нѣмецкіе промышленники и торговцы очень добросовѣстно выполняютъ желаніе кронпринца.

Съ другой стороны, воздержаніе русскаго народа, это—залогъ успѣха нашей арміи на войнѣ.

X.

Роковое значеніе чиселъ.

Ученіе древнихъ о числахъ.—Лондонская ворожея и Вильгельмъ I.—Сумма цифръ замѣчательныхъ годовъ.—Предупрежденіе событій.—Неточность предсказаній.—Необъяснимая игра цифръ.—Четырнадцать—для Англіи.

Давно подмѣчено роковое значеніе цифръ и чиселъ. Въ глубокой древности у грековъ создалась цѣлая наука о числахъ. А такъ какъ буквы греческаго и еврейскаго алфавитовъ въ то же время означали и числа, то стали подсчитывать въ словахъ буквы, и ученіе о значеніи чиселъ распространили на различныя слова, въ особенности на собственныя имена (Апок. XIII. 17).

Современная міровая война побудила мистиковъ разныхъ странъ также обратиться къ цифрамъ и числамъ и дѣлать изъ нихъ иногда поразительные выводы, какъ для Германіи, такъ и для династіи Гогенцоллерновъ.

Вспомнили, напримѣръ, лондонскую ворожею, которая путемъ сложенія цифръ года предсказала судьбу прусскаго короля Вильгельма и наслѣдника.

Объ этомъ разсказываютъ такъ. Въ 1849 году король Вильгельмъ I находился въ Лондонѣ. Тамъ онъ пригласилъ къ себѣ извѣстную ворожею и попросилъ предсказать ему его будущность. Ворожея сложила цифры года 1849, получилась сумма 22. Прибавивъ ее къ 1849 г., она подошла къ 1871 году и сказала: „Въ 1871 году прусскій король будетъ вѣнчаться короной германскаго императора и нѣмецкія государства объединятся подъ его скипетромъ“. Затѣмъ она сложила цифры 1871 г. и также приложила полученную сумму 17 къ 1871 году, получила 1888 г. Ворожея сказала: „Въ 1888 г. король Вильгельмъ закроетъ глаза, и въ этомъ же году его сынъ умретъ голодною смертью“. Какъ это теперь хорошо извѣстно, все предсказанное исполнилось: въ 1871 г. прусскаго короля превозгласили германскимъ императоромъ, а въ 1888 г. онъ умеръ. Его сынъ, Фридрихъ, процарствовавъ 99 дней, скончался отъ рака въ горлѣ. Онъ еще задолго передъ своимъ концомъ пересталъ принимать пищу. Предсказаніе лондонской ворожеи шло дальше. Сложивъ цифры 1888 года и, прибавивъ къ нему полученную сумму 25, придемъ къ 1913 году. Этотъ годъ будетъ послѣднимъ для Германской имперіи.

Замѣчательно, мы знаемъ нѣсколько предсказаній—и лондонской ворожеи, и госпожи де-Тэбъ, и Пунаръ-Бхавы,—и всѣ они одинаково предсказываютъ на 1913 годъ то, что совершается въ 1914—15 годахъ. Впрочемъ, давно замѣчено, что почти всѣ пророчества и предсказанія нѣсколько предупреждаютъ событія, какъ бы подтверждаютъ слова Іисуса Христа: „О днѣ же томъ и часѣ никто не

знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ".

Отсюда можно заключить, *годъ* и *мѣсяцъ* какъ будто еще доступны намъ, но *день* и *часъ* сокрыты отъ насъ всѣхъ и на землѣ, и на небѣ. Намъ дано подойти ко времени какого-либо событія только съ нѣкоторымъ приближеніемъ.

Огорченіе Іоны, что его пророчество не исполняется въ тотъ самый моментъ, на который онъ предсказалъ гибель Неневіи (Іона, III 4.; Товитъ XIV, 8, 15), свойственно и нашимъ современнымъ Кассандрамъ.

Вѣроятно точность хронологіи еще страдаетъ отъ разнообразія календарнаго счисленія у разныхъ народовъ.

Но какъ бы то ни было, намъ, простымъ смертнымъ людямъ, не подъ силу установить причинной связи между сочитаніями цифръ различныхъ годовъ и историческими событіями. Что это такое—случайная ли игра цифръ, или роковая, фатальная?

Напримѣръ, въ Англіи подмѣтили, что *четырнадцатый* годъ послѣднихъ столѣтій сопровождался для англичанъ побѣдоносной войной. Въ 1714 году они воевали съ Людовикомъ XIV, въ 1814 г.—съ Наполеономъ I и въ 1914 г.—съ Вильгельмомъ II.

XI.

Срѣтеніе—1 февраля.

Астрологія.—Докторъ Франкъ Алленъ.—„Вертоградъ Струйный".—Пасха раньше ранняго.—Честной авва Павелъ.—Короткій мясоѣдъ.—Праздникъ Срѣтеніе 1 февраля.—Засѣданіе Св. Синода.

Въ прежнее время большую роль въ предсказаніяхъ играла астрологія. Но и въ наше время есть астрологи. Одинъ изъ нихъ, докторъ Франкъ Алленъ, президентъ американскаго астрологическаго общества, сообщилъ нью-іоркскому корреспонденту „Daily Telegraph" слѣдующіе выводы изъ разсмотрѣнія гороскопа Вильгельма II.

„Династія Гогенцоллерновъ кончаетъ свое существованіе, и декабрь является конечнымъ мѣсяцемъ ея исторіи. Въ началѣ ноября должно произойти одно послѣднее благопріятное событіе въ жизни германскаго кайзера. Неблагопріятными днями для него являются 7 и 13 октября, а также періодъ между 31 октября и 3 ноября и между 10 и 23 ноября. Самый кризисъ наступитъ между 8 и 31 декабря новаго стиля".

Другой гороскопъ Вильгельма II, составленный извѣстнымъ Ларме и опубликованный въ 1911 году въ „Echo de Merveilleux". Въ немъ сказано:

„Родился въ Берлинѣ въ четвергъ 27 января 1859 года. Соединеніе знаковъ Сатурна, Марса и Тельца указываютъ на паденіе династіи Гогенцоллерновъ въ 1913 или 1914 году... Если въ 1914 году вспыхнетъ война между Германіей и Россіей и Франціей, она будетъ побѣдоносной для союзниковъ“.

Незадолго до своей смерти, Г. Т. Полиловъ (Сѣверцевъ) написалъ занимательный разсказъ „Внѣ человѣческаго познанія“. Въ немъ, между прочимъ, поминается старинная книга „Вертоградъ Струйный“, напечатанная во Львовѣ. Изъ нея онъ приводитъ такое чудесное предсказаніе:

„Вотъ что сказано въ дневникѣ отошедшаго къ праотцамъ протоіерея Даніила, найденномъ недавно въ подвалѣ храма, въ коемъ онъ священствовалъ:

„Сколь превратна судьба не только людей, но и царствъ. Всю свою долгую жизнь наблюдалъ я Божьи планеты и дошелъ до нѣкоторой степени знанія. Многое сокровенное стало мнѣ открытымъ...

„Галиційская земля искони наслѣдіе Московской Руси. Червонная Русь, хотя и стоитъ сейчасъ подъ цесарскимъ скипетромъ, но придетъ время, когда она снова возсоединится съ своей кровной матерью—Россіей. Это будетъ еще не скоро, а все же точно непреложнымъ теченіемъ звѣздъ установлено, и примѣты указаны. Годомъ возсоединенія обозначено то время, когда честный праздникъ Срѣтенія Господня вмѣсто 2 числа февруарія будетъ праздноваться наканунѣ того дня, а Пасха Господня

красная произойдетъ раньше ранняго. Пятьсотъ лѣтъ этого не происходило, и послѣ семь вѣковъ пройдутъ до новаго дня такого празднества. Что сіе вѣрно и Божьимъ знаменіемъ предопредѣлено, въ томъ обѣщаюсь я своимъ іерейскимъ словомъ и подписуюсь"...

Въ текущемъ году Пасха была 22 марта. Эта самая ранняя Пасха по Юліанскому счисленію. Въ этомъ же году, ради ранней Пасхи, а слѣдовательно, и ранняго начала Великаго поста (понедѣльникъ первой седмицы поста пришелся на 2 февраля), праздникъ Срѣтенія Господня переносится со 2 февраля на 1.

Годъ тому назадъ мы, русскіе, и не думали о завоеваніи Галиціи. Но со взятіемъ Львова и Перемышля въ указанномъ году, когда праздникъ Срѣтенія Господня переносится на 1 февраля, удивительно точно исполнилось пророческое слово.

Я обратился къ Г. Т. Полилову за разъясненіемъ: придумана ли имъ эта ссылка на старинную книгу, или такое пророчество существуетъ на самомъ дѣлѣ? Онъ подтвердилъ, что все написанное имъ по этому поводу можно удостовѣрить документами.

По этому вопросу появилась еще замѣтка Г. П. въ „Новомъ Времени" (№ 13878). Разбирая старые духовные журналы за пятидесятые годы прошлаго столѣтія, онъ наткнулся на слѣдующее:

„Изъ предвидѣній и изреченій отцовъ и пастырей церкви.

„Въ лѣто, егда богоносный старецъ Семіонъ воспріиметъ на длани свои Предвѣчнаго Младенца, въ преддверіе честнаго праздника, Срѣтенія Господня,

а не въ самый оный праздникъ и вруце лѣто наикратче отъ дня Святой Пасхи отстоять будетъ, большія кровопролитныя войны обозначатся, сотрясеніе и паденіе нѣкіихъ царствъ случится, а затѣмъ миръ на землѣ на долгое время водворится.

„Сіе предвидѣніе повѣдалъ своимъ ученикамъ и ближнимъ честной авва Павелъ".

На эти замѣтки въ печати обратили вниманіе. Вспомнили и новгородское повѣрье („Биржев. Вѣдом.", № 14637) по поводу короткаго мясоѣда въ текущемъ году:

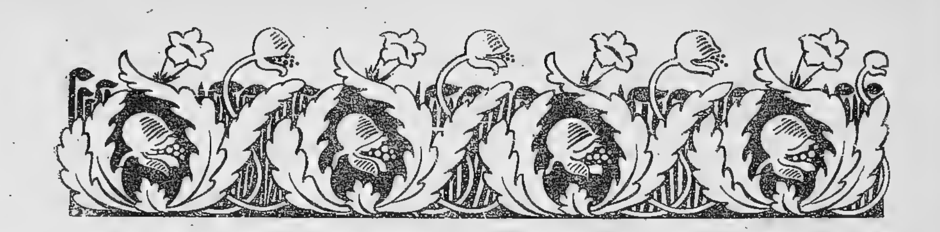
„Когда наступитъ такой мясоѣдъ, что масленица будетъ въ первомъ мѣсяцѣ года, т.-е. въ январѣ, тогда начнется великая война во всѣхъ частяхъ свѣта, и будетъ война эта продолжаться пока потоки человѣческой крови не сольются съ весенними ручьями тающаго снѣга. Въ этой войнѣ будутъ воевать столько царей, сколько недѣль въ Великомъ посту, т.-е. семь. И послѣ этой войны миръ наступитъ на столько сотенъ лѣтъ, сколько недѣль въ мясоѣдѣ, т.-е. четыре".

Въ пророчествѣ „Вертограда Струйнаго" сдѣлано указаніе на 500 лѣтъ. Но это не совсѣмъ правильно: Пасха 22 марта была въ текущемъ 1915 году и будетъ въ 2010, 2105 и др. годахъ, черезъ промежутки 95 лѣтъ (при чемъ надо принять еще поправку на одинъ день въ високосныхъ годахъ). Впрочемъ, приведенное пророчество, говоря о 500+700=1200 годахъ, могло имѣть въ виду не столько періодичность предѣльной Пасхи 22 марта, сколько хронологію событій, совпадающихъ съ такою Пасхой, которая будетъ праздноваться „раньше ранняго".

Вопросъ о передвиженіи праздника 2 февраля возбудилъ рядъ статей въ періодическихъ изданіяхъ. Нѣкоторые пастыри полагали, что такое исключительное въ церковно-богослужебной практикѣ событіе способно смутить простыя народныя души, порождая въ ихъ темныхъ умахъ тревогу и сомнѣніе („Колоколъ“, 8 января 1915 г.).

Въ засѣданіи Св. Синода архіепископъ финляндскій Сергій сдѣлалъ докладъ о порядкѣ празднованія Срѣтенія Господня въ греческой церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ праздникъ приходится, какъ въ текущемъ году, въ чистый понедѣльникъ Великаго поста. Уставъ греческой церкви допускаетъ въ этомъ случаѣ празднованіе въ обычное число, т.-е. 2 февраля. Такого порядка придерживаются и наши старообрядцы. Въ православной же русской церкви, по примѣру древне-русской, рѣшено праздновать Срѣтеніе Господне въ прощеное воскресенье, 1 февраля.

XII.

Беллетристы въ роли пророковъ.

Сомнительное письмо Л. Н. Толстого.—Изъ дневника Ф. М. Достоевскаго.-Кнутъ Гамсунъ о Россіи.—Филанжіери.—А. И. Герценъ.—Пророчество Сенкевича о Бельгіи.

Нынѣшняя война побудила искать предсказаній о Германской имперіи и вообще о нѣмцахъ не только въ старинныхъ книгахъ, но и въ новѣйшихъ. Находятъ пророчества у Толстого, Достоевскаго, Герцена, Лѣскова, Сенкевича, Гамсуна и другихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

Въ одной финляндской газетѣ „Hufvudstadsbladet“ напечатано письмо Л. Н. Толстого къ своей дочери, писанное въ 1910 г. и доселѣ нигдѣ не опубликованное. Письмо по своему стилю не напоминаетъ намъ могучаго въ своей простотѣ языка знаменитаго русскаго писателя, а потому подлежитъ большому сомнѣнію. „Биржевыя Вѣдомости“ съ этою оговоркою напечатали его 22 августа 1914 г., въ № 14327. Вотъ небольшая выдержка изъ этого сомнительнаго письма:

„Великій міровой пожаръ начнется въ 1912 году,—начнется въ юго-восточной Европѣ. Послѣ этого я

вижу всю Европу въ пламени и потокахъ крови. Но въ 1915 году на сѣверѣ появится странная фигура—новый Наполеонъ,—и онъ бросится въ кровавую драму. Этотъ человѣкъ будетъ обладать слабыми познаніями въ военномъ искусствѣ,—это будетъ писатель и журналистъ; и подъ его властью останется большая часть Европы вплоть до 1925 г.

„Въ концѣ великой войны наступитъ новая политическая эра для Стараго Свѣта. Въ немъ образуется союзъ всѣхъ государствъ, напоминающій собою Соединенные Штаты. Отъ всѣхъ народностей останутся только четыре гиганта: англосаксы, романы, славяне и монголы. Съ 1925 года я вижу перемѣны въ религіозномъ отношеніи... Но тутъ появляется новый реформаторъ. Онъ освободитъ міръ отъ остатковъ монотеизма и положитъ краеугольный камень храму пантеизма... И я вижу зарю новой эры мира и этики. Человѣкъ, который долженъ исполнять великую миссію обновленія, будетъ принадлежать къ монгольской расѣ. Онъ уже живетъ на землѣ, но онъ еще не сознаетъ той великой миссіи, которая его ожидаетъ... Среди этого столѣтія я вижу великаго реформатора искусства и литературы, онъ выйдетъ изъ рядовъ романскаго племени и избавитъ свѣтъ отъ распрей. Я вижу уже, что ослѣпительный свѣтъ символизма затемнитъ факелъ торгашества...“

Ф. М. Достоевскій въ одномъ изъ своихъ „Дневниковъ“ 1877 г. сдѣлалъ нѣсколько выписокъ изъ книги „Prognosticationes“, написанный въ 1528 году Іоанномъ Лихтенбергеромъ. Книга эта въ настоящее время хранится въ королевской библіотекѣ въ Лон—

донѣ. Вотъ строки, которыя относятъ къ европейской войнѣ нашего времени:

„...Возстанетъ орелъ великій на востокѣ, островитяне западные восплачутъ. Три царства захватитъ. Сей есть орелъ великій, который спитъ годы многіе пораженный, возстанетъ и трепетать заставитъ водяныхъ жителей западныхъ въ землѣ Дѣвы и другія вершины прегордыя и полетитъ къ югу, чтобы возвратить потерянное. И любовью милосердія воспламенитъ Богъ орла восточнаго, да летитъ на трудное, крылами двумя сверкая на вершинахъ христіанства".

Очевидно, эти строки относятся къ Россіи, но, правду сказать, темноваты онѣ.

Вотъ еще нѣсколько выписокъ изъ сообщеній разныхъ литераторовъ, которые рисуютъ будущее положеніе вещей. Напримѣръ, Кнутъ Гамсунъ въ своемъ описаніи Россіи („Въ сказочной странѣ") восторженно говоритъ о русскихъ: „Славяне—народъ будущаго, завоеватели міра послѣ германцевъ! Неудивительно, что у такого народа можетъ возникнуть такая литература, какъ русская, литература безграничная въ своемъ величіи и поразительная!"

Нѣчто подобное писалъ еще въ исходѣ XVIII столѣтія итальянскій писатель Филанжіери: „Кажется, что владычество надъ Европою, бывшее попеременно удѣломъ Испаніи, Франціи, а потомъ Англіи, переходитъ теперь въ руки русскихъ. Мудрые законы доставляютъ имъ это первенство, и всѣ европейцы должны будутъ нѣкогда принимать законы отъ этой благоразумной націи" [1]).

---

[1]) Filangieri. „Scienza della legislatione", 1789.

Въ такомъ же духѣ высказался въ началѣ нашего вѣка мюнхенскій профессоръ К. Крумбахеръ въ своей книгѣ „Культурная цѣнность славянства". Онъ говоритъ, что въ древніе вѣка преобладали народы романскіе, въ средніе и новые—германскіе; самъ собою напрашивается выводъ, что въ слѣдующіе вѣка должны преобладать славяне.

Герценъ также отказывался вѣрить, чтобы судьбы міра оставались надолго въ рукахъ нѣмцевъ. „Это невозможно,—говорилъ онъ:—это противно человѣческому смыслу, противно исторической эстетикѣ". Съ ожиданіемъ нашествія германцевъ Герценъ спрашивалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ: „Воскреситъ ли латинскую Европу дерущая труба послѣдняго военнаго суда, разбудитъ ли ее приближеніе ученыхъ варваровъ?".

Указываютъ на вѣщее пророчество Генриха Сенкевича, написанное въ 1876 г. въ „Путевыхъ очеркахъ": „...Спокойно, тихо и счастливо во всей Бельгіи, и можно справедливо сказать, что Христосъ ходитъ по всей странѣ. И, дѣйствительно, это, безъ преувеличенія, самая счастливая страна на всемъ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ, она была такою до настоящаго времени. Но кто знаетъ, какъ долго это будетъ еще продолжаться? Быть можетъ, черезъ нѣсколько лѣтъ наступятъ времена, когда остроконечныя каски придутъ сюда со стороны Рейна, спокойные нынѣ жители услышатъ ржаніе коня Атиллы, по ночамъ грохотъ орудій вспугнетъ соловьевъ въ деревушкахъ, прекратятся прогулки Христа, а вмѣсто нынѣшнихъ пѣсенъ во время работы зазвучитъ другая, которая уже смутила покой столь же счастливаго Эльзаса: „Was ist das Deutschen Vaterland?"

В. М. Васнецовъ. „Витязь на распутьѣ".

XIII.

Знаменія въ природѣ.

Природа отвѣчаетъ на человѣческія событія.—Пророчество Самого Господа.— „Комета войны".—Ея положеніе среди звѣздъ Б. Медвѣдицы.—Замѣтка астронома Фламмаріона.—Программа небеснаго гнѣва.—Затменіе Солнца.—Меркурій въ соединеніи съ Солнцемъ. — Аэролиты. — „Трусъ, потопъ и огонь".

Когда распяли Христа, природа не выдержала: тьма была по всей землѣ, потому что солнце померкло; а отъ землетрясенія камни разсѣлись.

И Самъ Господь, провидя картину конца міра, рисуетъ ее въ такихъ выраженіяхъ:

„И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются"...

Да и всѣ пророки, можно сказать, сопоставляли грозныя событія у людей съ необычайными явленіями природы.

Но какъ же отвѣтила природа на нынѣшнюю войну народовъ?

Ученые люди, внимательно разсматривая обѣ страницы раскрытой книги природы—небо и землю—подмѣтили кое-что особенное.

Прежде всего на небѣ ихъ вниманіе остановила на себѣ комета Делявана. Она была замѣчена астрономами еще въ началѣ 1914 года, для простыхъ же смертныхъ хвостатая звѣзда стала видимою лишь въ началѣ войны. Съ заходомъ солнца русскіе люди легко отыскивали комету на сѣверной сторонѣ неба, среди звѣздъ Большой Медвѣдицы. По теоріи простодушныхъ людей, хвостатая комета является признакомъ грядущихъ военныхъ событій. Во Франціи, а за нею и въ другихъ государствахъ, поспѣшили назвать комету 1914 года „кометою войны".

Такъ какъ мѣстомъ явленія кометы для невооруженнаго глаза было хорошо извѣстное созвѣздіе Большой Медвѣдицы, то стали ее пріурочивать къ Россійской имперіи, которая, какъ и созвѣздіе Медвѣдицы, занимаетъ сѣверное положеніе въ Европѣ и Азіи. Да къ тому же Россію символически изображаютъ въ видѣ большого медвѣдя. Но „комета войны" довольно скоро прорѣзала созвѣздіе Большой Медвѣдицы и пошла далѣе въ юго-западномъ направленіи, между звѣздами *Волопаса* и *Змѣи*. Не несетъ ли она въ концѣ концовъ грозу изъ России въ нѣмецкія земли? Въ началѣ сентября прошлаго года она проходила по параллели 50 градусовъ сѣверной широты, какъ разъ надъ головами сражающихся воиновъ. Если это случайное совпаденіе, то во всякомъ случаѣ оно чрезвычайно знаменательно: хвостатая комета,

Борьба добрыхъ и злыхъ ангеловъ.

этотъ грозный небесный мечъ, каждый день бываетъ въ зенитѣ окровавленныхъ полей битвы народовъ.

„Перелистывая пожелтѣвшія страницы астрономическихъ сочиненій, — пишетъ Фламмаріонъ въ журналѣ «Astronomie»,—мы видимъ, что астрономы былыхъ дней связывали войны со слѣдующими небесными и стихійными явленіями: съ затменіями Солнца, съ появленіемъ кометы и метеоровъ, съ землетрясеніями, ливнями и бурями. Имъ казалось, что это знаки божественнаго гнѣва за нарушенный покой на землѣ и предупрежденіе о томъ, какія могутъ быть ниспосланы на человѣчество испытанія, если оно остановится на пути зла. И любопытно: всѣ эти знаменія повторились и теперь, въ нашъ скептическій вѣкъ“.

Далѣе Фламмаріонъ указываетъ на цѣлый рядъ знаменій.

8 августа, въ началѣ войны, произошло полное солнечное затменіе, видимое и въ Европѣ, и въ Азіи.

Весь годъ на небѣ стояла комета, извѣстная подъ названіемъ „кометы войны“. Она не сойдетъ съ нашего небеснаго горизонта въ продолженіе еще пяти лѣтъ, и въ старину въ этомъ, навѣрное, усмотрѣли бы пророчество о томъ, что война затянется до 1920 года.

Къ этимъ двумъ небеснымъ знаменіямъ прибавилось еще третье,—прохожденіе Меркурія передъ Солнцемъ 25 октября минувшаго года.

Замѣчалось ли паденіе аэролитовъ? Да. Вся программа небеснаго гнѣва выполнена полностью. Кромѣ обычныхъ падающихъ звѣздъ, представляющихъ собою заурядное явленіе, въ Англіи 13 октября

1914 года упалъ своеобразный метеоръ въ видѣ усѣченной пирамиды, вѣсомъ въ 16 килограммовъ и 27 сантиметровъ въ длину; онъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ кремнезема, желѣза, магнія и никеля.

Далѣе идутъ „трусъ, потопъ и огонь". Въ началѣ января въ Италіи [1]), въ окрестностяхъ Рима, было страшное землетрясеніе, унесшее не меньше жертвъ, чѣмъ самый кровопролитный бой; значительное колебаніе почвы замѣчалось и въ Германіи, близъ Дрездена.

Ливни въ нынѣшнемъ году были безконечны. Весною большая часть рѣкъ во Франціи, Англіи, Германіи, а также у насъ, въ Россіи, вышли изъ береговъ и вызвали сильныя наводненія.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Германіи полная засуха и, если вѣрить телеграммамъ, пожары тамъ участились.

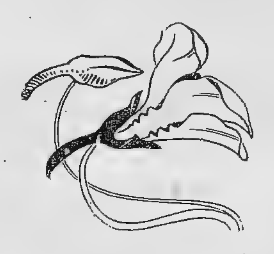
Къ этому можно прибавить, что въ Россіи въ 1914 г. было исключительно сухое, жаркое лѣто.

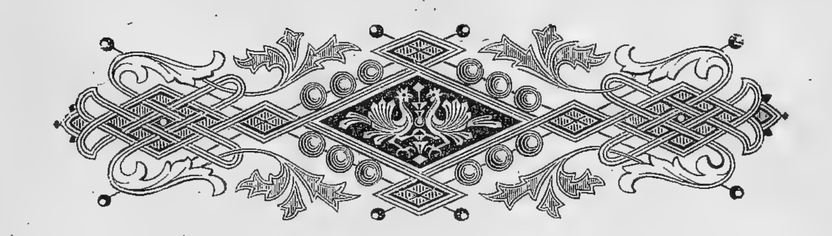
Вотъ уже второй годъ идетъ почти безпрерывная канонада въ разныхъ углахъ Европы. Нѣтъ сомнѣнія, она должна отразиться на земной атмосферѣ. Въ Америкѣ выстрѣлами изъ пушекъ вызываютъ дождь на хлѣбныя поля во время засухи. Въ Японскую кампанію большія сраженія сопровождались грозою. Очевидно, и теперь непрестанное сотрясеніе воздуха должно имѣть какія-либо послѣдствія. Вѣроятно, метереологи уже отмѣтили всѣ уклоненія въ состояніи погоды въ зависимости отъ войны.

---

*) 1 января 1915 г. разрушенъ землетрясеніемъ городъ Авеццано, а раньше, 4 окт. 1914 г., было сильное землетрясеніе въ Греціи.

Но есть еще одно явленіе въ природѣ, которое можно назвать апокалипсическимъ. Какъ во время *послѣдней* въ мірѣ битвы (Апок. XIX, 17, 18, 21), стоящій на Солнцѣ Ангелъ громкимъ голосомъ собиралъ птицъ со всей поднебесной, чтобы онѣ напитались трупами сражающихся, такъ и въ настоящее время замѣчаютъ („Бирж. Вѣд“. № 14693. „Письма къ ближнимъ“ въ „Нов. Вр.“—„Война и природа“), какъ огромныя стаи птицъ какимъ-то таинственнымъ побужденіемъ слетаются Богъ знаетъ откуда на поля сраженій.

XIV.

Русь всколыхнулась.

Началась война. — Кайзеръ — орудіе высшихъ силъ. — Нѣмцы и славяне. — Борьба Михаила съ Дракономъ.—Георгій Побѣдоносецъ.—Походъ русскихъ ратниковъ.—Поднялась земля.—Духовный ликъ Россіи.—Какъ они молятся!— Молитва мгновенія.—Положить душу свою за друзей своихъ.

И вотъ началась предсказанная всѣми пророками, небывалая по своимъ размѣрамъ, кровавая война народовъ Европы. Хотя мы и говоримъ, что виновникъ этой войны—кайзеръ Вильгельмъ II, но въ тоже время глубоко вѣримъ, что самъ кайзеръ является лишь орудіемъ высшихъ силъ. Вѣрующій человѣкъ сказалъ бы такъ: „Никакой власти Вильгельмъ не имѣлъ бы, если бы ему не было дано свыше". Не смертный кайзеръ сдѣлалъ войну, а допустилъ ее Господь Богъ Саваоѳъ, Господь силъ, Господь воинствъ. Кайзеръ лишь былъ исполнителемъ того, что было предвидѣно Господомъ заранѣе. Развѣ Навуходоносоръ разрушилъ бы Іерусалимъ, если бы не Господь допустилъ его до этого?

Началась война и... совершилось чудо. Русскій народъ во всей своей массѣ сразу всколыхнулся и огромными волнами потекъ навстрѣчу адскому огню германо-австрійцевъ. Столкнулись двѣ сильныхъ стихіи,

столкнулись двѣ расы, одушевленныя однимъ желаніемъ—побѣдить во что бы то ни стало. Но съ одной стороны, на войну людей гонитъ жажда завоеваній и наживы, сознаніе матеріальной силы и чувство непомѣрной гордыни. Съ другой—отстаиваніе отъ нашествія врага своихъ городовъ и селъ, защита соплеменниковъ и... можетъ быть безсознательное влеченіе поразить врага христіанства. Тамъ — жестокость, звѣрство, коварство, жадность. Здѣсь—добродушіе, человѣчность, простота, снисходительность. Съ одной стороны, проснулся въ человѣкѣ злой звѣрь, съ другой — раскрылись въ душѣ защитника вѣра, самопожертвованіе, святость, великодушіе. Противъ темныхъ силъ преисподней возстали свѣтлыя силы неба. Если взглянуть со стороны, то невольно вспоминаешь картину Апокалипсиса.

„...И произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ Дракона; и Драконъ, и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій Драконъ, древній змій, называемый Діаволомъ и Сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю и ангелы его низвержены съ нимъ. И услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало спасеніе и сила, и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низверженъ клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь. Они побѣдили его кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти...“

Великая брань Михаила-архангела съ Дракономъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

брань ангеловъ свѣта съ ангелами тьмы олицетворяется въ сказанiи о святомъ великомученикѣ Георгiи Побѣдоносцѣ: Онъ разитъ священнымъ копьемъ тоже дракона-змiя и спасаетъ отъ него страну. Эта знаменательная картина съ древнихъ временъ облюбована русскими людьми и поставлена ими надъ всей обширной землей, какъ священное знамя, какъ символъ, какъ пророческое указанiе на борьбу русскаго пахаря съ Змѣемъ-Горынычемъ. Наши Егоры-земледѣльцы (греческое имя Γεοργίος означаетъ—*земледѣлецъ*) живутъ тихо, скромно и воздѣлываютъ свою родную землицу, питаясь ея плодами; но лишь только покажется врагъ на порогѣ святой Руси, лишь только прозвучитъ призывная труба князя-вождя, какъ каждый земледѣлецъ вдругъ преображается въ Георгiя Храбраго, вооружается копьемъ и мечемъ и самоотверженно идетъ на бой „съ погаными".

Символическимъ изображенiемъ Георгiя побѣждающаго дракона, мы освятили свои знамена, свой гербъ, свою печать, свои деньги. Этимъ же знаменiемъ отмѣчаемъ и каждаго храбреца на войнѣ, выступающаго на защиту вѣры и отечества.

— Да, поистинѣ высока славянская чудо-душа русскаго человѣка, — говоритъ Е. А. Воронова [1]).— Всегда и вездѣ она благородна и богоносна, а потому и *побѣдоносна!* Какъ подлинно-русская, она по самой природѣ своей—*георгiевскiй кавалеръ*".

Посмотрите на нашихъ сѣрыхъ героевъ, какъ они идутъ въ бой.

Если можно, нашъ ратникъ исповѣдается, причащается, одѣваетъ чистое бѣлье и послѣ краткой,

[1]) См. ея книгу: «Душа русскаго воина».

но горячей молитвы самоотверженно идетъ въ адскій огонь враговъ. Идетъ, какъ на Страшный судъ Бога, какъ на великое таинство Господне. Идетъ на смерть, во имя Божіей правды и долга передъ родиной.

Корресподентъ нынѣшней войны В. Ив. Немировичъ-Данченко, глядя на движеніе нашей рати изъ крестьянъ, такъ рисуетъ священный походъ нашего народа:

„...Поднялась «земля»... Идутъ наши запасные. Да, весь народъ, вся земля въ этихъ спокойныхъ витязяхъ... Идетъ народъ, весь народъ, идетъ со своими безмолвными упованіями, съ простой, безъ крика и театральности, готовностью умереть и глубокою, ничемъ не сокрушимою вѣрою въ то, что если не онъ, то тотъ, кого онъ чувствуетъ локтемъ, побѣдитъ наглаго, посмѣявшагося надъ его душою и очагомъ врага... Пусть они сейчасъ понурены и медлительны. Въ бою Микула Селяниновичъ выпрямится и нагонитъ, кого нужно... Ряды за рядами и конца имъ нѣтъ! Смотришь, — и невольно слезы застилаютъ глаза. Шепчешь молитву за этихъ ратниковъ, благословляешь ихъ великую жертву и невольно въ тихихъ глазахъ изъ-подъ старыхъ папахъ стараешься прочесть разгадку завтрашней побѣды“.

Эта война показала всему міру духовный ликъ Россіи во всей его святости, во всей красотѣ его, во всемъ его величіи.

Послушайте, что говорятъ ближайшіе свидѣтели поведенія нашего воина на полѣ битвы:

„Гдѣ найдете вы равнаго русскому солдату? Всюду проходитъ нашъ сѣрый герой, творя благо-

родный подвигъ свой на славу святой родины. Несетъ онъ подъ скромною шинелью неисчислимыя сокровища духа и пламенное сердце подвижника; и въ бой идетъ, какъ въ храмъ Божій, принося Творцу величайшую изъ жертвъ, — самую жизнь свою. А какъ онъ приноситъ жертву,—словами не скажешъ: это нужно видѣть самому". Или: „Какъ будто идутъ не на войну, а къ себѣ домой въ деревню, на побывку. Какой удивительный подъемъ! Идутъ себѣ «просто», такъ «просто» лѣзутъ въ огонь, навстрѣчу дождю пуль и также «просто» умираютъ. И среди раненыхъ, побывавшихъ въ десяткахъ боевъ, показавшихъ рѣдкое мужество и нечеловѣческое упорство, вы не найдете «героя»— это «просто» раненые солдаты".

— Стыдно намъ бояться Гинденбурга,—говорятъ они,—когда насъ ведетъ самъ Богъ!

Такое сознаніе, основанное на вѣрѣ, даетъ имъ бодрость и удивительное мужество среди ужасовъ сраженія.

— Коли тебѣ суждено принять смерть мученическую,—говорятъ эти сѣрые герои,—всѣ твои грѣхи отпустятся. А коли уцѣлѣешь,—Царь-Батюшка тебѣ «спасибо скажетъ». Всѣмъ надо идти. Ничего не подѣлаешь: такова война.

Одинъ генералъ, который два мѣсяца отражалъ атаки нѣмцевъ подъ Гуминомъ, такъ разсказывалъ о пережитыхъ дняхъ своимъ посѣтителямъ.

„Когда пришли сюда, сказалъ я солдатамъ: забудьте все, что осталось позади насъ, и помните только о Богѣ... И я за нихъ спокоенъ. Бывали дни, когда стономъ стонала земля, когда рѣкой лился

огонь и своими снарядами нѣмцы плели за ними сплошную завѣсу, но солдаты не дрогнули и ни одинъ окопъ нашъ до сихъ поръ не занятъ непріятелемъ. Зато видѣли бы, какъ молятся, когда хоронятъ своихъ! Тамъ у васъ въ городахъ, въ большихъ храмахъ, такъ не умѣютъ молиться... Развѣ наши матери и жены... Живемъ все время въ повышенномъ настроеніи. Днемъ начеку, ночью тоже не приходится спать,—каждую минуту могутъ атаковать".

Свидѣтель современной войны, между прочимъ, описываетъ переживанія солдата въ бою:

„...Есть мгновеніе, которое переживаетъ каждый солдатъ. Мгновеніе молитвы: «Господи! Пусть чаша минуетъ». Молитва извѣстнаго душевнаго переживанія. Молитва мгновенія. За ней слѣдуетъ огневой бой, который длится часами, сутками... Но вотъ огневой бой достигъ такой напряженности, что уже въ окопы и передовыя цѣпи нельзя подносить снарядовъ... Сейчасъ пойдутъ въ атаку. Снова въ душѣ солдатъ мгновеніе молитвы: «Господи!». Но это только мгновеніе, когда оniосѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, самое тяжелое и трогательное во всемъ боѣ и самое прекрасное, и у посторонняго зрителя вызываетъ градъ слезъ на глазахъ отъ силы и глубины того впечатлѣнія, что переживаешь въ этотъ моментъ... Идутъ въ атаку *святые...*" („Русс. Сл." 20 іюня 1914 г.).

Священникъ I. Левчукъ нашелъ возлѣ убитаго унтеръ-офицера Петра Жердева записную книжечку, на первой страницы которой было написано карандашомъ слѣдующее: „Спаситель мой! Ты положилъ

душу Свою за насъ, чтобы спасти насъ и заповѣдалъ полагать душу свою за друзей своихъ и за близкихъ намъ. Радостно иду исполнить святую волю Твою".

Вотъ съ какими мыслями и чувствами умираетъ русскій солдатъ.

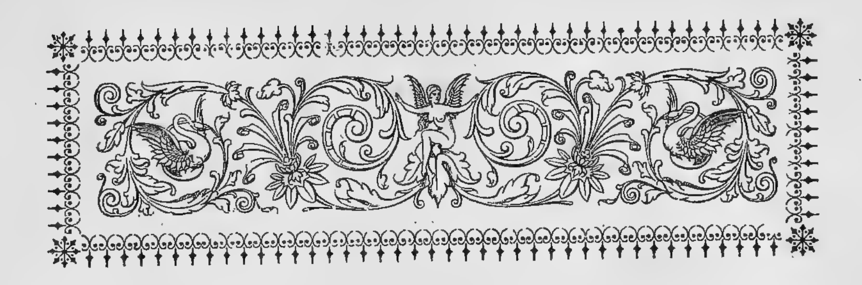
„Колоколъ" (№ 2646) пишетъ:

„Грянулъ громъ войны,—русское общество воскресло. И въ этомъ дивномъ духовномъ воскресеніи нашего отечества можно созерцать какъ бы картину Второго пришествія Господня. Господь пришелъ, и тамъ, гдѣ Нѣманъ и Висла катятъ свои теперь окровавленныя волны, творится Страшный судъ Божій. Прошедшій же черезъ горнило испытаній русскій народъ при этомъ срѣтеніи Господа, освободившійся отъ прежнихъ недуговъ, воспрянетъ духомъ въ новой жизни..."

Раздался трубный гласъ, и радостно внемля
Призыву мощному, безтрепетно и смѣло,
Послушно поднялась вся Русская земля,
Чтобъ кровь свою пролить за праведное дѣло...
Всѣ до единаго—и мальчикъ, и старикъ,—
Отдать готовы жизнь, восторгомъ пламенѣя,
И тѣмъ наставшій часъ особенно великъ,
Что „нѣсть ни эллина средь насъ, ни іудея"...
Мы не разсѣялись, мы сердцемъ не упали,
Мы сильны и бодры...

(Юр. В.).

XV.

Духовенство на войнѣ.

Описаніе геройскихъ подвиговъ духовенства.—Іеромонахъ Пантелеймонъ.— Отпѣваніе солдата подъ пулями.—Священникъ въ окопахъ.—Свидѣтельство англичанина Эрколя.—Подвигъ священника на кинематографической лентѣ.— О. Михаилъ Галкинъ на передовыхъ позиціяхъ.—Съ Новымъ годомъ!— Обходъ окоповъ. — Не склоняться же кресту передъ пулею врага. — Замѣчаніе англичанина Уошберна.

Священники въ дѣйствующей арміи показываютъ примѣры высокорелигіознаго воодушевленія и христіанскаго самопожертвованія. То священникъ съ крестомъ въ рукѣ идетъ среди своихъ воиновъ въ бой, то онъ исповѣдуетъ раненыхъ на полѣ сраженія, то онъ отпѣваетъ груды тѣлъ убитыхъ ратниковъ.

Время отъ времени мы читаемъ въ газетахъ о наградахъ духовенству на войнѣ за выдающіеся ихъ подвиги. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, какъ извѣстно, взялъ на себя высокую задачу—увѣковѣчить письменно всѣ проявленія геройства священниковъ въ нынѣшную войну. Весьма вѣроятно, скоро мы будемъ имѣть цѣлый сборникъ обстоятельно описанныхъ военныхъ эпизодовъ, въ которыхъ участниками были наши самоотверженные пастыри. Но и сейчасъ періодическая печать, какъ

русская, такъ и иностранная, знакомитъ съ нѣкоторыми выдающимися героями изъ духовнаго званія.

Какъ красивъ, напримѣръ, обликъ іеромонаха Пантелеймона, талантливо нарисованный Гр. Петровымъ въ „Русскомъ Словѣ“.

„Въ одномъ дѣлѣ геройски палъ солдатъ Абрамовъ. До свѣта вырыли яму въ сторонѣ, на кладбищѣ, гдѣ были пѣхотные окопы, и закопали. На утро полковникъ жалѣлъ:

— Священника нѣтъ: отпѣть бы хорошо такого человѣка, вѣдь Абрамовъ—герой!

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

Шагахъ въ ста упалъ снарядъ; разорвался, а онъ спокойно шелъ, даже не повернулъ головы въ сторону разрыва. Полковникъ—вѣстового:

— Видишь монаха?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— Проси его ко мнѣ.

Минутъ черезъ 10—15 съ кладбища донеслось панихидное пѣніе. Словъ было не разобрать, но мягкіе, нѣжные, такіе скорбные звуки тихо стлались по полю. И, казалось, не рыдаетъ, не стонетъ, а большою и чистою скорбью глубоко вздыхаетъ большое страждующее сердце. Снаряды—какъ оборвало, орудійная стрѣльба по кладбищу смолкла: нѣмцы пошли на наши окопы передъ кладбищемъ въ атаку. По кладбищу между деревьями изрѣдка только запѣли шальныя пули:

— Пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю!

Солдаты укрылись, каждый за свое дерево. Одинъ монахъ какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы,

такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее снѣжными тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

Священникъ воодушевляетъ воиновъ, идущихъ въ бой.

— Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижу во гробѣхъ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметъ. То вспыхивалъ ревъ, то обрывался. Смѣнялся кликомъ «ура». И опять пальба и пальба.

Кончилась панихида. Солдаты, словно въ атаку, перебѣжкою катились снѣжнымъ полемъ къ окопамъ у избы, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ вдоль кладбища къ линіи главнаго боя. Нѣмецкая атака тамъ была отбита, и нѣмцы, озлобленные, пуще посылали по окопамъ и по кладбищу снаряды. Снаряды рвались впереди, справа и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ?—дивились офицеры въ избѣ.—Его убьетъ такъ... Ребята крикни его кто-нибудь, зови сюда!..

Выскочили, кричатъ, машутъ.

— Батюшка, сюда, сюда!.. Тамъ, за кладбищемъ, опасно,—открытое мѣсто... Стрѣляютъ...

Монахъ остановился, прислушался. Уловилъ слова, снова перекрестилъ издали и такъ же твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ. Солдаты и офицеры провожали его глазами, какъ зачарованные, и только шептали:

— Что это—человѣкъ или привидѣніе?.. Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни одинъ снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы. Земля здѣсь вездѣ болотистая. Ниже аршина уже вода. Солдатамъ приходилось сидѣть скорчившись. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ, сидящихъ на доскахъ, которыя хлюпали и чавкали подъ ногами.

Солдаты жадно тянулись приложиться къ кресту, а монахъ властно твердилъ:

Священники на войнѣ.

— Сидите, сидите! Не высовывайте головы. Берегите себя, — я наклонюсь до каждаго. Всѣ мы, вся Россія черезъ меня кланяется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

Поняли ли нѣмцы, тронулись ли видомъ священника въ окопахъ, показалось ли намъ,—но наши говорили потомъ, что гдѣ шелъ монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту, не стрѣляли. Не стрѣляли и нѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду нѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а обычно нельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просили остаться поѣсть, обогрѣться у командира въ землянкѣ,—отказался, взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Іеромонахъ Пантелеймонъ... Иду дальше. Тамъ новые иноки: вы всѣ здѣсь подвижники, труженики. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Прощайте! Храни васъ Богъ!"

О томъ, что наши священники своимъ примѣромъ самоотверженія вселяютъ въ русскихъ воинахъ удивительное мужество, свидѣтельствовали много разъ корреспонденты и русскихъ, и иностранныхъ журналовъ. Одному изъ нихъ, англичанину Георгу Эрколю, удалось даже запечатлѣть геройство священника на кинематографической лентѣ.

— Встрѣчали, — говоритъ онъ, — первый день Рождества Христова въ окопахъ. Священникъ шелъ съ крестомъ и святой водой, окропляя ею солдатъ и окопы. Шелъ открыто, около окоповъ.

— Я старъ,—говорилъ онъ солдатамъ, когда тѣ его просили сойти въ окопъ,—мнѣ прятаться нечего...

Если бы вы видѣли, что дѣлалось съ солдатами послѣ этихъ словъ!.. Высказать этого невозможно. Но вы увидите эту сцену на лентѣ, она запечатлѣна...

— Какіе у васъ священники!—восклицаетъ съ восторгомъ Г. Эрколь.

Интересно въ этомъ случаѣ объясненіе самого священника, о. Михаила Галкина. Онъ обходилъ на передовыхъ позиціяхъ военныя части и поздравлялъ съ новымъ годомъ.

— Съ Новымъ годомъ! Соберите живѣе роты. Пріѣхали съ праздникомъ поздравлять, — говоритъ командиръ, и мы слѣзаемъ съ коней.

За деревней тянется узкая линія нашихъ окоповъ. Выбѣгаютъ солдатики, строятся, лица веселыя, и самъ чувствуешь приливъ какой-то бодрости и необыкновеннаго подъема.

— Съ Новымъ годомъ!

И говоришь это такъ, какъ-будто на устахъ:

— Христосъ Воскресе!

Многіе изъ солдатиковъ плачутъ. Благоговѣйно подходятъ къ кресту. Цѣлуютъ его такъ горячо и съ такой любовью, какъ нигдѣ и никогда. Прижмется одинъ къ кресту и словно застынетъ: на щекахъ слезы, губы что-то беззвучно шепчутъ:

— На войнѣ всѣ вѣримъ, всѣ молимся,—говоритъ мнѣ щупленькій солдатикъ тихими и грустными глазами.

— Ба-бахъ, ба-бахъ,—не унимается наша мортира, и снарядъ проносится уже надъ самыми нашими головами.

— Можно съ солдатиками спѣть? — обращаюсь къ командиру.

— Конечно. Но, ради Бога, тихонько, австрійцы недалеко,—подходитъ ко мнѣ и шепчетъ ротный.

Начинаю:

— „Спаси, Господи...“

Дружно подхватываютъ. Настроеніе наростаетъ, увлекаются, забываютъ, что въ шестистахъ шагахъ не дремлетъ врагъ. Поютъ отчетливо, громко, по-солдатски. Пропѣли разъ, другой. Дирижируетъ уже офицеръ, и это тотъ самый, который просилъ пѣть потише...

— Далеко до батальоннаго? — спрашиваетъ командиръ полка.

— Полторы тысячи шаговъ.

— Ну, знаете порядочно. Ѣдемте верхомъ.

— Никакъ нѣтъ, невозможно, — заявляетъ ротный. — Дорога лежитъ по линіи нашихъ окоповъ, здѣсь стрѣляютъ по одному человѣку.

Но командиръ уже на лошади. Садимся. Ѣдемъ. Выѣхали изъ деревни. Открытое мѣсто. Здѣсь нашъ фронтъ выдается впередъ острымъ угломъ, и по обѣ стороны видны непріятельскія цѣпи.

Сердце бьется часто, часто. Даже простымъ глазомъ видны австрійскіе солдаты. Копошатся въ своихъ окопахъ. И, конечно, видятъ насъ.

Десять секундъ работы пулемета, одинъ удачный шрапнельный разрывъ, — и прощайте милые поля и лѣса.

Мы всѣ инстинктивно даемъ конямъ шенкеля и мчимся карьеромъ.

Подъѣзжаемъ къ халупѣ.

На порогѣ весь блѣдный батальонный командиръ.

— Это — безуміе! Такъ играть жизнью нельзя. Благодарите Бога, что живы остались. Здѣсь солдаты ходятъ ползкомъ, мы и въ окопахъ стараемся головы наклонять, а вы... Смотрю и глазамъ не вѣрю: цѣлая кавалькада.

Позвалъ въ халупу, усадилъ.

— Вотъ здѣсь, въ этой самой халупѣ, еще такъ недавно ранило моего денщика. — И онъ показалъ свѣжее кровавое пятно.

Пошли по окопамъ. Выстраиваемъ солдатъ по взводамъ.

— Холодно, поди? — спрашиваютъ бойцовъ.

— Нѣтъ, тепло у насъ.

И въ самомъ дѣлѣ, за мѣсяцъ стоянки укрѣпились на-славу. Соорудили высокій брустверъ, устроили бойницы, а для спанья понадѣлали въ землѣ ямы и обложили ихъ соломой.

— Какъ кроты живемъ... Въ землѣ тепло и соломка грѣетъ, — говорили солдатики.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть печи, тутъ же въ окопахъ, въ землянкахъ, устроены бани и даже окна есть.

— Разбираемъ понемногу халупы и все сносимъ сюда, — улыбается батальонный.

— Только сыро у васъ въ ходахъ сообщенія и вода выступаетъ, — говоритъ командиръ полка. — Идемте поверху.

Вышли изъ окопа. Теперь уже приходится нагибаться къ солдатикамъ. Послѣ бесѣды съ ними даемъ крестъ, и они въ это время поютъ все то же родное и величественное «Спаси Господи».

И мы уйдемъ уже далеко, а солдатики продолжаютъ пѣть.

Вслѣдъ намъ несется:

— «Побѣ-ѣ-ѣ-ды... на сопротивныя даруя...»

И когда мы кончили обходъ этого перваго батальона, пѣли уже всѣ окопы.

И было радостно слышать это пѣніе.

Слѣдующій батальонъ былъ расположенъ въ лѣсу. Здѣсь уже менѣе опасное мѣсто. Ходовъ сообщенія нѣтъ. Чтобы перейти отъ роты къ ротѣ, надо сдѣлать добрую сотню шаговъ по открытой опушкѣ лѣса.

И здѣсь мы устроили все такъ же, какъ и въ первомъ батальонѣ. Теперь были и поющіе окопы и вотъ сейчасъ запѣвшій лѣсъ. Пѣніе, такимъ образомъ, шло уже на всемъ фронтѣ нашего полка.

Сдѣлали мы въ этотъ день пѣшкомъ около шести верстъ и устали такъ, какъ никогда.

Оставался послѣдній взводъ.

Подошли. Дали крестъ. Запѣли...

— Тахъ-тахъ... Та-та-та-тахъ...

И кругомъ насъ зажужжали пули. Одна, другая. Вотъ цѣлый залпъ.

— Насъ обстрѣливаютъ! — закричалъ одинъ изъ офицеровъ.

— Слушай команду: ло-жись!..

Залегли за брустверъ. Черезъ минуты три стрѣльба прекратилась. Видимо противникъ потерялъ цѣль.

— Теперь ничего, — успокаивалъ командиръ, — расходись, расходись ребята.

Но лишь только «ребята» начали подниматься, какъ снова и какъ будто еще съ большимъ озлобленіемъ запѣли и заныли пули.

— Ложитесь, батюшка, — дергалъ меня кто-то за руку.

— Но на мнѣ епитрахиль!

Сталъ на колѣни, за деревомъ. Солдатики снова залегли.

— Ну, австріякъ, смотри у насъ! Дай только имъ уѣхать, покажемъ тебѣ.

Вызвался одинъ:

— Въ насъ стрѣляютъ вонъ изъ той халупы, разрѣшите сегодня зажечь?!

— Дать помощниковъ?

— Нѣтъ... Я одинъ...

Хотѣлось подойти къ солдатику и расцѣловать его. Вѣдь его сейчасъ душила кровавая обида за насъ, и за святой крестъ, который все же не склонился передъ пулею врага.

— Иди... Кончишь дѣло, получишь Георгія, — отрывисто бросилъ батальонный командиръ.

За лѣскомъ насъ уже ожидали наши лошади. Выѣхали. И снова закружились вокругъ насъ пули. Но наши уже отвѣчали частыми залпами, сбили съ насъ ружейный огонь противника и перевели на себя.

Когда мы были отъ позиціи уже далеко, на всемъ нашемъ фронтѣ шла учащенная перестрѣлка, работали пулеметы, грохотали очереди полевыхъ орудій.

Въ седьмомъ часу вечера огромное зарево освѣтило непріятельскій фронтъ. То солдатъ - смѣльчакъ, подкравшись въ темнотѣ, зажегъ обстрѣливавшую насъ халупу и отъ нея занялись и, какъ свѣчки, сгорѣли еще три другихъ“.

. . . .

Вотъ тутъ проявилась вѣра священника во всей ея красѣ: „На мнѣ епитрахиль“, — говоритъ онъ. — „Не склоняться же кресту передъ пулею врага“.

Что-то библейское чувствуется въ этихъ фактахъ. А сколько ихъ было въ десятимилліонной арміи?!

Другой англичанинъ, Стэнли Уошбернъ, корре-

спондентъ „Times'a“, религіозность русскихъ солдатъ объясняетъ свѣтлымъ и нравственнымъ вліяніемъ духовенства. Онъ видѣлъ русскихъ священниковъ въ самыхъ окопахъ вмѣстѣ съ солдатами.

Намъ надо очень цѣнить подобныя свидѣтельства иностранныхъ корреспондентовъ: со стороны, говорятъ, виднѣе.

XVI.

Іеромонахъ Антоній.

Георгіевскіе кавалеры противъ современнаго дракона.—Подвигъ іеромонаха Антонія.—Распоряженіе Св. Синода.—Встрѣча „Гебена“ съ „Прутомъ“.—Русскіе моряки погибаютъ, но не сдаются.—Скромность о. Антонія.—Предчувствіе своей смерти.—Предсказаніе о потопленіи „Прута“.—Послѣдній моментъ.—Христіанское самопожертвованіе.

Уже много священниковъ за подвиги на войнѣ отличены высокими наградами, нѣкотрые изъ нихъ получили ордена св. Георгія. Да какъ и не дать такимъ героямъ „Георгія“, когда они съ крестомъ въ рукахъ идутъ впереди своего полка въ огонь и адъ современнаго дракона, хорошо зная, что русскій воинъ не отстанетъ отъ своего пастыря, хотя бы ему угрожали тысячи смертей! Но среди всего духовенства особенно почтенъ одинъ скромный іеромонахъ, о. Антоній, въ мірѣ Василій Смирновъ, который не пожелалъ оставить утопавшій транспортъ „Прутъ“ и, погибая вмѣстѣ съ нимъ, до послѣдней минуты благословлялъ матросовъ, спасавшихся на шлюпкахъ.

Святѣйшій Синодъ, желая отмѣтить выдающійся подвигъ самоотверженія этого смиреннаго іеро-

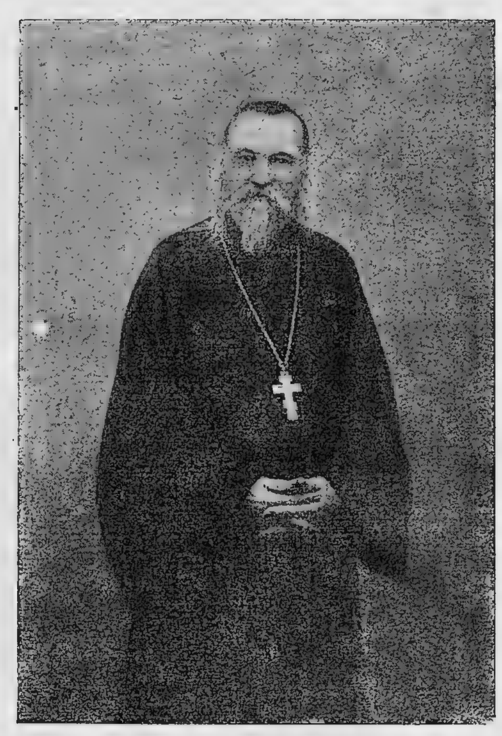
монаха, постановилъ совершить повсемѣстно въ Россіи заупокойное поминовеніе имени доблестнаго старца.

Въ началѣ нынѣшней войны Турція держала себя очень вызывающе, особенно по отношенію къ Россіи. Мы терпѣли ея дерзости ровно три мѣсяца, пока она не напала внезапно на Севастополь 16 октября 1914 г. Формальное объявленіе войны послѣдовало лишь 20 октября. При этомъ разбойничьемъ набѣгѣ погибъ нашъ минный заградитель „Прутъ", на которомъ служилъ іеромонахъ Антоній.

Отбитый севастопольскими фортами турецко-германскій крейсеръ „Гебенъ" въ 25 верстахъ отъ берега встрѣтился съ нашимъ миннымъ заградителемъ „Прутомъ", подъ командою капитана 2-го ранга Быкова. „Гебенъ" предложилъ „Пруту" сдаться. Но наши моряки въ отвѣтъ подняли военные русскіе флаги. Такъ какъ борьба съ сильнымъ крейсеромъ была невозможна, то командиръ Быковъ приказалъ лейтенанту А. В. Рогузскому взорвать днище заградителя подрывными патронами. Вода стала постепенно наполнять судно. Командѣ было приказано пересѣсть въ шлюпки. Особую дѣятельность при этомъ проявилъ священнослужитель „Прута", іеромонахъ Антоній.

Во время своего пребыванія въ Севастополѣ, старецъ Антоній (скончался 71 г.) особенно сблизился съ морской семьей Антоновыхъ. По ихъ разсказамъ, о. Антоній была личность высоко-нравственная, глубоко вѣрующая. Если бываютъ истинные христіане, то онъ былъ такимъ христіаниномъ, глубоко убѣжденнымъ и смиреннымъ. Онъ созна-

тельно старался быть въ жизни на послѣднемъ планѣ, уклонялся отъ всякихъ почестей, повышеній, никогда не говорилъ о себѣ. Въ теченіе его монастырскаго подвижничества однажды предложили ему

Съ фотографіи.

Іеромонахъ Антоній.

должность настоятеля монастыря. Тогда онъ пріѣхалъ въ консисторію и заявилъ: „Что вы слѣпого, кривого хотите настоятелемъ сдѣлать?“ (у о. Антонія на одномъ глазу бѣлое бѣльмо) и отказался отъ повышенія.

На службѣ среди черноморскихъ моряковъ въ высшей степени тактичнымъ поведеніемъ онъ сумѣлъ

поставить себя такъ, что всѣ его уважали. Въ связи съ этимъ о. Антонію предлагали повышеніе—должность священнослужителя на суднѣ 1-го ранга (броненосцѣ). Онъ опять уклонился, заявивъ довольно странно:

— Нѣтъ, дайте мнѣ съ «Прутомъ» потонуть.

Предчувствіе гибели „Прута" было почему-то у о. Антонія весьма настойчивое.

Приблизительно за недѣлю до потопленія „Прута" (около 9—10-го октября) о. іеромонахъ неожиданно пришелъ къ своимъ друзьямъ Антоновымъ и удивилъ ихъ тѣмъ, что принесъ съ собой свои болѣе цѣнныя вещи: жезлъ, украшенный драгоцѣнностями, поднесенный ему почитателями, евангеліе въ переплетѣ съ золотой дощечкой, подаренное ему воспитанниками военнаго юнкерскаго училища въ Одессѣ въ память ихъ плаванія и участія въ богослуженіи на „Прутѣ" въ 1910—1914 г. г., рясу и три сберегательныхъ книжки на 1.000 рублей и сказалъ:

— Чѣмъ моимъ вещамъ тонуть въ морѣ, возьмите ихъ и сберегите: я знаю, что съ «Прутомъ» утону.

А. А. и М. М. Антоновы, недоумѣвая, отвѣтили:

— Что это вы, батюшка, выдумали? Зачѣмъ вамъ тонуть?...

— Эту рясу я дарю тебѣ, — продолжалъ онъ, обратившись къ М. М. Антоновой:—жезлъ отдайте въ монастырь, евангеліе—въ бѣдную церковь, а деньги...

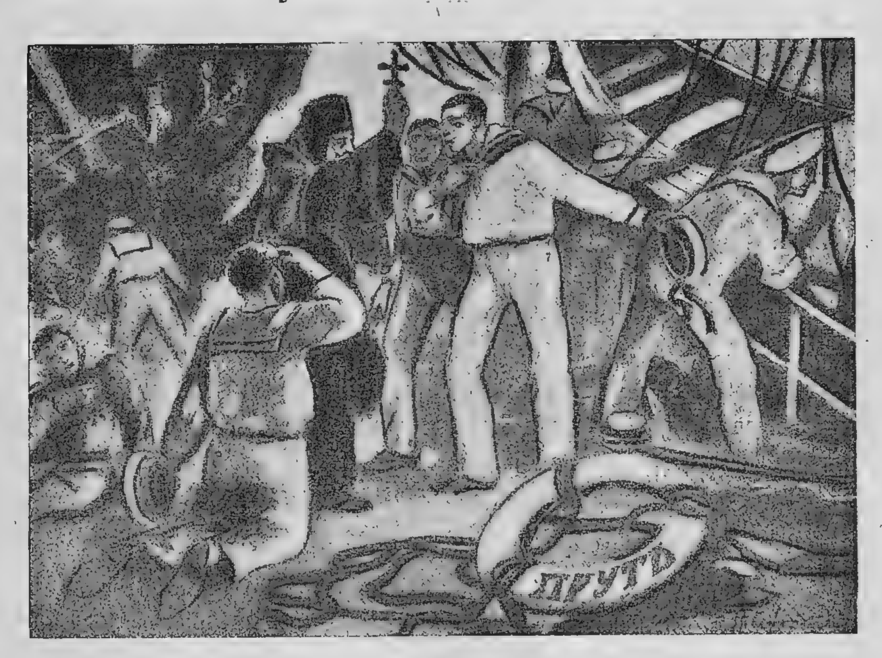
И онъ сказалъ назначеніе деньгамъ.

Въ воскресенье 12 октября о. Антоній, по обыкновенію, посѣтилъ Антоновыхъ. Во время обѣда онъ опять заговорилъ о „Прутѣ":

— Для чего это командиръ красить, красить

«Прутъ», передѣлываетъ? Все равно «Прутъ» будетъ подъ водой...

— Съ чего это вы, батюшка, такъ говорите?..— удивился хозяинъ: — командиръ ремонтируетъ «Прутъ» потому, что въ этомъ нужда есть, казенныя деньги отпущены на то.

Іеромонахъ Антоній благословляетъ команду транспорта „Прутъ".

— Да что они не знаютъ, что ли, что «Прутъ» все равно потонетъ? — убѣжденно возразилъ іеромонахъ.

— Будетъ вамъ говорить все: потонетъ, потонетъ,— возражалъ А. А. Антоновъ,—еще много лѣтъ «Прутъ» будетъ стоять и гнить у насъ въ Южной бухтѣ.

— А вотъ увидите... И я съ нимъ потону...

— Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такія печальныя вещи говорите?—разубѣждала о. Антонія хозяйка: — вы еще много лѣтъ послужите, а не захотите служить, поселитесь въ скиту у насъ подъ Севастополемъ,— чудное мѣстечко,—и будете тамъ служить Богу...

— Вотъ увидите...

И, дѣйствительно, увидѣли.

Когда матросы спасались съ „Прута“, о. Антоній ободрялъ и благословлялъ ихъ. Затѣмъ спустился съ свою каюту. Матросы, пришедшіе за нимъ, застали его читающимъ Евангеліе. На ихъ слова:

— Батюшка, пожалуйте въ шлюпку, мы васъ ждемъ.

О. Антоній отвѣтилъ:

— Нѣтъ, я уже пожилъ на свѣтѣ, а вы—молодые, спасайтесь сами! Богъ да поможетъ вамъ! Не хочу занять мѣсто кого-нибудь изъ васъ.

Когда шлюпка была готова отплыть, іеромонахъ Антоній опять поднялся на палубу, по словамъ однихъ, въ полномъ облаченіи, по словамъ другихъ,— въ епитрахили, съ крестомъ и какой-то книгой въ рукахъ, и благословлялъ крестомъ спасавшихся, а по книгѣ читалъ... предполагаютъ, отходную. Послѣ того онъ подошелъ къ борту и обратился къ матросамъ, находившимся въ шлюпкѣ, со словами:

— Ребята, я припасъ на случай смерти деньги. Вотъ онѣ, возьмите... Теперь мнѣ не надо...

— Матросы отказались взять деньги и опять приглашали о. Антонія сѣсть въ шлюпку. Онъ вновь уклонился и пошелъ на верхній мостикъ и запѣлъ:

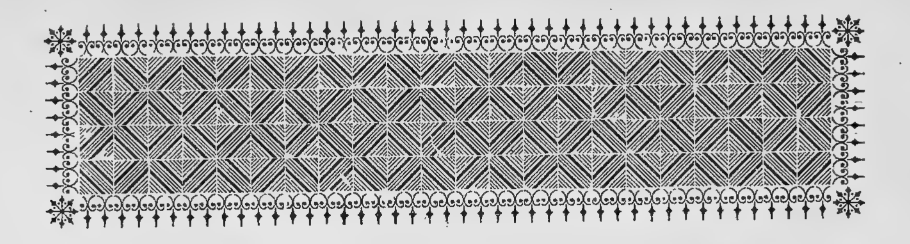
— Спаси, Господи...

— Въ это время „Прутъ“ опустился кормой и принялъ вертикальное положеніе... Команда въ шлюпкѣ

немедленно подхватила и докончила надъ водами пѣніе священника. Черезъ минуту „Прутъ“ погрузился въ морскую пучину, а съ нимъ и іеромонахъ Антоній... Въ этотъ моментъ изъ устъ всей команды, державшейся на поверхности моря, раздалось громкое, долго не смолкавшее „ура“. Эти герои поистинѣ торжествовали свою побѣду, потому что сдѣлали такъ, какъ хотѣли... врагу не отдали ни судна, ни себя.

На первый взглядъ,—говоритъ С. Г. Рыбаковъ, авторъ воспоминаній объ о. Антоніи,—поступокъ іеромонаха кажется самоубійствомъ. Но высокое христіанское настроеніе, глубокая вѣра, которыми былъ полонъ о. Антоній и свидѣтельство г. Антонова, что почтенный іеромонахъ презиралъ самоубійство, рѣшительно не допускаютъ такого толкованія Несомнѣнно, онъ рѣшился на самопожертвованіе, чтобы не отнять у лишняго человѣка изъ экипажа „Прута“ возможности спастись въ шлюпкѣ. О. Антоній вѣдь видѣлъ, что не всѣ помѣстились въ шлюпкѣ и многіе плавали на поверхности. Это былъ со стороны о. Антонія высокій христіанскій подвигъ. И это тѣмъ несомнѣннѣе, что вся жизнь о. іеромонаха была построена въ духѣ подвижничества.

XVII.

Крикъ наболѣвшей души.

Нѣмецкій терроръ на войнѣ. — Дѣти съ отрубленными пальцами. — Варвары XX-го вѣка. — Ужасъ войны. — Героизмъ въ честномъ бою. — Нѣмецкое устрашеніе. — Страданія русскихъ въ германскихъ курортахъ. — Насиліе надъ мирной Бельгіей. — Обличающіе звѣрство дневники нѣмцевъ. — Сожженіе раненыхъ солдатъ. — Бросаніе плѣнныхъ въ воду. — Свирѣпость германскихъ женщинъ. — Слѣдственная комиссія сенатора Кривцова.

Нарушивъ Божескіе и человѣческіе законы, допустивъ въ войнѣ пріемы, отодвигающіе нѣмцевъ на нѣсколько вѣковъ назадъ, Вильгельмъ допускаетъ всѣ средства, и дозволенныя, и недозволенныя, лишь бы побѣдить. Приготавливая солдатъ къ настоящей войнѣ, имъ внушали, что надо какъ можно болѣе разрушать, уничтожать, убивать, чтобы терроризировать непріятеля. Еще во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ Вильгельмъ самъ себя выставлялъ страшнѣе гунновъ и Атиллы, а теперь газеты почти ежедневно приносятъ намъ извѣстія о новыхъ неслыханныхъ ужасахъ со стороны нѣмцевъ. Самомнящаго культурнаго германца современная война обнажила и выставила на позоръ всему міру его чудовищное звѣрство, сознательную жестокость, непомѣрный эгоизмъ и ненасытную жадность.

Слѣдуя своему императору, нѣмецкіе генералы

стараются не отставать отъ него ни въ своихъ поступкахъ, ни въ тонѣ своихъ приказовъ.

„...Постарайтесь повергнуть непріятеля во прахъ! Мы должны вцѣпиться въ него зубами“!—пишутъ германскіе военачальники.

Обстрѣлъ храмовъ и мирныхъ городовъ, разрывныя пули, злоупотребленія бѣлымъ флагомъ, разстрѣлъ раненыхъ на полѣ сраженія, пытки плѣнныхъ воиновъ, грабежъ, насиліе и множество другихъ недопустимыхъ пріемовъ войны показали, до чего могутъ дойти эти современные варвары.

И все это дѣлается подъ эгидою кайзера, который такъ много говорилъ о милостивомъ Богѣ.

Бельгійскій инженеръ де-Мей, разсказывая о неистовствахъ германцевъ (веч. „Биржев. Вѣд.“, № 14477), говоритъ: „Нѣмцы, проходя среди мирнаго крестьянскаго населенія, не оставили ни одного мальчика, чтобы не отрубить указательный и средній пальцы правой руки, чтобы и въ будущемъ бельгійцы не могли стрѣлять“. Такая сознательная жестокость лучше всего характеризуетъ нѣмцевъ. Нѣкоторые восхищаются, что нѣмцы всякое дѣло доводятъ до конца, со всею тщательностью и стараніемъ. Разъ рѣшили драться съ русскими и съ французами, то ужъ и готовились къ бойнѣ не какъ-нибудь, а со всею хваленою нѣмецкою аккуратностью и предусмотрительностью. Да, но параллельно извѣстны и другіе примѣры нѣмецкой послѣдовательности: разъ завели пытки, то довели ихъ до невѣроятнѣйшихъ границъ.

Поражаются, какъ Вильгельмъ, такъ много трактовавшій о наукѣ и искусствахъ, допускаетъ разру-

шеніе рѣдчайшихъ памятниковъ старины и уничтоженіе знаменитыхъ библіотекъ. Послѣ Реймса, Лувена, Калиша и другихъ городовъ, подвергшихся разграбленію и разрушенію, нѣмцевъ вообще и въ частности Вильгельма иначе не называютъ, какъ *варварами, вандалами, звѣрями.* Протесты поднялись отъ всѣхъ ученыхъ и художественныхъ обществъ изъ всѣхъ государствъ всего міра.

Одна изъ сестеръ милосердія, О. В. З., черезъ руки которой за цѣлый годъ войны прошло много раненыхъ воиновъ, подъ впечатлѣніемъ отъ разсказовъ очевидцевъ и прочитанной русской и иностранной литературы о нѣмецкихъ звѣрствахъ, вылила на бумагу свое негодованіе со всею экспансивностью женской души. Съ небольшими сокращеніями я позволю себѣ изложить предъ читателемъ взглядъ русской сестры милосердія на безчеловѣчныя выходки австро-германцевъ.

Самое жестокое и возмутительное, что совершается австро-германцами въ эту вообще чудовищную войну, это ихъ безчеловѣчное отношеніе къ безоруженному противнику и къ мирному населенію занятыхъ ими областей.

Страшныя битвы, гдѣ выводятся изъ строя десятки тысячъ людей въ нѣсколько часовъ и льются потоки крови, разоренныя мѣстности, случайныя жертвы среди сражающихся, — все это ужасно съ христіанской точки зрѣнія. Но даже въ этомъ ужасѣ, именуемымъ войною, есть страшная красота и величіе въ жертвѣ своею жизнью

ради отечества, въ безграничной любви къ родинѣ, въ служеніи ея славѣ и процвѣтанію. Есть благородство, героизмъ, отвага въ открытомъ, равномъ бою съ противникомъ, то, что мы называемъ честной борьбой не на жизнь, а на смерть, но непремѣнно— изъ-за высокихъ принциповъ. Участниковъ такой борьбы міръ называетъ героями, а потомки справедливо гордятся ихъ славными подвигами и свято чтутъ ихъ славную память. Но если льются потоки крови, пытаются и умерщвляются многія тысячи беззащитныхъ, безоруженныхъ людей, женщины и дѣти истязуются на глазахъ тѣхъ, кто лишенъ возможности ихъ защитить, и все это дѣлается только ради звѣрской потѣхи или для *устрашенія*, то какимъ именемъ надо заклеймить этихъ палачей?!

Уже съ первыхъ дней мобилизаціи, еще до офиціальнаго объявленія войны Германіей, находящіеся въ ея предѣлахъ иностранцы подверглись всякимъ оскорбленіямъ, обирательству и произволу. Не были пощажены ни тяжело больные, которыхъ выбрасывали на улицу изъ санаторій и больницъ, ни представители дипломатическаго корпуса, пользующіеся особой неприкосновенностью. Послѣ долгихъ дней унизительнаго странствованія, въ иныхъ случаяхъ даже послѣ пребыванія въ тюрьмѣ, избитые, ограбленные, измученные физически и нравственно, наконецъ, возвращались наши соотечественники домой и разсказывали о пережитомъ. Имъ сочувствовали, возмущались и... не вполнѣ вѣрили. Все это казалось такимъ неправдоподобнымъ со стороны культурныхъ уравновѣшенныхъ нѣмцевъ.

Но это были лишь цвѣточки.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіе цѣлаго года, каждый день приносилъ новыя неоспоримыя доказательства такой безсмысленной жестокости, такого систематическаго издѣвательства и кощунства, что единичные случаи потонули въ общей массѣ звѣрствъ. Ураганомъ разрушенія и смерти пронеслись германцы по Бельгіи, оставляя за собою развалины замковъ и городовъ, дивныхъ святынь и памятниковъ искусства минувшихъ вѣковъ. Германцы превращали цвѣтущія селенія въ долину смерти. На этомъ фонѣ особымъ ужасомъ вѣетъ отъ того десятка дѣтскихъ трупиковъ съ отрубленными правыми руками, что запротоколено фотографіей и неопровержимо уличаетъ современныхъ Иродовъ.

Что всѣ звѣрства и преступленія противъ всѣхъ законовъ божескихъ и человѣческихъ не есть клевета побѣжденнныхъ и измученныхъ противниковъ, а сущая страшная правда, тому доказательствомъ, во-первыхъ, тысячи оставшихся въ живыхъ людей, искалѣченныхъ не въ бою, а по взятіи уже въ плѣнъ, замученныхъ въ госпиталяхъ и среди мирнаго населенія, а во-вторыхъ, *подлинные* дневники плѣнныхъ германцевъ, офицеровъ и солдатъ. Извѣстный французскій ученый, проф. Жозефъ Бедіе, въ своей книгѣ „Les crimes allemands d'après les témoignages allemands", собралъ, на основаніи подлинныхъ писемъ, дневниковъ и приказовъ по арміи, отобранныхъ у плѣнныхъ, тысячи фактовъ самого безчеловѣчнаго изувѣрства, и синодикъ этотъ съ каждымъ днемъ пополняется. Тѣ же ужасы въ теченіе многихъ мѣсяцевъ совершаются австро-германцами и на нашемъ фронтѣ. Галиція, Польша, Сѣверо-западный

Была же тамъ Марія Магдалина... (Мт. XXVII. 61).

край служатъ нагляднымъ доказательствомъ способа веденія войны этими извергами человѣческаго рода.

Пересказывать все, что продѣлано ими, нѣтъ надобности,—весь міръ это знаетъ и содрогается. Стоитъ лишь взять любую газету, побесѣдовать съ вернувшимся изъ плѣна инвалидомъ или поговорить съ солдатомъ изъ дѣйствующей арміи и тотчасъ же всплывутъ новые факты тѣхъ же звѣрствъ и правонарушеній, отличающихся другъ отъ друга лишь болѣе или менѣе изощренностью и продолжительностью примѣняемыхъ мученій.

Озвѣрѣлый мучитель терзаетъ умышленно тѣло и наслаждается видомъ нравственныхъ страданій, упивается ими, смакуетъ... Какой ужасъ! Вѣдь душевная боль мучительнѣе физической подчасъ!

Если отдѣльные случаи истязанія плѣнныхъ, особенно казаковъ, можно объяснить индивидуальной жестокостью нѣкоторыхъ нѣмцевъ, повышенной къ тому же превратнымъ пониманіемъ служебнаго долга, состояніемъ опьяненія или звѣрскимъ возбужденіемъ послѣ боя, то чѣмъ объяснить хладнокровное, сознательное, массовое истребленіе беззащитныхъ? Въ „Нов. Вр.“, въ № 14124, отъ 7-го іюля 1915 г., приведено показаніе плѣннаго австрійскаго офицера о сожженіи живыми плѣнныхъ раненыхъ солдатъ, о выкалываніи имъ глазъ, отрѣзаніи языковъ и т. п. Дѣлалось это по требованію высшаго начальства, чтобы „устранить и избавиться отъ лишнихъ ртовъ“.

Здѣсь же сообщается потрясающій разсказъ о потопленіи сотенъ людей. „При переходѣ въ маѣ мѣсяцѣ тыловыхъ частей германо-австрійской арміи

черезъ рѣку Санъ, на мостахъ получилось большое скопленіе обозовъ и войскъ. Дороги оказались забитыми, а тутъ еще навстрѣчу прибыла огромная партія русскихъ плѣнныхъ, которыхъ и безъ того множество толпилось у переправъ. Германцы разсвирѣпѣли, и ихъ офицеры отдали нечеловѣческій жестокій приказъ: «Бросать этихъ плѣнныхъ мерзавцевъ въ Санъ!»"

„Я увидѣлъ потрясающую картину,—говоритъ свидѣтель,—картину, которая никогда не изгладится изъ моей памяти: озвѣрѣлые нѣмцы сбрасывали русскихъ плѣнныхъ съ мостовъ въ рѣку, сопротивлявшихся сбивали штыками и прикладами. Вскорѣ нѣмцы увидѣли, что большинство сброшенныхъ спасается, выбираясь на берегъ. Тогда было приказано плѣнныхъ прикалывать, а раненыхъ сбрасывать въ Санъ. Не одна сотня несчастныхъ русскихъ была переколота и потоплена въ рѣкѣ".

Той же жестокостью отличается нѣмецкій врачебный персоналъ и даже женщины. Извѣстенъ фактъ, какъ во время занятія русскими одной деревни въ Восточной Пруссіи наши солдаты были отравлены мышьякомъ, всыпаннымъ въ молоко, которое они купили у деревенскихъ бабъ.

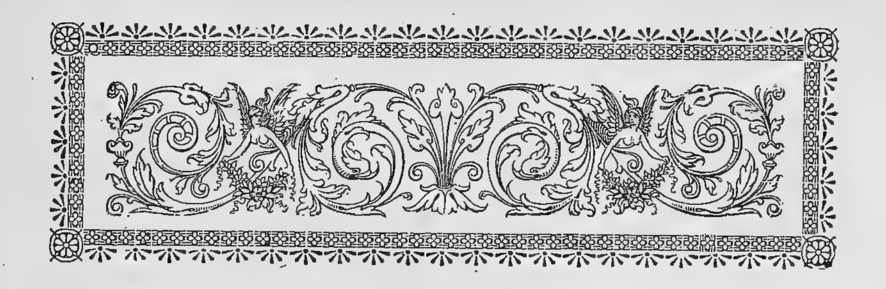
Въ этой же мѣстности, при проѣздѣ нашего отряда черезъ взятую деревню, одинъ гвардейскій офицеръ былъ предательски убитъ нѣмкой слѣдующимъ образомъ. Подъѣхавъ, офицеръ попросилъ напиться; молодая женщина, съ ребенкомъ на рукахъ, принесла ему кружку воды, и когда онъ нагнулся, сидя въ сѣдлѣ, чтобы пить, перерѣзала ему шею сзади припасеннымъ ножемъ.

Часто нѣмецкія сестры милосердія и санитары добиваютъ и прирѣзываютъ раненыхъ; всячески тиранятъ попадающихъ въ ихъ госпитали нашихъ воиновъ, оставляя умышленно безъ пищи и ухода.

Но довольно. Уже имѣются цѣлыя описанія нѣмецкихъ звѣрствъ и тѣхъ мучительныхъ истязаній, которымъ подвергаются рѣшительно всѣ, кто имѣлъ несчастіе очутиться во власти этихъ палачей.

Чрезвычайная слѣдственная комиссія сенатора Кривцова тщательно провѣряетъ и удостовѣряетъ множество заявленій потерпѣвшихъ, а сихъ послѣднихъ мы всѣ видимъ сами. Умъ и сердце отказываются вѣрить тому, что очевидно и неопровержимо.

XVIII.

Жестокость германцевъ.

Откуда у нѣмцевъ такое звѣрство?—Расовыя особенности.—Культъ Одина.—Національный эпосъ.—Законодательство Германіи.—Воспитаніе юношества.—Погоня за наживой.—Господство надъ цѣлымъ міромъ.—Ссылка на предопредѣленіе свыше.—Ужасающее кощунство.—Боятся ли нѣмцы Бога?

Чѣмъ же можно объяснить,—продолжаетъ сестра милосердія,—этотъ неслыханный терроръ швабовъ и тевтоновъ, это возвращеніе къ самымъ отдаленнымъ временамъ кулачнаго права и инквизиціи? Почему высокая культура, которою такъ кичатся германцы, ими же самими попирается? Почему международные трактаты осмѣиваются и не соблюдаются? Почему весь ихъ образъ дѣйствій болѣе грубъ, безчеловѣченъ и безправенъ, чѣмъ поступки дикаря-язычника?

Если бы ихъ ужасающая жестокость и беззаконіе стали бы проявляться, какъ слѣдствіе затяжной, губительной и несчастной для нихъ войны, доводящей ихъ до озвѣрѣнія и отчаянія, то еще можно было бы объяснить жаждой возмездія. Но этого нѣтъ: міровой пожаръ зажгли они сами, противъ воли всѣхъ народовъ, страна ихъ не тронута, тѣ жертвы, которыя они несутъ, далеко уступаютъ тѣмъ лишеніямъ и страданіямъ, которыя ими навя-

заны другимъ неповиннымъ націямъ. До сихъ поръ они чувствуютъ себя побѣдителями, а ихъ звѣрство увеличивается пропорціонально ихъ успѣхамъ. Думается, причинъ этому нѣсколько.

Расовыя особенности не исчезаютъ, и атавизмъ силенъ даже послѣ многихъ вѣковъ высокой культуры. Еще Тацитъ, жившій въ эпоху далеко не сентиментальную, когда сила и воинственность возводились въ культъ, осуждаетъ нѣмцевъ, характеризуя ихъ, какъ свирѣпыхъ хищниковъ и жестокихъ грабителей. Онъ говоритъ, что пріобрѣтать трудомъ то, что можетъ быть отнято силой оружія, не соотвѣтствуетъ германскому духу.

Гиббонъ утверждаетъ, что „нѣмцы признавали только ими самими наложенныя на себя обязанности. Жадность и фанатизмъ часто побуждали ихъ духовенство освящать несправедливѣйшія начинанія одобреніемъ свыше“. Культъ Одина, германскаго бога войны, долгое время былъ преобладающимъ, такъ какъ принявъ 1400 лѣтъ тому назадъ христіанство, мало свойственное ихъ національному характеру, они милитаризовали самую гуманную и кроткую религію.

Національный эпосъ, выразитель народной души, воплотился особенно ярко въ ихъ сказаніи о Нибелунгахъ, гдѣ все дышетъ алчностью къ наживѣ, предательствомъ и крайней жестокостью.

Законодательство Германіи до временъ еще не столь отдаленныхъ поражаетъ суровостью каръ не соотвѣтствующей тяжести преступленія, при чемъ слѣдствіе и показаніе всегда сопровождались рядомъ пытокъ.

Съ картины Акс. Ендера: «Господи помоги мнѣ»!

Воспитаніе юношества всегда имѣло характеръ застращиванія. Маленькія дѣти должны были *бояться* родителей, ихъ суровыхъ наказаній; а въ юношахъ развивали усиленно то, что нѣмцы называютъ „мужествомъ физическимъ и моральнымъ". На самомъ же дѣлѣ въ нихъ развивалась черствость души и нечувствительность нервовъ ко всякимъ жестокостямъ. Тому служатъ лучшимъ доказательствомъ прославленныя студенческія дуэли или, какъ называютъ ихъ, мензуры. Вѣдь эти идеализированныя дуэли—путь къ торжеству физической жестокости, тѣлеснаго истязанія, къ привычкѣ и равнодушію къ пролитію крови.

Погоня за наживой, порабощеніе себѣ другихъ, достиженіе преобладающаго положенія среди другихъ народовъ,—вотъ тотъ идеалъ, который руководилъ нѣмцами въ ихъ трудахъ и стремленіяхъ всегда, а въ послѣднія десятилѣтія въ особенности. Наука, умственный трудъ ученыхъ и физическія силы милліоновъ людей направлялись исключительно на усовершенствованіе средствъ, необходимыхъ для всемірнаго захвата. Полстолѣтіе упорнаго техническаго труда и масса изобрѣтеній въ области вооруженій дали сильнѣйшую военную организацію, въ ущербъ духовному росту націи. Алчные и ненасытные тираны утверждались все болѣе и болѣе въ томъ, что они самый сильный и могущественный народъ, призванный безраздѣльно господствовать надъ цѣлымъ свѣтомъ.

Параллельно физической мощи подготовлялась соотвѣтственно и психологія народа; ему внушалось, что міровая гегемонія предопредѣлена Германіи волею

Всевышняго, а ихъ кайзеръ призванъ исполнить свою священную миссію. Оправдывая намѣченною цѣлью нарушеніе всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, ученые, полководцы, члены императорской фамиліи, духовенство и вся печать призываютъ всю націю объединиться въ одномъ мощномъ порывѣ, не щадить никого и ничего, не останавливаться ни передъ чѣмъ, чтобы возвеличить и прославить навѣки свою родину и свой народъ. Ему внушаютъ, что, поработивъ весь міръ, онъ исполнитъ волю Божію. Это ему одному предопредѣлено свыше!

Ссылка на Бога, на религію, на христіанскій подвигъ въ данномъ случаѣ оказалась нужна руководителямъ этой бойни. Одной физической силой цѣль не достигалась бы полностью; нужно было создать соотвѣтственное душевное настроеніе массъ. Тиранамъ мало одолѣть врага, имъ надо его окончательно сокрушить, задавить терроромъ, унизить, истоптать и разрушить все, что для него свято и дорого.

Но противъ такого систематизированнаго злодѣйства могла бы возстать даже нѣмецкая народная совѣсть, и проблески христіанскаго чувства могли бы удерживать отъ требуемой жестокости. Вотъ, чтобы заглушить эти возможныя вспышки колебанія въ душѣ зачерствѣлаго народа, и стали прикрывать безчеловѣчные приказы начальниковъ призывомъ къ покорности волѣ Божіей. Кайзеръ заявлялъ въ своихъ манифестахъ народу о внушеніи ему свыше божественныхъ предначертаній, а потому не повиноваться ему, какъ земному богу,—тяжкій грѣхъ. И

религія оказалась имъ нужной, какъ вспомогательное средство къ разжиганію дикаго фанатизма, жестокости и человѣконенавистничества, во имя исполненія божественнаго назначенія. Развѣ люди, имѣющіе хотя бы слабый отблескъ истинной вѣры въ душѣ, были бы способны разрушать, ограблять и осквернять храмы своего Бога?

Могли ли бы они умерщвлять плѣнныхъ, *распиная* ихъ?

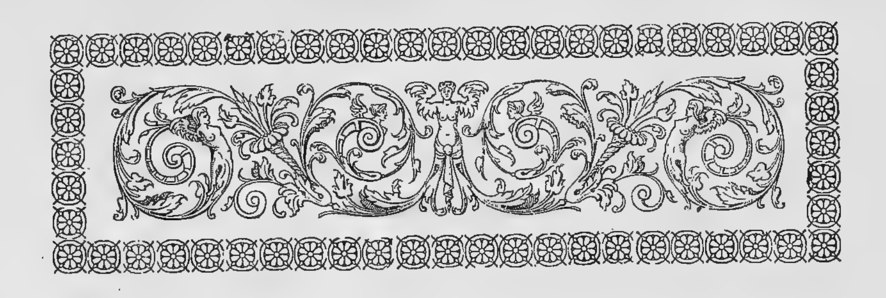
Различіе въ догматахъ и обрядахъ не мѣшаетъ признавать Первоисточника всего—Единаго Бога и нашего Искупителя Іисуса Христа. Но что же мы слышимъ? Нѣмцы разбрасываютъ по дорогѣ Святые Дары, а напрестольный крестъ употребляютъ вмѣсто молотка... Вѣдь это могутъ дѣлать только выродки человѣческаго рода, ошибочно называемые христіанами! Случаи самаго ужасающаго кощунства со стороны нѣмецкихъ солдатъ не единичны, они производились повсемѣстно и у насъ, и въ католическихъ храмахъ, въ присутствіи офицеровъ. И неужели отсутствіе вѣры въ святой Прообразъ Божественной Матери съ Младенцемъ на рукахъ могло быть причиной того, что озвѣрѣлый тевтонъ вырываетъ изъ рукъ земной матери грудного малютку, и, держа его за ноги, разбиваетъ ему голову объ стѣну?!.

Всѣ поступки тевтоновъ противорѣчатъ ихъ разглагольствованіямъ о ихъ несокрушимой глубокой вѣрѣ, о покорности волѣ Божіей, и о томъ, что они боятся только Бога. Не только не согрѣто ихъ сердце пламенемъ небесной любви, но потухла въ немъ послѣдняя искра сознанія Бога, и душа этого не-

счастнаго народа такъ же опустошена и мертва, какъ страны, по которымъ онъ прошелъ.

А безъ божественнаго огня въ душѣ, безъ способности вѣрить, любить, страдать и прощать, человѣкъ утрачиваетъ право называться существомъ, созданнымъ по образу и подобію Божію, и становится тѣмъ прахомъ, изъ котораго созданъ.

XIX.

Переоцѣнка нѣмца.

Какъ слагается мнѣніе о нѣмцахъ.—Строгость нѣмки-учительницы.—Настроеніе отъ нѣмецкой исторіи.—Музей Гаснера.—Жестокость германскаго народа.—Въ гости со своимъ угощеніемъ.—Черствые эгоисты.—Одесскіе колонисты.—Пятакъ за опусканіе письма въ ящикъ.—Характеристика нѣмцевъ у Гончарова.

Съ настоящей войной явилась переоцѣнка нѣмца. Собственно оцѣнка его давно сдѣлана и довольно правильно, да „страха ради нѣмецкаго" боялись высказывать ее вслухъ. Развѣ можно было похулить нѣмецкое платье, нѣмецкіе обычаи и нравы въ Петровскія времена? Или еще того хуже—во время тиранства Бирона?

Если прослѣдить, какъ слагалось мнѣніе о нѣмцѣ, напримѣръ, у меня лично, то, я думаю, почти также оно слагалось и у каждаго русскаго человѣка.

Первая моя учительница была нѣмка—Амалія Ивановна. Она держала пансіонъ близъ угла Сергіевской и Гагаринской улицъ. Съ русской грамотой я познакомился дома. У нѣмки же изучалъ французскій и нѣмецкій языки. Учился, несмотря на семилѣтній возрастъ, прилежно, всегда хорошо приготавливалъ уроки, и все-таки получилъ отъ

нея нѣсколько ударовъ наперсткомъ по лбу. Другихъ она била линейкой по рукѣ.

— Для острастки, чтобы и впредь ты не ослабѣвалъ въ ученіи,—объяснили мнѣ тогда.

„Нѣмцы строгіе!"—сдѣлалъ я свое заключеніе.

Потомъ, когда наступило запойное чтеніе историческихъ повѣстей и романовъ, я себѣ сталъ рисовать нѣмца въ черномъ костюмѣ. Этотъ цвѣтъ для меня сталъ символически выражать все нѣмецкое.

Среди моихъ школьныхъ товарищей былъ нѣмецъ Т. Когда я однажды нарисовалъ красками каждому символическую картинку, выражающую его душу, настроеніе, наклонности, то нѣмцу Т. я нарисовалъ на бѣломъ фонѣ черный крестъ, черное оружіе, доспѣхи и еще какіе-то символическіе знаки.

— Что это такое? — спросилъ Т.

Я не могъ ему тогда объяснить. Теперь же, выражаясь языкомъ художниковъ, я сказалъ бы ему: „Въ этомъ рисункѣ у меня вылилось *настроеніе* отъ нѣмца среднихъ вѣковъ и отъ лютеранина новыхъ".

Въ этотъ періодъ моей жизни появился въ Петроградѣ музей Гаснера. Кажется, орудіямъ средневѣковыхъ пытокъ тамъ отведено было главное мѣсто. Какое ужасное впечатлѣніе производилъ на зрителя пыточный ящикъ съ гвоздями, называемый въ тѣ времена „Нюренбергской дѣвой!" Да и остальныя орудія пытки ужасали своею жестокостью. И изобрѣтателями всѣхъ этихъ пытокъ были нѣмцы.

„Какой жестокій народъ!"—сдѣлалъ я о нихъ свое заключеніе.

Пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ я прибылъ въ Либаву. Съ любопытствомъ разсматривалъ нѣмецкіе

домики подъ черепицей и наблюдалъ за толстыми нѣмками, сидящими за работой (шитье, вязанье) и попивающими кофе.

Сопровождающіе меня объясняли:

— Вотъ видите на балконѣ сидитъ хозяйка и пьетъ кофе, а рядомъ съ нею одна изъ сосѣдокъ и тоже пьетъ кофе, но только свой собственный, который она принесла сюда изъ своего дома.

— Какъ! — восклицаю я: — придти въ гости со своимъ угощеніемъ?!

Я былъ пораженъ. Мнѣ казалось, что русская женщина не въ состояніи этого сдѣлать. Это значитъ нарушить всякія понятія о гостепріимствѣ.

„Какіе нѣмцы черствые эгоисты!“ — рѣшилъ я тогда.

Будучи морскимъ офицеромъ, я принималъ участіе въ составленіи карты сѣверной части Чернаго моря. Лагерь съемочной партіи былъ разбитъ близъ нѣмецкихъ и французскихъ колоній (между Одессою и Днѣстровскимъ лиманомъ). Колонисты частенько приходили къ намъ въ гости. Ихъ обыкновенно радушно принимали и угощали на славу. Утромъ одному изъ офицеровъ надо было отправить письмо въ Одессу. По дорогѣ въ городъ, онъ видитъ, ѣдетъ знакомый колонистъ.

— Карлъ Ивановичъ! Вы куда? Въ городъ?

— Да, въ городъ.

— Будьте любезны, Карлъ Ивановичъ, опустите тамъ вотъ это письмо въ первый попавшійся почтовый ящикъ.

— Съ удовольствіемъ! Очень радъ служить вамъ. Пожалуйте!

Офицеръ подалъ ему письмо.

— Пожалуйте мнѣ пять копѣекъ,—говоритъ колонистъ.

— Марка наклеена на конвертъ. Только опустите въ ящикъ.

— Я прошу не для марки, а мнѣ за труды.

Офицеръ вытаращилъ глаза и совершенно растерялся. Когда онъ сконфуженно подалъ монету, колонистъ стегнулъ лошадь и покатилъ въ городъ, приговаривая:

— Не безпокойтесь, будетъ, будетъ опущено письмо въ ящикъ.

Офицеръ долго смотрѣлъ вслѣдъ и думалъ: „Ты угощался у насъ вчера весь вечеръ, а сегодня требуешь пятачокъ за маленькую услугу, которую всякій русскій выполнилъ бы съ радостью и благодарилъ бы еще судьбу, что она дала случай оказать знакомому человѣку маленькую любезность. А ты, Карлъ Ивановичъ, со своею культурою жира на тѣлѣ, кажется, не доросъ до этого“.

„Если изображать басни Крылова въ лицахъ, то свинью подъ дубомъ надо представить въ видѣ заѣвшагося нѣмца“,—подумалъ я тогда.

При прочтеніи романа Гончарова „Обломовъ“, я сказалъ себѣ:

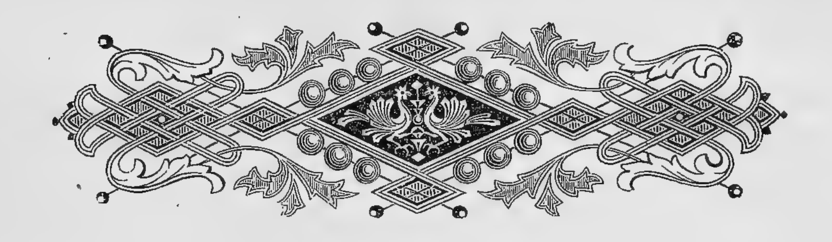
— Вотъ какъ нѣмцы облапошиваютъ нашего брата русскаго!

Самъ Гончаровъ, мнѣ казалось, смотрѣлъ на нѣмцевъ глазами матери Штольца:

„На всю нѣмецкую націю она смотрѣла, какъ на толпу патентованныхъ мѣщанъ, не любила грубости, самостоятельности и кичливости, съ какими нѣмец-

кая масса предъявляетъ вездѣ свои тысячелѣтіемъ выработанныя бюргерскія права, какъ корова носитъ свои рога, не умѣя кстати ихъ спрятать... На ея взглядъ, во всей нѣмецкой націи не было и не могло быть ни одного джентльмена. Она въ нѣмецкомъ характерѣ не замѣчала никакой мягкости, деликатности, снисхожденія... Такъ и ломятъ эти невѣжи, такъ и напираютъ на то, что у нихъ положено, что заберутъ себѣ въ голову, готовы хоть стѣну пробить лбомъ, лишь бы поступить по правиламъ...“

XX.

Стремленіе къ Фатерланду.

Эпоха Александра I и Николая I.—Гордый астрономъ.—Фрау Эмилія—типъ русской подданной.—Какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ.—Фатерландъ — военная страна. — Манера держать себя нѣмецкихъ офицеровъ.— Ресторанчики въ Берлинѣ. — Неповоротливость германскаго ума. — Упорное отстаиваніе лжи.

Нѣмцы раскрыли себя, кто они такіе, въ 1812 г. Ворвавшись въ Россію подъ флагомъ французовъ, они и тогда показали себя жестокими варварами, для которыхъ не было ничего святого. И это послѣ того, какъ мы, русскіе, принесли ради нихъ столько жертвъ подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ! Но... въ слѣдующемъ году они были нашими союзниками противъ Наполеона I, и мы постарались забыть ихъ грубое издѣвательство надъ нашими святынями.

Въ эпоху двухъ братьевъ - императоровъ — Александра I и Николая I — былъ свободный доступъ нѣмцамъ къ высшимъ должностямъ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Съ этимъ бы мириться еще можно было, если эти господа, одѣвъ русскій мундиръ, становились бы русскими и душою. Къ сожалѣнію, этого мы не замѣчали.

Морскимъ офицерамъ приходилось имѣть дѣло съ

однимъ нѣмцемъ, завѣдывающимъ астрономической обсерваторіей. Гордости онъ былъ непомѣрной! Если на конвертѣ казенной бумаги стояло „Его Превосходительству“, онъ съ раздраженіемъ бросалъ пакетъ на полъ, говоря, что это не ему адресовано. Онъ имѣлъ титулъ: Его Высокопревосходительство. Этотъ чванный нѣмецъ, получивъ отъ Россіи хорошую пенсію, уѣхалъ въ свою Германію. „Отъ русской швинь я все выслужилъ. Мнѣ больше нечего ждать“,— нахально говорилъ онъ своимъ знакомымъ. А сколько было въ это время талантливыхъ русскихъ людей, которые съ благодарностью бы получили это мѣсто!..

Все это я разсказываю впечатлѣнія моихъ молодыхъ лѣтъ. Но и въ настоящее время, я вижу все остается попрежнему.

Кто же воспитываетъ въ русскихъ нѣмцахъ такую ненависть къ Россіи и такое влеченіе ихъ къ Фатерланду? Мнѣ кажется, кромѣ родителей и нѣмецкой школы, большое вліяніе имѣетъ еще и лютеранская церковь. Я позволю тутъ разсказать объ одной русской нѣмкѣ, много лѣтъ жившей въ моемъ семействѣ.

Родилась и прожила фрау Эмилія весь свой долгій вѣкъ въ Россіи. Западнѣе Нарвы никуда не ѣздила. Ея мужъ служилъ машинистомъ на Николаевской желѣзной дорогѣ. По смерти его, благодаря особенному ходатайству нѣмцевъ, она стала получать пенсію. Когда ей было около 70 лѣтъ, она познакомилась съ моей женой и стала часто гостить у насъ. Для жены она не представляла никакого интереса, но мы привыкли къ ней и ничего противъ не имѣли, если она гостила въ нашемъ домѣ по цѣлымъ мѣ-

Карта Германіи.

сяцамъ подрядъ. Какъ-то само собою сложилось, что она стала членомъ нашей семьи. Между тѣмъ фрау Эмилія имѣла богатыхъ родственниковъ и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ, которые предоставляли ей готовую комнату и столъ. Все-таки она предпочитала жить въ моемъ семействѣ. Это насъ удивляло, потому что старая нѣмка не стѣснялась высказывать свое презрѣніе ко всему русскому и восхваляла все нѣмецкое.

„Но почему же вы,—думаешь про себя,—живете съ русскими, а не со своими нѣмцами?...“

Отлучалась Эмилія отъ насъ только въ воскресенье, когда она посѣщала лютеранскую церковь и послѣ обѣдни заходила къ своимъ роднымъ. Она обожала Вильгельма Перваго и Второго, она читала только нѣмецкія книги и брошюры, рекомендованныя пасторомъ, она признавала только нѣмецкое. Мы знали эту слабость и старались въ ея присутствіи не говорить о Германіи ничего худого. Но если кто изъ нашихъ гостей позволитъ себѣ хоть намекъ сдѣлать о дурныхъ сторонахъ нѣмцевъ, наша старуха становилась неузнаваемою. Она быстро соскакивала со своего мѣста и яростно набрасывалась на неосторожнаго гостя. Всегда скромная, сдержанная, но въ защиту нѣмцевъ она приходила въ бѣшеную ярость. Изъ разговоровъ съ нею я понялъ, что у ней только одинъ наставникъ, котораго она безусловно слушаетъ, это—пасторъ лютеранской церкви. Думаю, что въ немъ надо искать причину, почему у старушки, весь свой вѣкъ прожившей въ Россіи, долго получавшей не въ примѣръ другимъ машинистамъ русскую пенсію, нашедшей радушное госте-

пріимство въ русской семьѣ, такое тяготѣніе ко всему нѣмецкому.

— Какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ,—сдѣлалъ я заключеніе о русскомъ нѣмцѣ.

Въ Германіи я былъ три раза, и послѣднюю мою поѣздку въ Силезію я совершилъ за пять мѣсяцевъ до объявленія настоящей войны. У меня еще съ перваго посѣщенія Берлина составилось мнѣніе: военная страна!

Въ самомъ дѣлѣ, куда бы ни отправились вы по желѣзной дорогѣ всюду вамъ встрѣчаются отряды войскъ, всюду военныя ученія, маршировка, стрѣльба. Всюду мелькаетъ прусская каска съ шишакомъ.

Но надо видѣть нѣмецкихъ офицеровъ въ Германіи! Что за походка! что за манера держать себя! Я полагалъ, что такъ только шаржируютъ наши актеры, изображая нѣмецкихъ офицеровъ въ фарсѣ или въ опереткѣ; но вотъ сама дѣйствительность: сколько надменности, сколько чванства, сколько надутой спеси и заносчивости!

Вечеромъ Берлинъ гремитъ отъ музыки. Маленькіе ресторанчики тянутся по улицамъ одинъ за другимъ. Обычно они завѣшены; снаружи нельзя увидѣть, что дѣлается внутри. Но войдите въ любой: играетъ музыка, за столиками сидятъ съ кружками пива красные плотные бюргеры. Толстая дѣвица обслуживаетъ эту толпу упитанныхъ людей. Вотъ одинъ изъ нихъ сидитъ безъ пиджака. Вглядитесь въ это жирное лицо, расплывшееся въ самодовольную улыбку. Онъ способенъ цѣлый часъ, а можетъ быть и часами, размахивать рукою въ тактъ музыки и что-то подпѣвать.

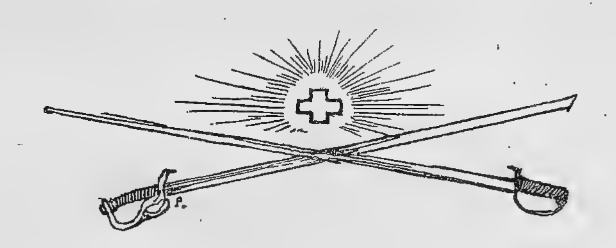
Если въ этомъ все ваше блаженство, то, хочется сказать, какой вы, нѣмцы, глупый народъ!

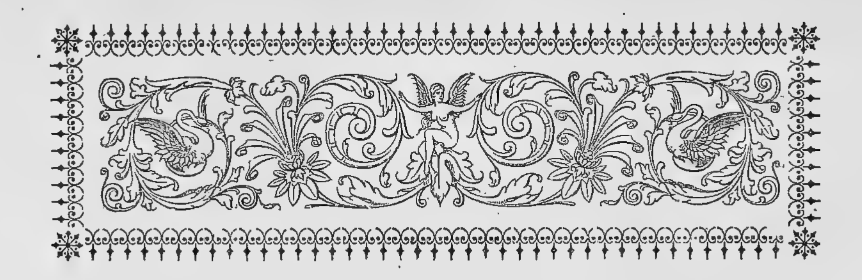
Меня поражала неповоротливость ихъ ума. Остановите на улицѣ нѣмца и спросите его, какъ пройти туда-то. Онъ остановится, можетъ быть, переспроситъ васъ, подумаетъ и затѣмъ уже начнетъ отвѣчать. Французъ или русскій быстро на ходу сказалъ бы: „вторая улица направо". А тяжкодумъ-нѣмецъ такъ не можетъ. Особенность націи! Зато ужъ если онъ намѣтилъ что себѣ, то и претъ по одному направленію, какъ быкъ.

Кайзеръ Вильгельмъ II, имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ и вся военная партія въ Германіи старались убѣдить нѣмецкій народъ, что они ведутъ вынужденную оборонительную войну. Въ правительственныхъ актахъ постоянно мелькаютъ фразы: „мы боремся за плоды нашего мирнаго труда", „врагъ насъ настигъ среди мира", „русскіе и французы первые перешли границу", „борьба за нашу свободу и нашу культуру противъ нашествія и угнетенія". И они достигли своей цѣли. Весь народъ упорно повторяетъ эту ложь. Ради любви къ отечеству онъ не хочетъ видѣть истины. А если кто и постигъ ее, то считаетъ своимъ долгомъ не высказывать ея, пока продолжается война. Весь свѣтъ кричитъ противъ явнаго надувательства, всѣ разноцвѣтныя книги дипломатовъ давно разоблачили германское правительство, но упрямый Михель стоитъ на своемъ: „Тройственное согласіе напало на насъ; намъ необходимо защитить наши самыя священныя блага отечества и очагъ отъ злодѣйскаго нападенія" (Прокламація Вильгельма 24 іюля 1914 г.).

Чего тутъ больше: глупости, упрямства или нахальства?

Мы русскіе хорошо знаемъ, какъ наше правительство не хотѣло войны, понимая, какія неисчислимыя жертвы придется принести народу. Франція поневолѣ втянута въ войну, а Англія употребляла всѣ усилія остановить разрастающійся европейскій пожаръ. Даже когда война началась, тройственное согласіе все еще надѣялось предупредить кровопролитіе и умоляло Германію задержать свой мечъ въ ножнахъ. Но тщетны были всѣ усилія: для давно задуманнаго плана Вильгельмъ нашелъ подходящій моментъ и онъ не могъ его пропустить.

XXI.

Крушеніе вѣры нѣмцевъ.

Нѣмецкій парадизъ на землѣ.—Санъ-Франциско, какъ иллюстрація рая.—Веселая жизнь нѣмецкихъ колоній.—Европейская война. —Катастрофа.—Крушеніе вѣры нѣмцевъ.—Вильгельмъ II, какъ виновникъ несчастія нѣмцевъ.

На пароходѣ, по пути изъ Японіи въ Америку, случилось мнѣ познакомиться съ миссіонерами протестантскихъ исповѣданій. Среди бесѣдъ по разнымъ вопросамъ однажды рѣчь зашла о приближеніи Царства Божія.

— Это вы, православные,—говорили они мнѣ:—полагаете, что прежде, чѣмъ сотворить новое, Господь разрушитъ старое. По вашему придетъ день, когда небеса разрушатся, а земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Правда, такъ говоритъ Святое Писаніе, но вѣдь все ученіе Христа заключается въ притчахъ, въ аллегоріяхъ, въ символахъ. Всѣ пророческія сказанія о новомъ небѣ и о новой землѣ надо понимать иносказательно. Существующая земля не только не сгоритъ или разрушится, но постепенно придетъ въ высшую степень культурнаго состоянія и будетъ какъ рай эдемскій. Тогда всѣ люди объединятся въ одно громадное братство; они

не будутъ имѣть въ чемъ-либо нужды, не будутъ воевать; преступленія у нихъ прекратятся, и наступитъ блаженная жизнь. И все это придетъ безъ нарушеній стихій, безъ ломки неба, безъ пожара земли, а только благодаря постепенному культурному обновленію всѣхъ людей.

Недѣли через три совмѣстнаго плаванія мы прибыли въ Санъ-Франциско. „Жемчужина Великаго океана", какъ называютъ этотъ городъ американцы, показалась мнѣ прекрасной иллюстраціей къ ученію протестантовъ.

Дѣйствительно, глядя на красивые дома и дворцы, утопавшіе въ яркой весенней зелени и въ восхитительныхъ цвѣтахъ, на всѣ удобства жизни, на его множество удовольствій и развлеченій, можно было повѣрить, что люди уже обрѣли блаженное царство здѣсь на землѣ. Чтобы еще болѣе поразить меня красотою и пріятностью земного рая, они повезли меня на берегъ моря въ знаменитыя купальни, гдѣ было собрано, кажется, все, что могло доставить удовольствіе всѣмъ чувствамъ человѣка: и разнообразныя зрѣлища, и тонкая музыка, и вкусныя блюда, и чудные напитки, и дивные пахучіе цвѣтники, и купанья въ водѣ разныхъ температуръ и на разныхъ глубинахъ, и всевозможныя общественныя игры. Мужчины и женщины всѣхъ возрастовъ въ легкихъ купальныхъ костюмахъ составляли здѣсь одно веселое, наслаждающееся общество подъ яркимъ теплымъ солнцемъ, среди красиваго сада.

— Вотъ вамъ въ миніатюрѣ Эдемъ!—говорили мои спутники—къ этому мы должны придти и по

всей землѣ, чтобы жизнь людей была одно сплошное наслажденіе.

Но не успѣлъ я вернуться въ Европу, какъ узнаю изъ газетъ, что одно ничтожное колебаніе почвы,—и райскій городъ Санъ-Фринциско вспыхиваетъ страшнымъ пожаромъ и одновременно разрушается землетрясеніемъ.

Подобныя катастрофы время отъ времени повторяются и въ другихъ райскихъ уголкахъ на земномъ шарѣ. Что было въ древности съ Содомомъ и Гоморрою, Геркуланумомъ и Помпеей, то въ наши дни случилось съ Сенъ-Піерромъ на островѣ Мартиникѣ и съ Мессиною въ Сициліи. Природа этими катастрофами какъ бы напоминаетъ людямъ православное ученіе и указываетъ, что ждетъ и всю землю, когда она обратится въ одинъ сплошной эдемскій садъ.

Въ послѣдніе годы мнѣ чаще приходилось сталкиваться съ протестантами въ нѣмецкихъ земляхъ. Надо согласиться, что они всюду умѣютъ хорошо устроиться. Въ другихъ частяхъ свѣта нѣмцы, пожалуй, даже лучше обставляютъ свою жизнь, чѣмъ въ самой Германіи. Политика Бисмарка и бряцаніе мечомъ Вильгельма II сдѣлали свое дѣло, нѣмцы стали богаче другихъ народовъ, доходы ихъ значительно превышаютъ доходы Англіи или Франціи. Сознаніе силы и богатства проникло всю массу нѣмецкаго народа. Deutschland, Dentschland über Alles!— стало побѣдоноснымъ гимномъ германскихъ культуртрегеровъ на всемъ земномъ шарѣ. Вмѣстѣ со своими протестантскими пастырями они уже достигли блаженной жизни здѣсь, на грѣшной землѣ.

— Посмотрите,—говорятъ они,—какъ жизнь нашихъ культурныхъ городовъ подошла уже къ царству блаженныхъ. Утромъ улица наполняется народомъ. Здоровые, сильные, прекрасно одѣтые люди весело спѣшатъ въ свои конторы и магазины. У многихъ на лицѣ блуждаетъ улыбка отъ воспоминаній вчерашнихъ развлеченій. По дорогѣ они радостно сообщаютъ другъ другу, какъ они пріятно провели время. Охотно они становятся за свой прилавокъ или садятся за бюро. Обстановка красивая, удобная, трудъ легкій, много свѣта и воздуха, постоянное общеніе съ пріятными, довольными людьми. Къ вечеру веселой гурьбой они быстро разсыпаются по домамъ, сговариваясь по дорогѣ, гдѣ и какъ провести сегодняшній вечеръ. Лѣтомъ, въ веселой компаніи, они отправляются въ путешествіе. Нѣтъ, мы положительно близки къ тому времени, когда всѣ люди перестанутъ воевать между собою и объявятъ царство Божіе на землѣ.

Такова вѣра нѣмца.

И вотъ теперь, въ своемъ упоеніи господства надъ всѣми народами во всѣхъ странахъ свѣта, нѣмцы объявляютъ войну Россіи, Франціи, Англіи, Италіи, Японіи, Бельгіи, Сербіи. Черногоріи... Дѣлаютъ гордый вызовъ чуть ли не всему міру.

И случилась катастрофа...

Народы дружно оцѣпили швабовъ и тевтоновъ кольцомъ стойкихъ армій и постепенно сдавливаютъ ихъ. Германія и Австрія выставили на свои границы все, что могли, весь цвѣтъ народа. Дома остались женщины, дѣти, старики да больные. Груды мертвыхъ тѣлъ съ каждымъ днемъ растутъ, какъ на прусской,

такъ и на французской границахъ. Сотни тысячъ раненыхъ заполнили всѣ города внутри страны. Надвигаются страшные спутники войны—голодъ и моръ.

Нѣмцы уже чувствуютъ весь ужасъ совершающейся катастрофы. Въ храмахъ раздаются отчаянные вопли женщинъ. Возбужденныя толпы народа на площадяхъ городовъ открыто протестуютъ противъ безумной войны. Приходится солдатъ опаивать виномъ, одурманивать эѳиромъ, чтобы заставить ихъ идти подъ русскіе штыки, подъ французскія пули.

Одинъ крупный промышленникъ, проведшій долгое время въ Дрезденѣ, разсказываетъ о тяжеломъ положеніи Германіи:

„Въ Германіи нѣтъ семьи, не носящей траура. Женщинъ видишь только плачущими, скорбящими по мужьямъ, сыновьямъ, отцамъ. Вездѣ слышишь стоны и вопль и одинъ и тотъ же, исходящій изъ глубины души, крикъ: «когда же, наконецъ, кончится эта война?!»

Въ храмахъ происходятъ безпрерывно молебствія о ниспосланіи мира. Всюду раздается одинъ и тотъ же вопросъ: «На что намъ побѣды, когда мы лишились мужей и дѣтей, и голодаемъ..»

Въ населеніи Германіи растетъ глухая ненависть противъ императора и военной партіи; проявленіе этой ненависти задерживается только сознаніемъ патріотической необходимости сохранить спокойствіе“.

Когда Господь хочетъ наказать кого, то, говорятъ, Онъ отнимаетъ у него разумъ.

Гдѣ же твой, нѣмецъ, рай? Гдѣ „Царство Божіе“ на землѣ, о которомъ ты такъ много хлопоталъ? Ты ошибся. Царство Божіе не въ матеріальномъ богатствѣ и не въ грубой физической силѣ, а въ правдѣ, въ мирѣ, въ любви, въ милосердіи и духовной силѣ.

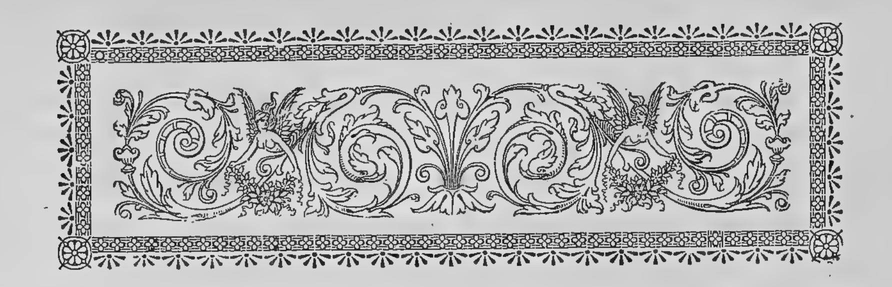
Нѣмцы чувствуютъ крушеніе своей вѣры и ищутъ виновника своего несчастія.

Все громче и громче раздаются голоса, что виновникъ этотъ—ихъ обольститель, императоръ Вильгельмъ II.

Безотрадную картину рисуютъ сами нѣмцы.

Въ одномъ захваченномъ письмѣ, мать сообщаетъ сыну-нѣмцу: „Поскорѣе бы миръ! Что изъ всего этого выйдетъ? Вѣдь въ концѣ концовъ у насъ никто не вернется домой. Въ Германіи всюду царитъ одно несчастье, буквально не поддающееся описанію. Къ этому надо добавить ужасную дороговизну. На этой недѣлѣ (въ срединѣ октября) въ различныхъ частяхъ Берлина происходили крупные безпорядки, доходившіе до свалокъ народа съ полиціей. За фунтъ мяса спрашивали $2^1/_2$ марки, (т.-е. 1 р. 60 к., считая марку по 68 копѣекъ). По той же цѣнѣ продавали топленое сало. Вотъ отъ этихъ-то неимовѣрныхъ цѣнъ народъ взбѣсился“.

XXII.

Виновникъ войны.

Поклоненіе Вильгельму II.—Жадность нѣмцевъ.—Оправданіе захвата Бельгіи.—Вѣщій сонъ Вильгельма II.—Предсказаніе цыганки.—Всемірная монархія—мечта кайзера.— Вильгельмъ противъ Гаагской конференціи.—Подготовка къ войнѣ.—Разнорѣчивыя мнѣнія о Вильгельмѣ II.—Дегенератъ.—Кипучая дѣятельность кайзера.—Его отношенія къ родителямъ.

Не надо ѣздить въ Германію, чтобы убѣдиться, какимъ чуть ли не божескимъ поклоненіемъ окруженъ Вильгельмъ II. У насъ въ Россіи нѣмцы двойного подданства съ такимъ же благоговѣніемъ чтутъ всемірнаго владыку кайзера, какъ мусульмане—падишаха или какъ католики—папу. Съ каждымъ днемъ теперь все яснѣе и яснѣе раскрываются замыслы Вильгельма, какъ онъ задолго до іюля 1914 г. готовился къ настоящей грандіозной бойнѣ. Онъ мечталъ, что послѣ побѣдоносной войны, его провозгласятъ императоромъ объединенной Средней Европы. Австрія добровольно присоединится къ Германіи и, такимъ образомъ, откроетъ ей широкій путь на Балканскій полуостровъ, а затѣмъ черезъ Турцію и Персію —къ самой Индіи. Францъ-Іосифъ не долговѣченъ. А въ Турціи и сейчасъ не разберешь, кто правитъ—Вильгельмъ II или султанъ? Противъ Константино-

Безуміе властителя міра. (Народная картина).

поля, въ Скутари давно развивается германскій флагъ надъ вокзаломъ нѣмецкой дороги въ Багдадъ. Путь намѣченъ. Аппетитъ нѣмцевъ, однако, такъ великъ, что имъ, кажется, надо обладать всѣмъ земнымъ шаромъ. Недавно они грозились стереть съ географической карты даже Англію, какъ самостоятельное государство.

„Я начинаю съ того, что беру, а потомъ найдутся ученые, которые докажутъ полноту моихъ правъ",—эти слова Фридриха II какъ бы легли въ основу міросозерцанія его потомка—Вильгельма II. Онъ началъ съ того, что захватилъ Бельгію, а нѣмецкіе ученые взапуски спѣшатъ оправдать своего кайзера.

„Мелкія государства утратили право на существованіе изъ-за своего ничтожества" (Фриманъ). „Только слабосильный охотно превозноситъ ненарушимость договоровъ" (проф. Лассонъ). И всѣ другіе, подобные этимъ аргументамъ нѣмецкихъ ученыхъ, сводятся къ одному положенію: сила даетъ право.

И Вильгельмъ II въ продолженіе своего долгаго царствованія старался увеличить военную силу Германіи, чтобы предъявить свои права чуть ли ни на всю Европу, или даже—на весь міръ.

Вильгельму предсказали, что если сонъ, который ему приснился, когда ему было 17 лѣтъ, повторится нѣсколько разъ, то онъ непремѣнно исполнится. Сонъ повторился и Вильгельмъ твердо вѣритъ въ исполненіе его. А снилось кайзеру, что онъ будетъ повелителемъ всего міра, и что Германія распространитъ свои владѣнія по всему земному шару. Объ этомъ снѣ знаютъ всѣ его приближенные.

Не отсюда ли и происходитъ все дальнѣйшее въ жизни Вильгельма II? Можетъ быть, онъ находится подъ гипнозомъ этой мысли—быть владыкою всего міра.

Правда, юному Вильгельму, когда онъ былъ студентомъ боннскаго университета, одна цыганка предсказала нѣчто противоположное: „Злой вихрь налетитъ на Германію и размететъ союзныя государства, какъ кучу полуистлѣвшихъ листьевъ". Но Вильгельму, очевидно, болѣе нравилось сонное видѣніе.

Въ концѣ декабря 1908 года, во французскомъ журналѣ „Questions diplomatiques et coloniales" (№ 283) напечатана статья одного очень авторитетнаго дипломата, раскрывающая съ необычайной ясностью всѣ свойства и черты характера кайзера. И авторъ объяснилъ причину, почему Вильгельмъ не довольствуется наслѣдіемъ, завѣщаннымъ ему творцами Германской имперіи: „Неравная и импульсивная натура,— онъ не имѣетъ никакого представленія о реальности жизни; свои собственныя иллюзіи онъ принимаетъ за дѣйствительность. Его мечта не просто владычество надъ Европой; онъ смотритъ дальше: всемірная монархія, вѣчная и божественная. Вотъ, къ чему онъ стремится! Всемірная монархія, которой онъ будетъ основателемъ и въ которой его потомство будетъ несмѣняемыми и неоспоримыми государями" („Нов. Вр.", № 13953).

Когда, какъ труба Ангела мира, раздался по всему Свѣту Божію призывъ нашего Государя (11—24 августа 1898 года) о замѣнѣ вооруженныхъ столкновеній между націями иными мирными средствами, одинъ Вильгельмъ II-й возмутился. Несмотря на

его интриги, конференція представителей державъ все-таки состоялась въ Гаагѣ лѣтомъ 1899 года.

По поводу третейскаго суда представитель Германіи графъ Мюнстеръ тогда сказалъ:

— Для Германіи третейскій судъ вреденъ. Германія готова къ войнѣ, какъ ни одно другое государство: она можетъ мобилизовать свою армію въ десять дней, чего не можетъ ни Россія, ни Франція и ни одно другое государство.

Въ концѣ концовъ Германія должна была уступить подъ давленіемъ другихъ дипломатовъ и въ числѣ двадцати пяти государствъ пришлось ей подписаться подъ постановленіемъ Гаагской конференціи 16—29 іюля 1899 года.

Мы теперь видимъ, какъ черезъ 15 лѣтъ Вильгельмъ II-й отнесся къ идеѣ сохраненія всеобщаго мира, провозглашенной нашимъ Государемъ.

Методично, долго, основательно, „по-нѣмецки“ готовился Вильгельмъ къ войнѣ, чтобы навязать всему міру свое господство. Онъ все сдѣлалъ, чтобы походить на Вильгельма I въ 1870 г. Тогда Германія объявила войну Франціи 19 іюля, и теперь, въ 1914 году, Вильгельмъ II начинаетъ войну тоже 19 іюля. Въ 1870 г. начальникомъ штаба былъ Мольтке, и сейчасъ начальникомъ штаба тоже Мольтке, племянникъ перваго. Тогда командующимъ одной изъ армій былъ кронпринцъ — отецъ Вильгельма II. Теперь кронпринцъ—сынъ Вильгельма II—тоже командующій одной изъ армій. Черезъ 44 года повторилась война нѣмцевъ съ французами, повторились нѣкоторыя числа, названія, имена. Но повторится ли результатъ первой войны въ пользу Германіи,—это

еще вопросъ?! Тогда нѣмцы составили большой союзъ изъ разныхъ государствъ и ринулись всею громадою на одинокихъ французовъ. Въ настоящее время обратно: составился грандіозный союзъ европейскихъ государствъ, и онъ сдавилъ желѣзнымъ кольцомъ нѣмцевъ.

Вильгельмъ говоритъ, что онъ призванъ въ міръ для свершенія великой миссіи, для блага страны и мира всей Европы. Но это онъ самъ говоритъ о себѣ. Европа же пока видитъ въ немъ сумасшедшее честолюбіе и даетъ ему лишь такія прозвища, какъ „Вильгельмъ Красный“, „Кровавый“ и т. п.

О Вильгельмѣ II разнорѣчивыя мнѣнія. Найдутся люди, которые назовутъ его сумасшедшимъ, безумцемъ, дуракомъ. Другіе, обратно, считаютъ его геніальнѣйшимъ изъ людей. А ученые мужи въ Германіи называли его deliceae generis humani (украшеніе рода человѣческаго).

Нѣкоторые заподозрѣли кайзера въ разстройствѣ умственныхъ способностей подъ вліяніемъ хронической болѣзни уха, отражающейся будто-бы въ мозгу.

Иные въ самомъ наружномъ видѣ Вильгельма замѣчаютъ нѣкоторые признаки вырожденія. Кромѣ болѣзни уха, у него парализованная съ дѣтства лѣвая рука, нервная поступь, безпокойный и подозрительный взглядъ исподлобья на самыхъ близкихъ людей.

По характеру своему германскій императоръ также можетъ быть отнесенъ къ разряду дегенератовъ. Безпокойный, чрезвычайно нервный, минутами бѣшенный въ гнѣвѣ, минутами шаловливый и шумный

какъ юноша,—онъ является тягостнымъ собесѣдникомъ для окружающихъ.

Нашъ академикъ В. М. Бехтеревъ, разсмотрѣвъ поступки Вильгельма II съ точки зрѣнія психіатра, не находитъ его душевно-больнымъ. Онъ признаетъ его современнымъ Нерономъ-дегенератомъ.

Есть указанія на то, что кайзеръ страдаетъ припадками падучей болѣзни. Засвидѣтельствовано два случая припадка Вильгельма II въ 1891 и 1892 г.г.

Основной чертой характера Вильгельма II является чрезвычайный эгоизмъ, вокругъ котораго и группируются всѣ остальныя ненормальности его натуры: жестокость, самомнѣніе, тщеславіе и болѣзненная увѣренность въ своей геніальности.

Лица, близко знающія Вильгельма II, утверждаютъ, что онъ не можетъ поддерживать разговора ни о какомъ событіи, если только онъ не является центральной фигурой его.

Наконецъ, ссылаются на наслѣдственность. Исторія даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о безуміи предковъ императора, какъ о наслѣдственной болѣзни въ семьѣ Гогенцоллерновъ.

Во всякомъ случаѣ, надо отмѣтить, что Вильгельмъ II проявилъ несомнѣнныя военныя достоинства, какъ о томъ свидѣтельствуютъ наши военные авторитеты. Императоръ энергично наступаетъ на всѣхъ своихъ противниковъ; при неудачахъ не теряется, а быстро исправляетъ ихъ; иниціатива военныхъ дѣйствій все еще у него въ рукахъ, и до сихъ поръ онъ ведетъ войну на чужой территоріи. Имъ представляется кайзеръ человѣкомъ способнымъ и обладающимъ многими дарованіями, смѣлымъ по-

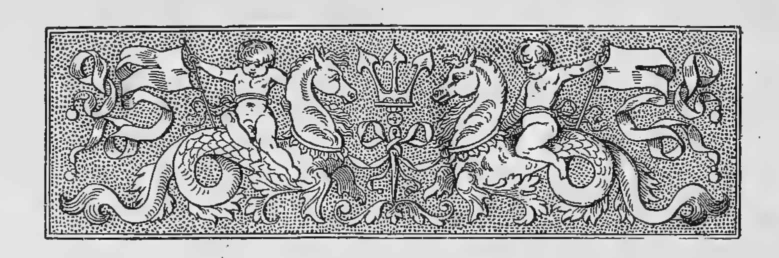
чиномъ, рѣшительнымъ характеромъ и кипучею дѣятельностью.

Мать Вильгельма II, императрица Фредерика, дочь англійской королевы Викторіи, однажды призналась своей близкой родственницѣ: „Не дай Богъ вамъ испытать отъ вашихъ дѣтей столько горя, сколько я испытала отъ одного Вильгельма".

Въ самомъ дѣлѣ, еще будучи юнымъ принцемъ, своимъ отношеніемъ къ родителямъ Вильгельмъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе и антипатію со стороны коронованныхъ особъ Европы. Извѣстно, напримѣръ, его безсердечная и дерзкая выходка, когда онъ требовалъ отъ своего больного отца отказаться отъ своихъ правъ на престолъ, передавъ ихъ ему, Вильгельму. А въ день смерти отца, онъ спѣшитъ арестовать свою мать и сдѣлать у нея обыскъ.

Интересно замѣчаніе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ по этому поводу: Такое непочтительное отношеніе Вильгельма къ своимъ родителямъ не пройдетъ для него даромъ. Судьба ему готовитъ тяжкое возмездіе. Законъ Божій распространяется и на императоровъ.

XXIII.

Кайзеръ—орудіе Всемогущаго.

Исповѣдь Вильгельма II.—Мемуары графини Эппингховенъ.— Пророчество Эсаде-Квадросъ.—Союзъ съ дьяволомъ.—Дневникъ графа Акселя фонъ-Шверинга.—Кайзеръ безъ маски.—Предсмертное письмо фонъ-Шверинга.—Владыка надъ міромъ.—Воззваніе къ германской арміи.—Безумный.—Суевѣріе Вильгельма.

Въ своей „Исповѣди", напечатанной въ саксонскомъ ежемѣсячникѣ „Grenzboten", Вильгельмъ II заявляетъ, что у него нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Богъ призвалъ его и избралъ его для того, чтобы вѣщать на землѣ Свою волю!

Вильгельмъ исполняетъ то волю Всемогущаго Бога, то волю Святой Богородицы. На всѣ его поступки у него всегда санкція свыше. Пожалуй, непогрѣшимый папа въ Римѣ не осмѣлился бы сказать про себя, какъ Вильгельмъ: „Духъ Божій сошелъ на меня... Богъ, вѣщающій черезъ меня, приказываетъ вамъ исполнить Его святую волю"... Да что смиренный папа! Недавно нѣмецкій кайзеръ выпустилъ для поляковъ образки Божіей Матери и рядомъ съ Владычицей міра помѣстилъ и свое изображеніе, какъ претендента тоже на міровое владычество.

Въ Америкѣ появились мемуары графини Эппингховенъ, любимицы германской императрицы. Находясь при дворѣ кайзера около девяти лѣтъ, эта графиня имѣла возможность хорошо изучить характеръ Вильгельма II. Самовлюбленность кайзера и его самомнѣніе, по словамъ графини, не имѣютъ границъ. Не разъ онъ заявлялъ, что въ своей жизни онъ долженъ отдавать отчетъ только самому Богу, и что вообще вся его жизнь—это сплошной трудъ для блага страны и мира всей Европы. Безъ всякаго сомнѣнія, Вильгельмъ вѣритъ въ то, что онъ призванъ въ міръ для совершенія этой великой миссіи. И нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой болѣзненной самовлюбленности Вильгельмъ II доходитъ даже до соперничества съ Самимъ Господомъ Богомъ.

Однажды кайзеръ приказалъ раздавать въ одной изъ новыхъ полковыхъ церквей въ Берлинѣ книжки Библіи со слѣдующей надписью:

„Я пойду среди васъ, и я буду вашимъ Богомъ, а вы будете моимъ народомъ!“

Въ августѣ 1897 года въ Кобленцѣ нѣмцы услышали изъ ряда выходящую проповѣдь, въ которой его величество уже открыто предъявлялъ свою кандидатуру по управленію царствомъ Божіимъ.

Еще въ 1891 году португальскій писатель Эсаде-Квадросъ далъ вѣрную характеристику Вильгельму II, которая звучитъ теперь пророчествомъ. Онъ говоритъ:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что Вильгельмъ II—человѣкъ опасный и для своей страны, и для Европы.

„Эта опасность усугубляется еще тѣмъ, что Вильгельмъ считаетъ себя союзникомъ Самого Бога. Онъ полагаетъ, что Богъ поручилъ ему судьбы міра, подобно тому, какъ нѣкогда на горѣ Синаѣ были вручены Моисею судьбы еврейскаго народа.

„Вильгельмъ II, по его глубокому убѣжденію есть Моисей II. Считая себя Божественнымъ посланникомъ, онъ позволяетъ себѣ третировать австрійскаго императора и итальянскаго короля.

„Онъ дерзаетъ въ рѣчи, обращенной къ своимъ вассаламъ Бранденбургскаго маркграфства, кощунственно называть Бога своимъ старымъ союзникомъ. Онъ серьезно вѣритъ въ свой союзъ съ небомъ и потому считаетъ себя безгрѣшнымъ. Этотъ же психозъ приводитъ къ тому, что онъ ненасытно ищетъ грандіозныхъ предпріятій, такъ какъ ему, новоявленному Мессіи, суждено совершить величайшія дѣла.

„Его разгоряченному воображенію чудится основаніе міровой Германской имперіи, подобной Римской, и онъ готовъ сдѣлать безконечное количество прегрѣшеній противъ міра и культуры, лишь бы произвести впечатлѣніе, что онъ совершаетъ нѣчто великое. Въ каждой странѣ, которая, по его мнѣнію, стоитъ на пути выполненія его замысловъ, онъ видитъ врага и готовъ на самые безумные поступки, дабы ослабить послѣдняго.

„Англію онъ ненавидитъ, и, пожалуй, наступитъ моментъ, когда онъ будетъ лишь къ тому и стремиться, чтобы вызвать войну между Германіей и Англіей.

„Къ величайшему сожалѣнію, Вильгельмъ II всесиленъ въ Германіи. Онъ одинъ рѣшаетъ всѣ вопросы, ослѣпленный мыслью о своемъ всевѣдѣніи и спасительности своихъ идей для міра.

„Онъ не хочетъ и не будетъ прислушиваться ни къ какимъ совѣтамъ и указаніямъ и будетъ продолжать вести свою страну по тому опасному пути, на который онъ уже вступилъ.

„И лишь въ ту минуту онъ горько разочаруется и увидитъ все свое ослѣпленіе, когда его дѣйствія приведутъ къ катастрофѣ, что неминуемо. Онъ станетъ зрячимъ слишкомъ поздно, то есть тогда, когда Германія, ведомая по ложному пути, будетъ разгромлена на полѣ битвы, а германскій народъ громко и властно вознегодуетъ противъ самозваннаго Божественнаго посланника".

Самомнѣніе Вильгельма передалось и народу его. Теперь нѣмцы утверждаютъ:

„Со времени побѣды, одержанной Арминіемъ въ Тевтобургскомъ лѣсу въ девятомъ году послѣ Рождества Христова, воля Божія очевидна... Германія не только избранница Провидѣнія, она Его единственная избранница, а остальные народы отвергнуты".

Но союзъ съ Богомъ не мѣшаетъ Вильгельму и нѣмцамъ заключить союзъ съ дьяволомъ. По крайней мѣрѣ германскій журналистъ М. Гарденъ, издатель „Zukunft", съ циничною откровенностью признается:

„Мы, нѣмцы, начали эту войну, зная, какому страшному риску мы подвергаемся. Она намъ была нужна. У насъ была воля—желать ея. Пусть тев-

тонскій дьяволъ задушитъ тѣхъ изъ насъ, которые считаютъ необходимымъ извиняться. Намъ необходимы новыя территоріи для нашего дальнѣйшаго развитія. Мы, такъ сказать, затѣяли большое промышленное дѣло. Мы уже сторицей вознаграждены тѣмъ страхомъ, который мы внушаемъ".

Объ открытомъ союзѣ нѣмцевъ съ дьяволомъ, съ самимъ „отцомъ лжи", говоритъ и имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ: „Германія вступитъ въ союзъ съ самимъ дьяволомъ, если это понадобится".

Судя по тому, что сейчасъ нѣмцы дѣлаютъ, можно повѣрить германскому канцлеру. Они не только совершаютъ неслыханныя и нетерпимыя въ цивилизованномъ мірѣ звѣрства, но и возводятъ ихъ въ особый культъ, въ нѣчто священное. Достаточно прочесть въ германскихъ газетахъ содержаніе произносимыхъ пасторами въ кирхахъ проповѣдей, чтобы убѣдиться въ желаніи нѣмцевъ поголовно истребить враждующіе съ нимъ народы, не исключая старыхъ и малыхъ, женщинъ и дѣтей.

Въ самомъ началѣ войны кайзеръ Вильгельмъ сказалъ своему другу дѣтства, графу Акселю фонъ-Шверингу:

„Нашими пріемами борьбы мы должны запугать противниковъ съ самаго начала и убѣдить ихъ въ безполезности сопротивленія: они отъ насъ жалости не увидятъ".

На упреки своего друга въ отсутствіи рыцарства, Вильгельмъ нагло заявилъ:

„Отчего не поговорить о рыцарствѣ и о прочихъ сказкахъ, когда есть время, но теперь не то. Мы

Союзъ Вильгельма съ діаволомъ.

В. А. Бобровъ.

воюемъ съ Россіей, и она должна понять, что мы не намѣрены терять времени на безцѣльную сентиментальность.

„Я былъ миролюбивъ, потому что мы не были готовы. Я старательно взвѣшивалъ возможности и случайности и, пока являлся хоть одинъ шансъ на пораженіе, я откладывалъ исполненіе своего плана, зародившагося еще съ дѣтства, когда мы мечтали съ вами о Германской имперіи, болѣе великой, чѣмъ нынѣшняя. И вотъ пробилъ часъ, въ который я могу сбросить маску.

„Приближается часъ расплаты и недалекъ день, когда монархи будутъ вынуждены признать, что Германія—могущественнѣйшая страна всего міра, и что ея монархъ—величайшій изъ властелиновъ... Черезъ нѣсколько дней весь міръ назоветъ меня сумасшедшимъ, когда услышитъ о вызовѣ, который я брошу Европѣ. Мы владѣемъ доселѣ невиданными по своей разрушительной силѣ орудіями, способными смести съ лица земли не только непріятельскія орды, но и всѣ ихъ укрѣпленія".

Всѣ эти рѣчи Вильгельма фонъ-Шверингъ тщательно записывалъ въ своемъ дневникѣ. Далѣе онъ описываетъ тѣ ужасы, невольнымъ свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ Бельгіи. Наконецъ, графъ не выдержалъ и покончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ предсмертномъ письмѣ къ Вильгельму II фонъ-Шверингъ убѣждалъ его прекратить кровавое дѣло. Онъ просилъ его преодолѣть свое честолюбіе, которое одно только и подвинуло его на ужасную бойню.

„Я все сказалъ,—заканчиваетъ онъ письмо,—дай

Богъ, чтобы моя смерть принесла свою пользу, открывъ вамъ глаза на все то, что вы утратили, забывъ рѣшенія молодости и превратившись въ человѣка желѣза и крови, ненавидимаго и проклинаемаго всѣмъ міромъ. Дайте же мнѣ почувствовать, что я умеръ недаромъ!“

Но кто въ силахъ сейчасъ остановить Вильгельма и германцевъ?! Нѣмцы обожаютъ своего кайзера и пойдутъ за нимъ въ огонь и въ воду.

— Я причастился Св. Таинъ,—сказалъ Вильгельмъ другому своему другу Максу Баллину,—и дополнилъ свое завѣщаніе. Я оставляю моему народу подлинную, земную вѣру въ могущество оружія и въ право сильнаго. Народъ выдержитъ испытаніе и, омытый кровью своею и чужою, начнетъ дѣлать свое дѣло мирнаго завоеванія. Я завѣщаю ему вѣру только въ себя и въ свою божественную цѣль на землѣ: покорить еще не покоренныхъ“...

„Надъ міромъ властвуетъ одна только сила!“— любимое выраженіе Вильгельма II.

„Сила,—говоритъ онъ,—это Германія! Я держу Германію въ рукахъ. Значитъ я владыка надъ міромъ!“

Читаешь подобныя рѣчи кайзера, напечатанныя въ газетахъ и журналахъ, и сомнѣваешься: да правда ли это? можетъ ли нормальный человѣкъ такъ выражаться?

Разсказываютъ, что передъ объявленіемъ войны Россіи и Франціи Вильгельмъ II выѣхалъ на яхтѣ въ открытое море и тамъ искалъ указанія свыше. И вотъ въ ночной бесѣдѣ съ Богомъ, когда онъ, уединенный, стоялъ на палубѣ парохода какъ бы

между небомъ и землею, на него сошло рѣшеніе объявить міру войну-бойню, о какой еще и не слыхивали съ самыхъ первыхъ дней творенія и до сего дня.

— Война! — пронеслось его грозное слово къ ужасу всѣхъ народовъ. И теперь онъ объявляетъ себя *орудіемъ Всемогущаго*, а свою волю отожествляетъ съ волей Божіей. Онъ пошелъ, кажется, далѣе Магомета и другихъ воинствующихъ пророковъ.

Вотъ самый текстъ страннаго воззванія къ германской арміи, которымъ такъ поразилъ всѣхъ кайзеръ Вильгельмъ:

„Солдаты!

„Помните, что вы избранный народъ. Духъ Божій сошелъ на меня, такъ какъ я императоръ германцевъ.

„Я являюсь орудіемъ Всемогущаго! Я—Его мечъ и Его воля!

„Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто противится моей волѣ!

„Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою Божественную миссію!

„Уничтоженіе и смерть трусливымъ!

„Да погибнутъ всѣ враги германскаго народа!

„Богъ требуетъ ихъ уничтоженія, Богъ, вѣщающій черезъ меня, приказываетъ вамъ исполнить Его святую волю“ („Вечерн. Время“, № 907).

„Данцигскій Вѣстникъ“ воспроизводитъ, на основаніи стенографической записи одного изъ германскихъ офицеровъ, рѣчь, произнесенную кайзеромъ въ паркѣ замка Небово (Niobowo), въ русской Польшѣ, по совершеніи богослуженія.

„Солдаты! Съ великой радостью я принялъ участіе въ этой простой религіозной церемоніи подъ свободнымъ Божіимъ небомъ и предъ алтаремъ Бога.

„Мы должны твердо вѣрить въ нашихъ великихъ союзниковъ на небѣ, которые помогутъ намъ довести наше справедливое дѣло до побѣды.

„Мы съ дѣтства знаемъ и исторія подтвердила намъ это, когда мы выросли и стали учиться, что Богъ на сторонѣ Ему вѣрныхъ армій.

„Такъ было во времена моего прадѣда и моего дѣда; такъ и теперь.

„И великій шотландецъ (намекъ на реформатора Джона Нокса) и мой другъ Лютеръ заявили: «большинство неизмѣнно съ тѣмъ, кто съ Богомъ»".

Сопоставляя воззванія Вильгельма къ солдатамъ, полякамъ и магометанамъ, газеты очень часто называютъ его безумнымъ и сумасшедшимъ. Пожалуй, за его непомѣрную жажду обладанія землями и народами ему можно напомнить евангельскаго стяжателя богатствъ, который также получилъ этотъ далеко нелестный эпитетъ.

„Безумный!—говоритъ Христосъ:—въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя... Кому же достанется то, что ты заготовилъ? Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?"

О безуміи Вильгельма въ послѣднее время очень усердно говорятъ и карикатуры. То его изображаютъ охватывающимъ руками всю Европу на картѣ, то—прикованнымъ цѣпью къ кровати и въ горячечномъ бреду сжимающимъ руками весь міръ

на глобусѣ, то—возсѣдающимъ въ видѣ жирной свиньи на вершинѣ земного шара. Въ „Голосѣ Руси“ (№ 315) появилось сообщеніе, что „психическое состояніе Вильгельма настолько подорвано, что близкія къ нему лица опасаются какого-либо рокового съ нимъ исхода... Безсонница настолько овладѣла кайзеромъ, что никакіе наркозы не оказываютъ вліянія на его напряженные нервы... Когда Вильгельмъ узналъ о послѣднихъ пораженіяхъ, то съ нимъ приключился припадокъ эпилепсіи, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ“.

Еще задолго до войны, Вильгельмъ выступалъ въ роли пастора, проповѣдника и истолкователя Св. Писанія. Онъ хотѣлъ царить также и въ области религіи. Но есть ли у него вообще какая-либо религія, кромѣ ревностнаго поклоненія своему „я“? Вильгельмъ II—протестантъ; но это не мѣшаетъ ему быть католикомъ въ Польшѣ и мусульманиномъ въ Сиріи.

Замѣчена склонность у кайзера Вильгельма II придавать преувеличенное значеніе примѣтамъ. Вообще его считаютъ мистикомъ и суевѣрнымъ.

Недавно вышла въ свѣтъ англійская книга, посвященная исторіи восшествія на престолъ Вильгельма II. Въ ней между прочимъ сказано, что въ мартѣ 1887 года, ночью, Вильгельму послышался какой-то таинственный шопотъ, предупредившій его о скоромъ осуществленіи его завѣтной мечты—восшествія на престолъ.

Передъ объявленіемъ войны 1914 года кайзеръ также прислушивался къ мистическому голосу во время его прогулки по морю. Въ своихъ воззваніяхъ

къ германскимъ солдатамъ и къ полякамъ онъ ссылается на подслушанную имъ Божественную волю. Однимъ словомъ, безъ санкціи свыше, онъ, кажется, ничего не дѣлаетъ. Нѣмцы вѣрятъ своему кайзеру и потому съ такимъ упорствомъ и настойчивостью они ведутъ настоящую міровую войну.

Лица, близко знающія Вильгельма II, говорятъ, что въ немъ религія и суевѣріе такъ близко соприкасаются, что трудно опредѣлить, гдѣ начинается одно и кончается другое.

Онъ избѣгаетъ начинать что-либо 13 числа, недовольно хмурится, если кто-либо за столомъ кладетъ разсѣянно накрестъ ножъ и вилку, продолжительно обсуждаетъ видѣнные имъ сны и ни за что не пройдетъ ночью одинъ по пустыннымъ заламъ новаго берлинскаго дворца изъ боязни увидѣть здѣсь тѣнь „Бѣлой дамы".

Также трудно разобрать, гдѣ у Вильгельма проявляется искреннее чувство и гдѣ онъ актерствуетъ, позируетъ.

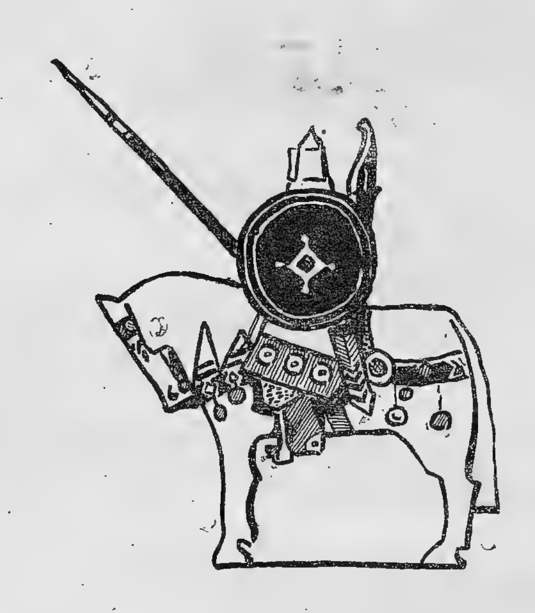
Въ іюнѣ текущаго года, посѣтивъ поле сраженія на западномъ фронтѣ, кайзеръ увидѣлъ на немъ тысячи труповъ германцевъ. Онъ остановился, преклонилъ колѣна и послѣ краткой молитвы сказалъ своей свитѣ взволнованнымъ голосомъ:

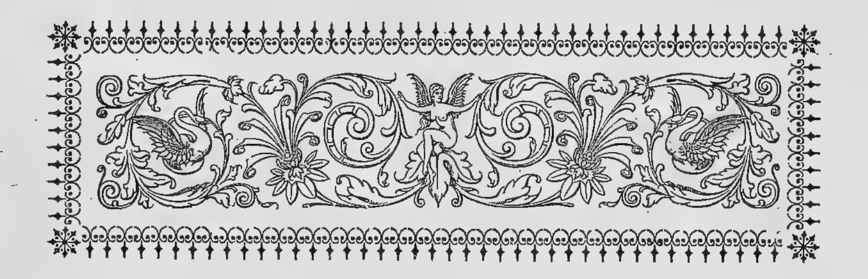
— Я не хотѣлъ этой бойни, не я виновникъ этой гекатомбы...

Не почувствовалъ ли кайзеръ угрызеній совѣсти? Ужъ очень онъ часто оправдывается въ глазахъ народа. И въ годовщину войны онъ тоже говорилъ о своей невиновности:

„Неслыханно кровавыя времена наступили въ

Европѣ и во всемъ мірѣ,—говорится въ манифестѣ.— Но передъ Богомъ и исторіей совѣсть императора чиста. Императоръ не хотѣлъ войны, и не жажда завоеваній увлекла Германію въ войну,—германскія войска вступили въ оборонительную войну для защиты существованія націи".

XXIV.

Апокалипсическій звѣрь.

Нѣмецъ—Звѣрь. – 666 мѣсяцевъ Вильгельма II. — Старинная рукопись объ Антихристѣ.—Сынъ Лютера.—Война охватитъ весь міръ.—Папа Бенедиктъ.— Борьба Чернаго Орла съ Бѣлымъ. — Побѣда Агнца надъ Антихристомъ. — Народныя картины. — Трехглавый змій. — Борьба русскаго витязя.

Еще въ началѣ войны твердо установилось положеніе: Нѣмецъ—Звѣрь.

И вотъ этотъ страшный многоголовый *Звѣрь* упорно ползетъ въ Россію. Русскіе богатыри смѣло выступили на борьбу съ Нѣмецкимъ Звѣремъ и уже много головъ его порубили. Но лютый Звѣрь не унимается: вмѣсто погибшихъ головъ тотчасъ же появляются новыя. Что-то сказочное, апокалипсическое...

И пронеслось по всему міру страшное слово:

— Антихристъ!

Со всѣхъ концовъ земного шара поднялись догадки: императоръ Вильгельмъ — Апокалипсическій Звѣрь!

Англичане („News of World“) доказываютъ, что звѣриное число Апокалипсиса — шестьсотъ шестьдесятъ шесть — приложимо къ императору Виль-

гельму, который родился вечеромъ 27-го января 1859 года. Когда исполнилось со дня его рожденія 666 мѣсяцевъ, онъ объявляетъ христіанскому міру звѣрскую войну, опираясь съ одной стороны на губительныя пушки съ адскимъ огнемъ, съ другой— на подкупленный мусульманскій Востокъ.

Французы (напр., извѣстный Peladan) нашли старинную латинскую рукопись, составленную Іоанномъ (Frère Iohannès) въ серединѣ XVI вѣка, которая указываетъ на Вильгемьма, какъ на антихриста.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой рукописи въ переводѣ на русскій языкъ („Figaro"; „Новое Время", № 13873; „Полночь", №№ 6 и 7):

„Настоящій антихристъ предстанетъ въ образѣ одного изъ монарховъ своего времени и будетъ сыномъ Лютера. Онъ будетъ взывать къ Богу, а служить будетъ пославшему его. Этотъ принцъ лжи будетъ клясться передъ библіей...

„У него будетъ лишь одна рука, но его безчисленныя войска, которыя примутъ за девизъ: „Богъ съ нами", будутъ казаться адскими легіонами. Въ теченіе долгаго времени будетъ онъ дѣйствовать хитростью и вѣроломствомъ, а его шпіоны будутъ разсѣяны по всей землѣ, и онъ будетъ владѣть всѣми секретами сильныхъ міра...

„Война послужитъ причиной того, что онъ принужденъ будетъ сбросить свою маску. Это будетъ не та война, которую онъ объявитъ одному французскому монарху, а другая, которая ярко выразится въ томъ, что черезъ двѣ недѣли она охватитъ весь міръ.

Борьба русскаго витязя съ трехглавымъ дракономъ (народная картина).

„Она охватитъ всѣ христіанскія народности, всѣхъ мусульманъ и даже другіе, весьма отдаленные народы. Арміи будутъ формироваться въ четырехъ углахъ (концахъ) міра...

„Антихриста узнаютъ по многимъ признакамъ: онъ будетъ избивать, главнымъ образомъ, священниковъ, монаховъ, женщинъ, дѣтей и стариковъ; онъ никому не дастъ пощады; онъ пройдетъ по Европѣ, какъ смерчъ, съ факеломъ смерти и разрушенія въ рукахъ и именемъ Христа на устахъ.

„Его обманныя слова будутъ схожи со словами христіанъ, но его дѣйствія будутъ напоминать поступки Нерона и другихъ римскихъ гонителей. Въ гербѣ его будетъ орелъ, такъ же, какъ и въ гербѣ его приспѣшника, другого злого императора, который умретъ отъ проклятія папы Бенедикта, избраннаго въ началѣ злого дѣла антихриста...

„...*Черный Орелъ* придетъ изъ стороны Лютера, застигнетъ *Пѣтуха* врасплохъ съ нежданной стороны и наводнитъ страну до половины ея. *Бѣлый Орелъ* явится съ сѣвера, налетитъ на страну Чернаго Орла и его приспѣшника и пройдетъ ее отъ края до края.

„Битвы этой войны явятся безпримѣрными по упорству и кровопролитію...

„Количество людей, которые погибнутъ въ дѣлѣ освобожденія міра отъ антихриста, будетъ больше всего народонаселенія Римской имперіи. Потребуются усилія всѣхъ государствъ, потому что Пѣтухъ (Францiя?), Леопардъ (Англія?) и Бѣлый Орелъ (Россія?) не были бы въ состояніи побѣдить Чернаго Орла (Германію?), если бы молитвы и пожеланія всего человѣчества не явились бы имъ на помощь.

„Трое звѣрей не должны прекращать битвы до тѣхъ поръ, пока у антихриста не останется больше ни одного солдата...

„Трое звѣрей — защитники Агнца — уничтожатъ послѣднюю армію антихриста...

„Антихристъ утратитъ свою корону и окончитъ дни въ одиночествѣ и безуміи. Его имперія будетъ раздѣлена на двадцать два отдѣльныхъ государства, но ни одно изъ нихъ не будетъ имѣть ни сильной династіи, ни арміи, ни кораблей... А во всемъ мірѣ воцарится прочный и долгій миръ.

„Бѣлый Орелъ (Россія?) по повелѣнію архангела Михаила вытѣснитъ Турцію изъ Европы, гдѣ останутся лишь одни вѣрующіе; онъ утвердится въ Константинополѣ".

Русскіе выпустили рядъ картинъ, на которыхъ Вильгельмъ II изображенъ трехглавымъ дракономъ, апокалипсическимъ звѣремъ, антихристомъ, духомъ зла, демономъ, вампиромъ и т. п.

Интересна картина, изображающая русскаго витязя, выступившаго противъ краснаго летучаго змія съ тремя головами. Средняя голова изображаетъ Вильгельма въ прусской каскѣ, правая—Франца-Іосифа, а лѣвая—турецкаго султана въ фескѣ. Раненая австрійская голова склонилась и ея каска упала на землю. Вдали надъ горящимъ городомъ летаютъ нѣмецкіе цеппелины и аэропланы.

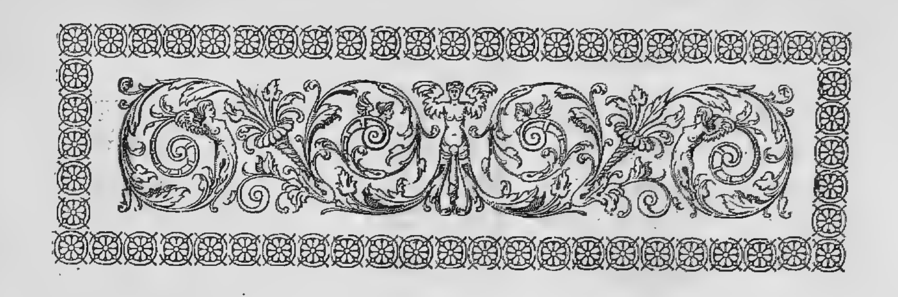
На эту тему появилось много рисунковъ и въ журналахъ, и въ отдѣльномъ изданіи. Они изображаютъ борьбу русскаго витязя съ многоглавымъ зміемъ, но чаще всего—съ трехглавымъ. Таковъ,

напримѣръ, рисунокъ въ „Вечернемъ Времени“, № 920. Русскій витязь съ копьемъ на конѣ говоритъ: „Много видывалъ я видовъ, но такой твари не видалъ“.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщенъ рисунокъ Э. Сулимана-Грудзинскаго „Борьба съ трехглавымъ зміемъ“. Трехглавый крылатый драконъ поверженъ на землю. Около его трехъ головъ, изображающихъ трехъ императоровъ—германскаго, австрійскаго и турецкаго—работаютъ русскіе солдаты. Нѣсколько далѣе колютъ туловище дракона французы, англичане, бельгійцы. Далѣе—сербы, черногорцы, итальянцы. А по хвосту бьетъ саблей японецъ.

Или рисунокъ И. Я. Билибина „Красная дѣвица и Змѣй Горынычъ“. Дѣвица-Россія, увидя летящаго по воздуху трехглаваго дракона, выронила изъ рукъ корзину съ грибами и пала на колѣни. Не видно, но гдѣ-нибудь ходитъ по близости Иванъ-царевичъ, чтобы побить змія и освободить красную дѣвицу...

XXV.

Германскій Антихристъ.

Народная картина.—„Послѣдній Гогенцоллернъ".—Описаніе В. П. Буренина.—Комическій Антихристъ.—„По шутовскому образцу".—Трагическое положеніе Европы.—Что-то демоническое.—Н. Ф. Федоровъ о Черномъ Философѣ и о Черномъ Царѣ.—Истребленіе людей четырьмя язвами.

Особенно интересна одна народная картина, гдѣ Вильгельмъ сидитъ верхомъ на свиньѣ. Въ лѣвой высохшей рукѣ его что-то въ родѣ пробирки съ чумными бациллами. Его сопровождаютъ нѣмецкія собаки (таксы) въ прусскихъ каскахъ и летучія мыши. На первомъ планѣ одна изъ собакъ терзаетъ козочку (Бельгія?); а свинья перескакиваетъ черезъ нее, попирая ее въ то же время своими ногами.

Картина подписана:

„Германскій антихристъ—императоръ Вильгельмъ, тиранъ Европы, послѣдній Гогенцоллернъ, презрѣвъ всѣ высокіе завѣты Христа, окруженный сонмомъ всяческой нечисти, въ безумномъ ослѣпленіи своимъ мнимымъ величіемъ, сбросивъ крестъ со своей императорской короны, идетъ походомъ противъ всѣхъ народовъ міра, противъ свободы, справедливости и правды. По его приказу нѣмецкіе солдаты жгутъ

чужое добро, убиваютъ мирныхъ жителей, безчестятъ женщинъ, бросаютъ младенцевъ въ огонь, несутъ смерть и опустошеніе. Война съ Германіей—священная война за свободу, правду и справедливость, за вѣру, Царя и Русскій народъ“.

В. П. Буренинъ даетъ яркое описаніе этой картины въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ („Новое Время“, № 13989). На вопросъ собесѣдующаго съ нимъ діакона о Вильгельмѣ:

— Не примѣняется ли онъ въ своемъ безумномъ сверхчеловѣческомъ надменіи уже не къ сынамъ земли, а къ сынамъ самаго ада, то-есть, коли прямо и точно сказать,—къ Антихристу? Въ нашей средѣ многіе достойные проповѣдники даже такъ полагаютъ, что Вильгельмъ сей доподлинно и есть Антихристъ, апокалипсическій „звѣрь изъ бездны“, иные же думаютъ видѣть въ его лицѣ только еще предтечу Антихриста.

На это В. П. Буренинъ отвѣчаетъ ему:

— Во всякомъ случаѣ, если даже и допустить, что онъ именно и есть Антихристъ, то все же Антихристъ достаточно комическій и карикатурный, несмотря на фигурированіе его почти во всемірной трагедіи, полной крови, смерти и разрушенія. Какъ ни усердно позируетъ онъ въ роли побѣдоноснаго вождя и могущественнѣйшаго властителя чуть ли не всей Европы, а стоитъ только попристальнѣе приглядѣться къ его будто бы политическимъ и будто бы ужасающе-воинственнымъ выходкамъ, и рѣчамъ, и невольно видишь смѣшного клоуна, гороховаго шута, притязательнаго паяца. Куда же ему быть Антихристомъ, куда же ему тянуться до ужасающаго

Германскій императоръ—Антихристъ.
(Народная картина).

фантома мистической легенды! Опереточный образъ этого сухорукаго неврастеника, претендующаго на титаническую силу, величіе, властность и воинственность, отнюдь не вяжется съ сверхдьявольскимъ образомъ. Его дьяволизмъ и глупъ и смѣшонъ. Замѣтьте, что у насъ народъ именно только комическимъ Антихристомъ и понялъ гогенцоллернскаго выродка. Видали вы лубочную картину „Кайзера-антихриста“? Вильгельмъ скачетъ на жирной свиньѣ, представляющей конечно символическое изображеніе отупѣвшей, оглупѣвшей и оскотѣвшей Германіи. Въ свиномъ рылѣ замѣчательно схвачена типическая нѣмецкая надменность и тупоумная свирѣпость. То же выраженіе надменнаго тупоумія и въ лицѣ Вильгельма: онъ широко открылъ ротъ и оретъ, выпучивъ глаза, какъ сумасшедшій. Смѣшно взмахнувши саблею правой рукой, онъ сшибъ съ собственной головы корону, а въ лѣвой рукѣ, сухой, какъ у скелета, держитъ фельдмаршальскій жезлъ. На колѣняхъ у Вильгельма сидитъ какой-то плюгавый чертенокъ съ общипанными крыльями и потягиваетъ узду свиньи, исполняющей роль боевого коня тевтонскаго владыки. Вокругъ свиньи съ сумасшедшимъ всадникомъ и вслѣдъ ему несутся смѣшныя, паршивыя, тощія собаки съ задранными хвостами и летучія мыши. У собакъ и у летучихъ мышей на головахъ прусскія каски. Эта лубочная аллегорія—очень забавная и злая сатира на „молніеносныя“ перелетыванія Вильгельма съ одного фронта на другой, которыми онъ желаетъ самого себя и своихъ одурѣлыхъ тевтоновъ убѣдить въ томъ, что онъ великій, избранный небомъ стратегъ, побѣдоносный

генiй, который паритъ надъ всѣми военными „операцiями“, въ результатѣ представляющими безсмысленное толченiе на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, окупаемое сотнями тысячъ нѣмецкихъ труповъ.

„Если бы въ народномъ сознанiи Вильгельмъ представлялся не шутовскимъ, не опереточнымъ Антихристомъ, а настоящимъ ужаснымъ человѣкодьяволомъ, народная фантазiя не глумилась бы надъ нимъ съ такой презрительной, уничтожающей насмѣшкой. Народъ очевидно разгадалъ подлинную сущность германскаго кайзера, этого посредственнаго и мелкаго позера въ роляхъ, ему не подходящихъ, этого картоннаго героя, этого скудоумнаго маньяка, воображающаго себя избраннымъ, верховнымъ властителемъ земли, будущимъ преобразователемъ чуть ли не всей Европы „по шутовскому образцу“, измышленному нѣмецкими культуртрегерами...

„Если Вильгельмъ и звѣрь, то во всякомъ случаѣ не изъ бездны, а изъ берлинскаго зоологическаго сада, и притомъ звѣрь совсѣмъ не страшный, а карикатурный: смѣшная, гримасничающая обезьяна, воображающая себя страшнымъ и сильнымъ львомъ...“

Но не всѣ смотрятъ на Вильгельма, какъ на *комическаго* антихриста, потому что война, поставившая Россiю и всю Европу въ *трагическое* положенiе, показываетъ, какими сверхчеловѣческими силами обладаетъ онъ и ему послушные легiоны ада. Настойчиво, методически въ продолженiе года онъ захватываетъ у союзниковъ одинъ городъ за другимъ.

Чтобы рабски подчинить своей власти всѣ классы, всѣ сословiя, всѣ партiи одного изъ культурнѣй-

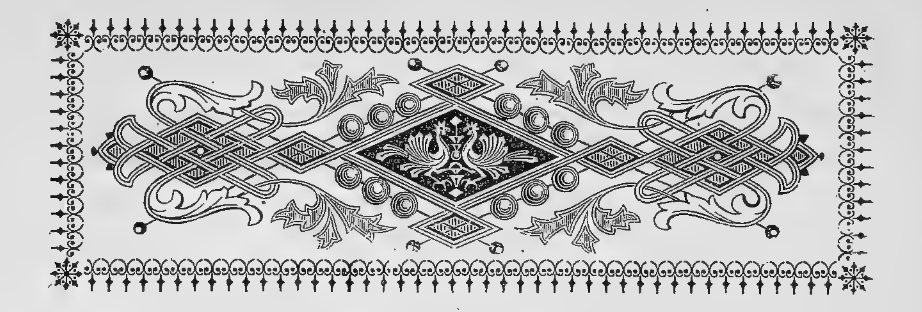
шихъ народовъ и заставить ихъ слѣпо идти подъ дождь огня и снарядовъ вотъ уже второй годъ, надо для этого обладать неземными силами. Тутъ что-то необыкновенное, демоническое.

Интересно отмѣтить, какъ смотрѣлъ на нѣмцевъ вообще и на Вильгельма въ частности нашъ русскій мыслитель Н. Ф. Федоровъ, пользовавшійся особеннымъ вниманіемъ Л. Н. Толстого, Ѳ. М. Достоевскаго и Вл. С. Соловьева. Еще въ 1898 г. по поводу книги Ницше „So sprach Zaratustra", Федоровъ указываетъ на ту грозную опасность, какую представляетъ для „мира всего міра" народъ, во главѣ которaго стоитъ Черный Царь—Вильгельмъ II и Черный Философъ—Ницше. Н. Ф. Федоровъ, между прочимъ, говоритъ: „Невольно напрашивается вопросъ: нѣтъ ли исторической связи между ходомъ развитія мысли Чернаго Философа и современными ему мрачными событіями, когда Германія, стремясь къ сосредоточенію власти, стала основательницей милитаризма, угнетающаго и доселѣ весь міръ? Если Черный Пророкъ былъ первымъ теоретическимъ истолкователемъ „культуры трагическаго міросозерцанія", то Черный Царь является какъ бы уже исполнителемъ проекта своего предтечи: то, о чемъ Ницше только мечталъ, Вильгельмъ уже осуществляетъ... Не имѣть ни къ чему почтенія, не имѣть ничего святого и выказывать почтеніе и къ папѣ, и къ калифу—вотъ терпимость, бездушіе и ложь, вотъ существенныя свойства этой лже-добродѣтели. Вѣдь и Наполеонъ объявилъ себя другомъ Магомета. Но Вильгельмъ-ханъ... предусматривалъ и конечный результатъ дружбы съ магометанствомъ;

изъясняясь въ дружбѣ, онъ поднималъ уже пяту на главу новыхъ друзей. Это значитъ, что терпимость есть не только бездушіе и ложь, но и коварство. Своею терпимостью новый антихристъ пробуждаетъ магометанскій фанатизмъ на всемъ Востокѣ и готовитъ будущему вѣку новыя нашествія, которыя онъ самъ же предсказалъ, и новые погромы".

Въ другомъ мѣстѣ г. Федоровъ говоритъ: „Въ столицѣ Вильгельма II, въ Campo Santo, т.-е. на кладбищѣ его предковъ, Корнеліусъ пророчески изобразилъ истребленіе рода человѣческаго язвою, голодомъ, войною и смертью. Не Пруссію ли, не Чернаго ли Царя изображаетъ всадникъ, которому власть дана изгнать миръ съ земли? Но ни германскій императоръ, ни Пруссія не внемлютъ своему пророку, говорящему въ картинахъ".

Предвидя настоящую войну, Федоровъ говоритъ: „Для поддержанія мира Россіи необходимо, сохраняя союзъ съ Франціей противъ Германіи, вступить также въ союзъ съ двумя Британіями, не только американскою, но и европейскою, съ обладательницами океана. Этотъ союзъ положилъ бы, съ одной стороны, предѣлъ распространенію на морѣ врагу мира, а съ другой стороны,—сближеніе Россіи съ Англіей на Памирѣ обложило бы исламъ, имѣющій друга въ Германіи, и отдѣлило бы кочевниковъ Верхней Азіи отъ Передней Азіи и Африки. Союзъ же Россіи, ставшей во главѣ славянъ, съ Франціей, ставшей во главѣ романскихъ государствъ Европы, разложивъ Австрію и окруживъ Венгрію, окружилъ бы съ суши и Германію, и отдѣлилъ бы отъ моря исламъ".

XXVI.

Носитель духа Антихриста.

Представители Церкви объ Антихристѣ. — Статья П. Малицкаго. — Мораль Ницше. — Культура безъ Христа. — Носитель духа Антихриста. — Гордыня кайзера.—Жестокость Вильгельма II.—Его лицемѣріе.—Призывъ магометанъ къ священной войнѣ.—Царство грубой силы.

Относительно вопроса—насколько Вильгельмъ II приближается къ Антихристу—прежде всего слѣдуетъ обратиться къ представителямъ Церкви, выслушать ихъ компетентное мнѣніе. У меня подъ рукой сейчасъ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ интересной статьей по этому вопросу П. Малицкаго.

Сначала онъ даетъ характеристику ученія Ницше, называя его глубокимъ психологомъ своего народа. Въ морали Ницше нѣмцы нашли свою родную мораль и въ самыхъ широкихъ масштабахъ примѣнили ее на войнѣ. Добродѣтелями этой *морали сильныхъ* считаются не только сила, храбрость и презрѣніе къ смерти, но и хитрость, жестокость и даже кровожадность. Объявляя себя сверхъ-человѣками (Deutschland über alles), нѣмцы нагло попираютъ существующіе законы нравственности. Для нихъ законъ—это ихъ воля. Имъ все позволено. Страданія слабыхъ не могутъ ихъ разжалобить. Напротивъ, падающему нужно

помочь упасть, больному и слабому—сократить путь къ могилѣ, ничтожнаго, малопригоднаго — удалить съ своего пути.

„Культура безъ Христа,—далѣе говоритъ г. Малицкій,—культура, попирающая всѣ высшіе принципы совѣсти, проникнутая матеріалистическимъ духомъ, стремленіемъ только къ внѣшнему благополучію, опирающаяся притомъ на грубую силу—вотъ культура нѣмецкаго народа. Въ такой культурѣ нѣтъ ничего христіанскаго, вся она пропитана духомъ антихриста, и повсюдное торжество ея было бы водвореніемъ царства антихриста въ мірѣ. Духъ антихриста въ настоящее время, можно сказать, полностью опочилъ на Германіи и овладѣлъ душою германскаго народа. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ онъ выступаетъ особенно ярко. Таковъ Ницше, который самъ называлъ себя антихристомъ. Но наиболѣе полное свое выраженіе духъ антихриста нашелъ въ лицѣ настоящаго руководителя германскаго міра, нѣмецкаго кайзера Вильгельма. Чтобы ясно представить, въ какой степени *кайзеръ Вильгельмъ является носителемъ духа антихриста*, нужно нѣсколько словъ сказать о томъ, что такое антихристъ. Подъ именемъ антихриста разумѣется вообще противникъ ученія Христа и его завѣтовъ. Въ этомъ широкомъ смыслѣ антихристовъ было много: были они въ началѣ христіанства, были въ послѣдующее время, есть и въ настоящее время. Полное противленіе Христу будетъ выражено въ лицѣ послѣдняго антихриста, который, по ученію Церкви, явится въ послѣднія времена и выступитъ врагомъ Христа и всего христіанскаго рода. Онъ будетъ

составлять полную противоположность Христу. Христосъ показалъ высочайшій примѣръ смиренія; антихристъ будетъ воплощеніемъ одной гордыни. Христосъ проповѣдывалъ любовь къ ближнему, не исключая и враговъ; антихристъ проявитъ одну ненависть и безпощадную жестокость по отношенію ко всѣмъ, кто не станетъ въ ряды его послѣдователей и слугъ. Христосъ особенно бичевалъ лицемѣріе,—вспомните его грозныя рѣчи противъ фарисеевъ,—антихристъ выразитъ этотъ порокъ во всей полнотѣ. Выступая противникомъ Христа, онъ, для успѣшнаго обольщенія христіанъ, будетъ показывать, что онъ дѣйствуетъ во имя Его, будетъ прикрываться Его именемъ. Если вы совопоставите по указаннымъ свойствамъ всѣхъ бывшихъ противниковъ Христа съ послѣднимъ антихристомъ, то получите только слабую аналогію. Если же поставите рядомъ съ нимъ германскаго кайзера, то получится болѣе полная аналогія.

„Германскій кайзеръ прежде всего есть полное олицетвореніе гордыни. Необычайная, какая-то сатанинская гордость была постояннымъ спутникомъ его жизни. Эта черта выступала у него во всѣхъ его дѣйствіяхъ и поступкахъ.

„Но особенное чувство непомѣрной гордыни Вильгельмъ проявлялъ всегда какъ императоръ. Онъ мнилъ себя единственнымъ въ своемъ родѣ геніальнымъ монархомъ внѣ сравненія съ монархами всего міра. «Существуетъ,—говорилъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей,—только одинъ законъ—мой законъ; законъ, который диктую я самъ». Свое безграничное самовластіе нѣмецкій кайзеръ подчеркивалъ даже

въ тѣхъ случаяхъ, когда, повидимому, это было совершенно неумѣстно. Подъ своимъ портретомъ, подареннымъ Боннскому университету, гдѣ онъ обучался, онъ сдѣлалъ такую необычную надпись: «sic volo, sic jubeo» (такъ хочу, такъ приказываю).

„По мѣрѣ того, какъ удачи сопровождали его государственную дѣятельность и Германія слагалась въ грозный военный лагерь для Европы, росла и крѣпла гордыня нѣмецкаго кайзера и, наконецъ, дошла до предѣловъ сатанинской гордости. Онъ уже свою волю отождествляетъ съ волею Самого Бога, и самого себя считаетъ орудіемъ Всемогущаго.

„Другая черта послѣдняго антихриста—его жестокость по отношенію къ своимъ противникамъ—также полностью гнѣздится въ душѣ Вильгельма. Въ сердцѣ его нѣтъ мѣста чувству жалости и состраданія къ своимъ противникамъ. Его рѣчи и приказы по арміи и флоту жутко читать: отъ нихъ вѣетъ запахомъ крови, и написаны они кровію. Въ нихъ постоянно говорится о необходимости безпощадно сокрушать враговъ отечества, стрѣлять въ своихъ родныхъ и близкихъ, если онъ потребуетъ того, и истреблять плѣнныхъ.

„Не берите плѣнныхъ, — давалъ онъ наставленіе своимъ солдатамъ, отправлявшимся въ Китай для подавленія боксерскаго движенія,—пусть тѣ, кто попадетъ въ наши руки, погибнутъ“. Какъ тысячу лѣтъ назадъ гунны при царѣ Атиллѣ пріобрѣли себѣ имя, которое и теперь еще напоминаетъ объ ихъ могуществѣ, такъ и имя германцевъ должно черезъ тысячу лѣтъ вспоминаться такъ, чтобы никто

никогда больше не смѣлъ косо взглянуть на нѣмца. Для проявленія звѣрствъ въ настоящей войнѣ, онъ, правда, не давалъ такого приказа, но онъ сочувствуетъ имъ, онъ одобряетъ ихъ. Достаточно было бы съ его стороны одного жеста, одного мановенія руки, одного короткаго приказа, чтобы отъ этихъ звѣрствъ не осталось и слѣда. Но рука жестокаго кайзера не поднимается для этого жеста, изъ жестокаго сердца его не выльется такого приказа.

„Наконецъ, и третья черта послѣдняго антихриста—лицемѣріе—ярко выражена въ душѣ германскаго кайзера. Лицемѣріе составляло всю основу его политики и всѣхъ его отношеній къ другимъ народамъ. Онъ постоянно выставлялъ себя поборникомъ мира и въ то же время превращалъ свою страну въ военный лагерь. Онъ грозилъ народамъ Европы нашествіемъ „желтой расы“ и призывалъ ихъ защищать свои святыни и сокровища, и самъ теперь уничтожаетъ ихъ сокровища и попираетъ ихъ святыню.

„Но особенно духъ противленія Христу у германскаго кайзера выразился въ его попыткѣ вызвать весь мусульманскій міръ къ священной войнѣ съ христіанами. Жестокость кайзера не ужаснуло то море христіанской крови, которое могло пролиться въ странахъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ въ случаѣ осуществленія этой затѣи.

„Изъ всего сказаннаго ясно, что кайзеръ Вильгельмъ можетъ быть названъ только по имени христіанскимъ императоромъ. Въ существѣ онъ бого-

борецъ, попирающій божескіе законы. По силѣ и широтѣ противленія духу Христа онъ въ правѣ назваться однимъ изъ предшественниковъ антихриста и наиболѣе полнымъ выразителемъ его духа. Сближаетъ его съ антихристомъ и его стремленіе дать господство надъ всѣмъ міромъ нѣмецкому народу и повсюду насадить нѣмецкую культуру. Царство антихриста будетъ по существу антихристіанскимъ, такимъ же будетъ и царство германизма.

„Могущество этого царства будетъ опираться не на законъ Христа, не на право и справедливость, а на одну грубую силу".

Такъ пишутъ представители нашей Церкви.

Съ другой стороны, германскіе пасторы прилагаютъ всѣ старанія, чтобы оправдать политику Вильгельма и Германіи съ точки зрѣнія своей лютеранской религіи. Они одобряютъ всѣ насилія и жестокости, проявленныя нѣмцами въ Бельгіи и Польшѣ.

Въ декабрѣ 1915 г., проповѣдь выдающагося пастора въ Берлинѣ, Фрица Филиппи, обошла всѣ газеты. Онъ говоритъ:

„Подобно тому, какъ Всемогущій отдалъ Своего Сына на распятіе для искупленія человѣчества, такъ и Германія нынѣ должна *распять человѣчество* для всеобщаго спасенія людей. Человѣчество должно быть искуплено огнемъ, мечемъ и кровью. Всевышній избралъ насъ, какъ орудіе, чтобы покарать завистливыхъ и наказать преступные и грѣшные народы земли.

„Германіи свыше послана священная миссія *распять человѣчество.* Поэтому священный долгъ гер-

манскихъ солдатъ наносить безъ пощады удары, убивать, жечь и разрушать во имя спасенія человѣчества. Полумѣры должны быть отброшены; война должна быть безпощадна".

Можно бы спросить этого *христіанскаго* пастора: А какими страданіями могутъ искупить нѣмцы свою вину предъ человѣчествомъ? Послѣ того, какъ тевтоны нагло попрали основные принципы общежитія и государственности—право, справедливость, гуманность—и ужаснули весь міръ своими преступленіями, вѣроломствомъ, жестокостью и алчностью, то какъ къ нимъ должна отнестись Высшая Правда? Какъ бы ни оправдывали себя нѣмцы, мы, русскіе, знаемъ одно: нравственно мы уже побѣдили тевтоновъ и мадьяровъ. Какъ Іисусъ Христосъ, идя на распятіе, говорилъ своимъ ученикамъ:

— Дерзайте: я побѣдилъ міръ!

Такъ и русскіе, испытывая всѣ ужасы нѣмецкаго распятія и въ кровавой бойнѣ, и въ плѣну, и въ селеніяхъ Польши, Литвы и Курляндіи, могутъ смѣло сказать:

— Мы уже побѣдили нѣмецкій міръ своимъ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ. Мы показали евангельское благодушіе къ жестокому врагу и платили за все нѣмецкое зло добромъ. Мы не прибѣгали къ діавольскимъ пріемамъ въ борьбѣ, не посылали удушливыхъ и ядовитыхъ газовъ, не стрѣляли разрывными пулями, не жгли раненыхъ и не сталкивали въ воду плѣнныхъ. Нравственная побѣда на нашей сторонѣ.

Къ вопросу объ Антихристѣ укажу еще на русскій „Лицевой Апокалипсисъ“.

Каждая глава этой книги сопровождается соотвѣтствующимъ рисункомъ. Часто встрѣчаются изображенія дьявола, антихриста, Звѣря или Дракона и воинства ихъ. Они представлены въ видѣ звѣроподобныхъ людей со свиными рылами или съ песьими мордами. Въ послѣдней борьбѣ вражьей силы съ христіанствомъ фигирируютъ таинственные Гогъ и Магогъ (Апок. XX, 7, 8).

„... Сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань; число ихъ, какъ песокъ морскій. И вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ...“

Въ лицевыхъ апокалипсисахъ Гогъ и Магогъ представлены въ видѣ двухъ царей съ коронами на головахъ. Одинъ изъ нихъ змѣей обвивается вокругъ другого. У обоихъ морды звѣриныя.

Въ тѣсномъ союзѣ двухъ нѣмецкихъ императоровъ нѣкоторые усматриваютъ прообразъ соединенныхъ Гога и Магога. Нѣмцы также „вышли на широту земли“, собрали войска „какъ песокъ морскій“ и окружили станъ славянъ.

Сравненіе Германіи съ Гогомъ и Магогомъ находятъ и въ географической картѣ нѣмецкихъ земель (см. стр. 121). Контуръ Германіи удивительно напоминаетъ морды звѣроподобныхъ воиновъ по рисункамъ русскаго Лицевого Апокалипсиса. Германская морда раскрыла свою пасть въ сторону Россіи. Восточная Пруссія выдается впередъ, какъ свиное рыло, которымъ звѣрь подкапываетъ русскую землю. Берлинъ—глазъ звѣря,

а Шлезвигъ-Голштинія торчитъ, какъ рога его. Германія выставила въ пограничной Польшѣ свои безчисленные батальоны, ощетинившіеся ружьями и саблями,—это тѣ клыки и зубы, которые выставлены сейчасъ противъ Россіи. А тысячи пушекъ и пулеметовъ изрыгаютъ адское пламя, смерть и ужасъ.

Намъ удалось достать одинъ изъ такихъ рисунковъ, гдѣ среди контура Средней Европы темнымъ пятномъ показана Германія въ видѣ головы апокалипсическаго Дракона или Звѣря. Но, пожалуй, было бы удачнѣе, если рисунокъ захватилъ бы и Австрію и представилъ полное сочетаніе современныхъ Гога и Магога.

О Гогѣ и Магогѣ подробнѣе мы читаемъ у пророка Іезекіиля (38 и 39 главы). Нѣкоторые стихи пророчества и его отдѣльныя реченія удивительно подходятъ къ современному положенію Германіи и Австріи.

„...Обрати лице твое къ Гогу въ землю Магогъ... и изреки на него пророчество: поверну тебя и вложу удила въ челюсти твои и выведу тебя и все войско твое, коней и всадниковъ, всѣхъ въ полномъ вооруженіи, большое полчище, въ броняхъ и со щитами, всѣхъ вооруженныхъ мечами...

„Въ тотъ день придутъ тебѣ на сердце мысли, и ты задумаешь злое предпріятіе и скажешь: поднимусь я на землю неогражденную, пойду на беззаботныхъ, живущихъ безпечно... чтобы произвести грабежъ и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенныя развалины и на народъ, собранный изъ народовъ, занимающійся хозяйствомъ и торговлею, живущій на вершинѣ земли.

„Падешь ты на горахъ Израилевыхъ, ты и всѣ полки твои и народы, которые съ тобою; отдамъ тебя на съѣденіе всякаго рода хищнымъ птицамъ и звѣрямъ полевымъ.

„Дамъ Гогу мѣсто для могилы въ Израилѣ, долину прохожихъ на востокъ отъ моря, и она будетъ задерживать прохожихъ; и похоронятъ тамъ Гога и все полчище его и будутъ называть ее долиною полчища Гогова.

„И домъ Израилевъ семь мѣсяцевъ будетъ хоронить ихъ, чтобъ очистить землю".

Пророкъ указываетъ, что въ полчищахъ Гога были разные народы, перечисляя ихъ по именамъ. И Вильгельмъ II не ограничился одними нѣмцами и мадьярами. Подъ его знаменами сейчасъ сражаются поляки, чехи и другіе австрійскіе славяне, кромѣ того, къ нему присоединилась Турція съ ея пестрымъ населеніемъ и Болгарія.

Имѣлъ ли въ виду пророкъ Іезекіиль Вильгельма II или какое другое лицо,—объ этомъ скажутъ когда-нибудь рѣшающее слово вдохновенные люди. Но нельзя не согласиться съ совпаденіемъ современныхъ событій съ книжными изысканіями нашихъ начетчиковъ. Лично я объясняю эти совпаденія давно подмѣченнымъ фактомъ, что исторія повторяется. Картина послѣдней битвы на землѣ Гога и Магога съ христолюбивымъ воинствомъ, можетъ быть, и отражается въ современной гигантской битвѣ народовъ, какой исторія не знала, да и мы, ея участники, не могли предвидѣть ея ужасающихъ размѣровъ; но имѣемъ ли мы сейчасъ послѣднюю войну на землѣ,— въ этомъ я очень сомнѣваюсь.

Итакъ, всѣ указанія на Вильгельма II, какъ на антихриста, а на его войска, какъ на полчище Гога и Магога, примемъ какъ прообразы, какъ отраженіе, какъ предварительный эскизъ будущей картины еще болѣе колоссальныхъ событій.

